

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Академия права и управления
Псковский филиал

Е.А. Лубков

**ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В КОЛОНИЯХ-ПОСЕЛЕНИЯХ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
(ПРАВОВОЙ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ
И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)**

Монография

Псков 2014

УДК 343.81
ББК 67.409
Л82

Рецензенты:

И.А. Антонов, доктор юридических наук, профессор (Псковский государственный университет);

В.А. Попов, кандидат юридических наук (Псковский государственный университет).

Лубков Е.А.

Л82

Оперативно-розыскное предупреждение преступлений в колониях-поселениях в современных условиях реформирования уголовно-исполнительной системы (правовой, организационный и психологический аспекты) : монография. – Псков : Псков. филиал Академии ФСИН России, 2014. – 174 с.

В монографии с позиции современных научных подходов проведено комплексное исследование теоретико-правовых проблем деятельности органов и учреждений ФСИН России по оперативно-розыскному предупреждению преступлений в колониях-поселениях, а также предложены меры, направленные на совершенствование таких отношений. Показано значение конструктивного взаимодействия оперативных аппаратов колоний-поселений с другими службами, правоохранительными органами, органами местного самоуправления и организациями на территории дислокации рассматриваемых учреждений. Предлагается авторское видение организации работы по оперативно-розыскному предупреждению преступлений в колониях-поселениях.

Предназначена для ученых-юристов, преподавателей и студентов юридических учебных заведений, работников правоохранительных органов.

УДК 343.81
ББК 67.409

ISBN 978-5-91748-010-7

© Лубков Е.А., 2013
© Псковский филиал Академии
ФСИН России, 2014

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими взаимосвязанными обстоятельствами.

Во-первых, проводимые в Российской Федерации политико-правовые реформы, ориентированные во многом на совершенствование правоохранительной системы, в качестве основного направления рассматривают гуманистическое развитие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года¹ первоочередными задачами являются повышение качества деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, создание действенного механизма исполнения уголовных наказаний, достигающего цели исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений, обеспечивающего минимизацию негативных социальных последствий, связанных с изоляцией осужденных от общества.

Законопроектная деятельность на современном этапе нацелена на оптимизацию уголовного наказания в зависимости от общественной опасности деяния и характеристики лица, его совершившего, предупреждение деформации и десоциализации личности осужденного к лишению свободы, получения им дополнительной криминальной специализации. При этом содержание нормативных актов (уголовного, уголовно-исполнительного, оперативно-розыскного законодательства) и их проектов не в полной мере адекватно состоянию и тенденциям развития криминальной ситуации в стране в целом и в исправительных учреждениях в частности, а в отдельных случаях не согласуется с потребностями правоприменительной практики органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

Во-вторых, в настоящее время лишение свободы остается самым распространенным видом уголовного наказания². Например, на 1 января 2012 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 755,6 тыс. человек, в том числе в 758 исправительных колониях отбывало наказание 639,6 тыс. человек, из них 44,0 тыс. – в 148 колониях-

¹ См.: Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См. подр.: Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей // Стат. сб. Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. М., 2011.

поселениях¹. Следует отметить, что показатели эффективности работы учреждений уголовно-исполнительной системы по обеспечению безопасности во многом зависят от деятельности исправительных колоний.

В-третьих, оперативная обстановка в исправительных учреждениях ФСИН России остается достаточно сложной, что связано прежде всего с пенитенциарной преступностью. Так, в 2010 году количество зарегистрированных преступлений среди лиц, содержащихся в местах лишения свободы, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличилось с 893 до 944, то есть более чем на 5 %; в 2011 году было зарегистрировано 889 таких преступлений.

Согласно статистическим данным наиболее криминогенная ситуация наблюдается в колониях-поселениях, несмотря на то, что отбывают наказания в указанных учреждениях, как правило, лица, осужденные за преступления небольшой и средней тяжести. Так, в 2011 году в колониях-поселениях было зафиксировано 279 преступлений, или 31,4 % от их общего количества в исправительных колониях, хотя доля осужденных-поселенцев в общем числе осужденных к лишению свободы составила 6,9 %; предотвращено 5317 преступных намерений и деяний.

Среди преступлений, совершаемых в колониях-поселениях, преобладают побеги и уклонения от отбывания наказания, совокупная доля которых в 2011 году составила 69 %; все большее распространение получают такие преступления, как дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, приобретение и сбыт наркотических средств, кражи на объектах уголовно-исполнительной системы.

Социологическое исследование и изучение работы исправительных учреждений позволили сделать вывод о существовании латентной пенитенциарной преступности и прежде всего о высоком уровне латентности корыстно-насильственных преступлений в колониях-поселениях. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что предупреждение и раскрытие преступлений, совершаемых в колониях-поселениях, во многом зависят от надлежащей организации оперативно-розыскной деятельности.

Правоприменительная практика показывает, что невозможно обеспечить предупреждение преступлений в колониях-поселениях без противопоставления криминальной деятельности целенаправленного комплекса оперативно-розыскных мер, использования в качестве вспомогательной информации различными службами исправительного учреждения данных,

¹ См. подр.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2011 года): информ.-аналит. сб. Тверь, 2012.

полученных оперативно-розыскным путем, привлечения к содействию оперативным подразделениям отдельных лиц. Специфика режима содержания осужденных-поселенцев с профилактических позиций требует организации эффективного внешнего взаимодействия оперативных аппаратов колоний-поселений с оперативными подразделениями территориальных органов внутренних дел и других правоохранительных органов, органами местного самоуправления и организациями на территории дислокации рассматриваемых учреждений.

Отсутствие должного нормативного регулирования деятельности оперативных аппаратов колоний-поселений в сфере предупреждения преступлений, в том числе процедуры полиграфного опроса при переводе осужденных из колоний строгого и общего режимов в колонию-поселение, фактически исключает возможность достоверного установления готовности осужденного к переводу, что повышает уровень криминогенности в колониях-поселениях и затрудняет оперативно-розыскное предупреждение совершения указанной категорией осужденных новых преступлений.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В КОЛОНИЯХ-ПОСЕЛЕНИЯХ

§ 1. Ретроспективный анализ вопросов оперативно-розыскного предупреждения преступлений в колониях-поселениях

Проводимое в Российской Федерации реформирование уголовно-исполнительной системы в рамках реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года¹ направлено на достижение трех основных целей:

- повышение эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказание, до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития;
- сокращение рецидива преступлений, совершаемых лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, за счет повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развитие системы постпенитенциарной помощи таким лицам;
- гуманизация условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий и соблюдение их прав и законных интересов.

Для решения указанных целей в Концепции поставлен ряд задач, в числе которых:

- совершенствование уголовно-исполнительной политики;
- осуществление раздельного содержания осужденных с учетом тяжести совершенного преступления и криминологической характеристики личности осужденного;
- совершенствование мер предупреждения и пресечения возможных преступных связей осужденных между собой и осужденных с лицами, находящимися за пределами исправительных учреждений;
- внедрение современных технологий и технических средств в практику исполнения уголовных наказаний и др.

¹ См.: Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

В целях гуманизации уголовной политики Российского государства¹ в Концепции предусматривается механизм замены существующей системы исправительных учреждений на два основных вида: тюрьмы (общего и усиленного режима) и колонии-поселения (с обычным и усиленным наблюдением) при сохранении учреждений, созданных для выполнения специальных задач, – лечебно-исправительных и лечебно-профилактических; преобразование воспитательных колоний для несовершеннолетних в воспитательные центры для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте.

Проведенное автором социологическое исследование показывает, что менее половины сотрудников исправительных учреждений (43 %) поддерживает проводимые правовые реформы в направлении гуманизации при стопроцентной поддержке гуманистических реформ у осужденных.

С учетом продолжающейся либерализации уголовного законодательства следует отметить, что колонии-поселения становятся одним из основных видов исправительных учреждений в Российской Федерации. Соответственно, можно прогнозировать увеличение их количества и содержащегося там спецконтингента.

При этом сегодня число преступлений, совершающихся в колониях-поселениях, вызывает определенную тревогу. Только в 2011 году в колониях-поселениях было зарегистрировано 279 преступлений, или 31,4 % от их общего количества в исправительных колониях ФСИН России (за январь–декабрь 2011 года общее число зарегистрированных преступлений среди лиц, содержащихся в местах лишения свободы, – 889), хотя доля осужденных-поселенцев в общем числе осужденных к лишению свободы составила всего 6,9 %². В колониях-поселениях в 2011 году предотвращено 5317 преступных намерений и деяний³.

¹ См. подр.: *Александров А.И.* Уголовная политика и уголовный процесс в Российской Федерации. СПб., 2003; *Босхолов С.С.* Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М., 1999; *Гаврилов Б.Я.* Современная уголовная политика России: цифры и факты. М., 2008; *Лесников Г.Ю.* Проблемы реализации уголовной политики: монография. М., 2005; *Стахов Я.Г.* Современная уголовная политика и совершенствование взаимодействия правоохранительных органов субъектов Российской Федерации при ее реализации: монография / под науч. ред. В.П. Ревина. М., 2003; Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел: учебник / под ред. Л.И. Беляевой. М., 2003.

² См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2011 года): информ.-аналит. сб. Тверь, 2012. С. 19, 26.

³ См.: Там же. С. 29.

В дальнейшем эта тревога может усилиться. Снижение уровня общественной опасности отдельных категорий преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации не делает лиц, их совершивших, менее опасными; сохраняется их криминальная активность. При этом ранее данные лица содержались в исправительных колониях, теперь они будут помещаться в колонии-поселения. Это может повлечь за собой рост преступлений в исправительных учреждениях данного вида, что вызывает необходимость выработки новых мер предупреждения преступлений в колониях-поселениях, в том числе оперативно-розыскного характера.

Помочь в решении данного вопроса может ретроспективный анализ организации профилактической работы в колониях-поселениях с акцентом на деятельность оперативных подразделений, причем следует учитывать, что в основном именно силами и средствами оперативно-розыскного характера становится возможным предупреждение пенитенциарных преступлений, выявление латентных преступлений и раскрытие преступлений прочих лет. В связи с этим чрезвычайно важно учесть исторический опыт оперативно-профилактической работы в подобных учреждениях на протяжении всего периода их существования для выработки основных направлений развития современного законодательства и правоприменительной практики.

Итак, в дореволюционной России наиболее близким по содержанию к лишению свободы в колонии-поселении являлось уголовное наказание в виде ссылки.

Первые упоминания о ссылке относятся к периоду царствования Ивана IV, который еще в 1539 году отправлял в ссылку неугодных ему лиц. В это время указанное наказание обозначается как «поток» либо «выбитие вон из земли»¹. Этот вид наказания применялся Иваном IV прежде всего как политическая мера, которая предполагала развод жителей какого-либо города или местности целыми семьями по другим городам, как это было, например, после присоединения Новгорода и Пскова к Москве².

Институт ссылки впервые был законодательно закреплен «Приговором о лжесвидетельствах» от 12 марта 1582 года, который четко определил назначение этого вида наказания – «не щадить виновных, бить их кнутом, ссылать и записывать их в казаки в украинные города, в Севск, в

¹ *Амиров Р.* Ссылка, или «выбитие из земли вон» // Преступление и наказание. 1997. № 8. С. 26.

² См.: *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право: лекции. М., 1994. С. 103.

Курск»¹. Таким образом, достигалась двойная цель – подвергнуть лицо наказанию и одновременно использовать его на службе государства.

Сегодня становится важным законодательное регулирование обязательного привлечения к труду осужденных в качестве профилактической меры, меры исправления и социализации, а также как факт признания лицом, совершившим преступление, недопустимости совершения общественно опасных деяний, его желание искупить вину, в том числе работая.

Необходимо отметить, что в тот исторический период имели место побеги с мест ссылки, а также другие преступления, совершаемые ссылными². При этом предупреждение указанных преступлений осуществлялось методами, которые сегодня можно назвать оперативно-розыскными. Так, уже в первых правовых актах древнерусского раннефеодального государства, например в Русской Правде, упоминаются такие методы профилактики, как опрос, «свод» и т. д.³ В Судебнике Ивана III (1497 год) и Судебнике Ивана IV (1550 год) в числе форм предупредительной работы с лицами, замышляющими либо подготавливающими преступления, упоминаются повальный обыск, заключающийся в поголовном опросе местных жителей на определенной территории, а также личное признание, получаемое главным образом в ходе опроса с применением различных форм воздействия, в том числе физического (пытки).

В то же время следует отметить, что на начальной стадии развития российской государственности специального полицейского аппарата не существовало. Полицейские функции на территории своего княжества осуществлял князь и различные представители его администрации.

Следующим этапом в становлении института ссылок является его закрепление на общегосударственном уровне в Соборном уложении 1649 года, действовавшем около двухсот лет. В нем нашли отражение рассматриваемый институт и правовое закрепление ранее сложившихся форм и методов розыскного процесса.

Несмотря на то что по распространенности ссылка уступала смертной казни, телесным наказаниям и тюремному заключению, она зачастую назначалась вместо смертной казни, а иногда в качестве наказания за преступления средней тяжести (кража, грабеж, побег из мест заключения и пр.).

¹ Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. М., 2000. С. 243.

² См.: Артемьев Н.С., Лантев С.А. Организационно-правовые основы деятельности колоний-поселений: монография. Рязань, 2007. С. 11.

³ См.: Власов В.И., Гончаров Н.Ф. Организация розыска преступников в России в IX–XX веках: в 2 ч. М., 1997. Ч. 1. С. 10.

В целом Соборное уложение 1649 года предусматривало возможность назначать ссылку за весьма разнообразные деяния.

Так, за первую татьбу предписывалось бить кнутом, отрезать левое ухо и посадить в тюрьму на два года, а затем послать в украинные города, где государь укажет и велит в украинных городах быть, в какой он чин пригодится (гл. XXI, ст. 9); то же определено за вторую татьбу, при этом увеличивался срок тюрьмы (ст. 10), а равно за мошенничество (ст. 11) и за первый разбой (ст. 16). Шли в ссылку корчемники и табачники за многие приводы (последние были с урезанными носами и порванными ноздрями) (гл. XXV, ст. 3, 16); подьячие за незапись судного дела, стремившиеся покорытоваться государевыми пошлинами (гл. X, ст. 127) и т. д.¹

Необходимо подчеркнуть, что Соборное уложение 1649 года вводило нормы использования заключенных в качестве рабочей силы, однако не указывало срока пребывания в ссылке. В некоторых случаях называлось место ссылки: «или куда государь укажет, или в украинные города без их определения»². Для посадских тяглых людей, выдававших себя за крестьян и закладывавшихся частным владельцам, законодатель устанавливал ссылку в Сибирь на житье на Лену (гл. XIX Уложения, ст. 13).

В рассматриваемый период существовало три варианта ссылки: ссылка в тюрьму, на поселение и в работы. При этом ссылка на поселение являлась наиболее близким к современному лишению свободы в колонии-поселении наказанием.

В связи с активным освоением Сибири во второй половине XVII века ссылка на поселение становится самым распространенным видом уголовного наказания. Согласно историческим данным более 10 % русского населения Сибири состояло из ссыльных³.

Следует отметить, что в Соборном уложении 1649 года упоминаются методы профилактической работы с такими ссыльными. Так, воеводы и приказные дьяки «доискивались правды» всеми дозволенными и недозволенными методами сыска, в том числе путем опроса ссыльного с применением пытки.

Быстрое экономическое развитие Российского государства в начале XVIII века, потребность в рабочей силе обуславливали широкое применение ссылки в работы. Ссылным предписывалось обязательное занятие

¹ См.: Соборное уложение 1649 года. Л., 1987. С. 50.

² Там же. С. 51.

³ См.: Тимофеев В.Г. Уголовно-исполнительная система России: цифры, факты и события: учеб. пособие. Чебоксары, 1999. С. 24.

каким-либо ремеслом, они четко разграничивались по степени пригодности к работе. В статьях Посольского приказа переводчика Андрея Винниуса о постройке катарг, или весельных судов, на Каспийском море и напечатанных в дополнение к «Актам историческим», говорится: «не присылать престарелых таких, кои ни в какую службу и пользу употреблены быть не могут, и расход на них казенными деньгами и провианту бывает туне»¹.

В последующие исторические периоды основными нормативными актами, регулировавшими вопросы ссылки и каторги, были указы российских государей. Они регламентировали отбывание этих видов наказания, определяли полномочия местной власти по отношению к осужденным, в том числе касающиеся профилактики побегов и иных преступлений, совершаемых ссыльными. В них отмечалась потребность государства использовать в качестве наказания ссылку в работы. Так, Указом 1679 года было постановлено всех тех преступников, «коим следует по закону за их преступление отсечь руки и ноги, не чиня сей казни, ссылать в Сибирь на пашню с женами и детьми на вечное житье»².

Нередко ссылка практиковалась как политическая мера в случае обвинения значительного числа лиц в преступлении, за которое предусматривалась смертная казнь (ссылка была применена, например, к участникам псковского бунта 1650 года, бунта 1662 года). Государство не отказывалось от лица, совершившего преступление, как ни на что не годного члена общества, по большей части не лишало его прав, напротив, оно верило в возможность исправления, хотело, как свидетельствует Грамота верхотурскому воеводе 1697 года, чтобы «однолично всякий ссыльный у того дела был и в том месте жил, где кому и у какого дела быть велено, и бежать бы на старину не мыслил»³.

Таким образом, воевода был обязан обеспечить ссыльных работой, местом жительства и осуществлять предупреждение побегов ссыльных.

Однако механизм адаптации осужденных и предупреждения преступлений среди ссыльных не был налажен надлежащим образом. Алкоголизация уже тогда выступала как один из факторов девиантного поведения ссыльных; изучение доступных источников позволяет сделать вы-

¹ Цит. по: *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. С. 104.

² Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1984. С. 54.

³ Цит. по: *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. С. 105.

вод о том, что на фоне употребления алкоголя растет число ситуационных побегов.

Следует отметить, что в тот исторический период отчасти именно благодаря ссылке происходила колонизация Сибири, и государство своим бездействием способствовало преступной деятельности ссыльных в этих целях.

К началу XVIII века произошло соединение ссылки и принудительных работ, когда начинает практиковаться обязательный труд осужденных. Если в XVII веке ссыльные, как правило, выбирали себе род занятий, то после реформ Петра I они работали исключительно по назначению управляющих. При этом ссылка на поселение стала исчезать из системы наказаний. В связи с этими изменениями с 1760 года основными территориями каторжных работ стали Екатеринбургская (просуществовала до 1800 года) и Нерчинская каторги, а позже – каторга на Сахалине¹.

Значение каторжных работ в системе наказаний возросло в связи с отменой императрицей Елизаветой Петровной смертной казни в 1744 году. На практике этот вид наказания продолжал применяться, однако во многих случаях заменялся принудительными работами. Указами 40-х годов XVIII века ссыльные переводились на казенное содержание, а осужденные в каторжные работы распределялись по различным категориям, чтобы «оны по винам их в тех работах сравнены не были»². Из-за отсутствия механизма управления и финансовых средств многие положения этих нормативных актов не были реализованы.

В середине XVIII столетия ссылка стала подразделяться на ссылку на работы (вечное поселение) и ссылку на житье (простая ссылка).

Отправление на вечное поселение, сопровождавшееся телесными наказаниями (клеймением, битьем кнутом, вырезанием ноздрей), было уголовным наказанием, как правило, заменявшим смертную казнь и означавшим политическую смерть. Сосланные на вечное поселение теряли имущественные и семейные права и поступали в казенное управление. Стигматизация являлась своего рода индивидуальной профилактикой преступлений, так как позволяла мгновенно идентифицировать потенциального преступника.

¹ См. подр.: *Кораблин К.К.* Каторга на Сахалине как опыт принудительной колонизации // Вестн. Дальневост. отд-ния Рос. академии наук. 2005. № 2. С. 72–83.

² Цит. по: *Фумм А.* Особенности развития института ссылки и каторги в России XVII–XVIII веков // Преступление и наказание. 2008. № 2. С. 53–54.

В ссылку на житье отправляли за незначительные преступления (например за первую кражу) или в качестве помилования. Этот вид наказания был наиболее похож на современные колонии-поселения.

Место ссылки определялось местной администрацией с учетом вины осужденного. Ссылным отводились земли для занятия сельским хозяйством, выделялись семена и инструменты, на первое время они освобождались от податей. В связи с тем что существовала определенная локализация осужденных при применении к ним ссылки на житье, была возможность осуществлять профилактику побегов и иных преступлений. Следует также отметить, что в то время формируется система профилактики.

В период правления Екатерины II развитие каторги и ссылки достигло своего расцвета. В России сложилась разветвленная сеть учреждений, исполнявших эти виды наказания. Однако на законодательном уровне полномочия этих учреждений и порядок отбывания ссылки и каторги не нашли своего закрепления. Ни «Наказ комиссии о составлении проекта нового уложения» 1767 года, ни проект устава о тюрьмах 1787 года не упоминали о ссылке и каторжных работах.

Отсутствие должного правового регулирования не могло положительно отразиться на оперативной обстановке в указанных учреждениях ввиду отсутствия надлежащего механизма предупреждения побегов и иных преступлений.

Такое положение дел напоминает ситуацию, сложившуюся в наше время, когда отсутствие общего положения, регламентирующего все аспекты деятельности колонии-поселения, негативно сказывается как на решении социально-экономических вопросов их функционирования, так и на правоохранительной составляющей в данных учреждениях. К сожалению, мы и сегодня не учимся на своих ошибках, не учитываем исторический опыт собственной страны.

С 1798 года ссылных стали посылать на работы отдельно от каторжан. В это же время перечень преступлений, за которые назначалось наказание в виде каторжных работ, существенно сократился. В нем остались убийство, квалифицированные виды кражи и грабеж¹. Данная мера способствовала профилактике преступлений, так как каторжные, имея богатый криминальный опыт, негативно влияли на ссылных, насаждая криминальную субкультуру.

Разделение осужденных благоприятно сказалось и на оперативной профилактике, что в целом учитывает уголовно-исполнительное законо-

¹ См. подр.: Фумм А. Указ. соч.

дательство и в настоящее время. Раздельное содержание осужденных как организационная мера предупреждения преступлений в исправительном учреждении нашло отражение на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы.

Только в 1822 году в России появился первый специализированный законодательный акт, регулировавший правовое положение ссыльных. Будучи генерал-губернатором Сибири, М.М. Сперанский сделал собственные выводы относительно этого вида наказания. Он полагал, что отсутствие ее правильной организации приводило к беспорядкам и препятствовало дальнейшей колонизации отдельных местностей.

Именно благодаря его инициативе издается Устав о ссыльных¹, в соответствии с которым ссыльные разделялись по категориям работ и возможности трудиться.

Однако, по мнению ряда авторов, нормативные правовые документы 30–40-х годов XIX века также не вносили ясности в исполнение этого вида наказания, особенно в правоохранные вопросы профилактики побегов и других преступлений, совершаемых ссыльными².

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года вновь упоминается такой вид наказания, как «ссылка на житье», сроки которого колебались от трех месяцев до десяти лет (ст. 35, 36). Как отмечал известный русский исследователь Н.С. Таганцев, «редакторы Уложения ввели это наказание для лиц привилегированных для того, чтобы продолжительностью этого наказания уравновесить соответственные наказания для непривилегированных, всегда соединявшиеся с телесным наказанием розгами»³.

Этот вид ссылки применялся в основном за незначительные религиозные преступления (например за ереси и расколы) и не сопровождался лишением прав и состояния.

Как указывает Б.Н. Миронов, «за свой труд сосланные на житье получали небольшое вознаграждение, которое обычно составляло 10 % от дохода от произведенной работы»⁴. Однако в течение срока отбывания

¹ См. подр.: Свод законов Российской империи: в 16 т. Т. 14. СПб., 1914.

² См.: *Лебедев С.Я.* Традиции, обычаи и преступность. М., 1995; *Остроумов С.С.* Преступность и ее причины в дореволюционной России. М., 1980. С. 204; *Сергиевский Н.Д.* Наказание в русском праве XVII в. СПб., 1887. С. 211.

³ *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. С. 125.

⁴ *Миронов Б.Н.* Социальная история России (XVIII – начало XX в.): в 2 т. СПб., 1999. Т. 2. С. 33.

наказания осужденные, как правило, не получали заработанные деньги на руки: согласно Закону 1881 года одна половина заработка шла на пособия семьям осужденных, другая выдавалась им по окончании срока заключения. Некоторая преемственность наблюдается и сегодня.

Необходимо отметить, что к 60-м годам XIX века институт ссылки, в том числе на жительство, значительно замедлил свое развитие. Это было связано в первую очередь с отсутствием достаточного количества рабочих мест и ухудшением надзора за арестантами. Архивные данные свидетельствуют о том, что в рассматриваемый период довольно высокой была преступность среди ссыльных, носившая в основном насильственный характер¹.

Быстрое увеличение числа ссыльных привело к невозможности центральной власти обеспечить водворение и надзор за огромной массой осужденных, которых к 1898 году насчитывалось более 300 тыс. человек (из них сосланных на жительство – 9881, или 3,2 %). Численность членов семей осужденных, следовавших за ними в ссылку, достигала 65 тыс. человек. Из 300 тыс. ссыльных около половины составляли больные и увечные осужденные, а также бродяги и нищие, которые бездельничали, воровали, просили милостыню. По имеющимся данным, уровень преступности среди заключенных сибирских тюрем достигал в конце XIX века 70 %.

Указанные обстоятельства главным образом и предопределили отмену общеуголовной ссылки в 1900 году².

Этот исторический опыт должен быть учтен и сегодня при реформировании уголовно-исполнительной системы и одновременной либерализации уголовного закона.

Вместе с тем отказаться от данного вида наказания государство не смогло и в 1909 году издается Устав о ссыльных³, в соответствии с которым раз в три года по представлению министра юстиции и министра внутренних дел устанавливались местности, предназначенные для направления ссыльных⁴.

¹ См. подр.: *Ядринцев Н.М.* Русская община в тюрьме и ссылке. СПб., 1872. С. 167.

² Цит. по: Предупреждение преступлений и иных правонарушений в колониях-поселениях: учеб.-метод. пособие / С.А. Бажанов, Л.А. Казакова, Н.С. Клименков, В.В. Федоров, А.М. Фумм. М., 2007. С. 13.

³ См.: Устав о ссыльных. Издание 1909 года // Уголовно-исполнительное законодательство России XIX – начала XX века: сб. норм. актов. Рязань, 1998.

⁴ См.: Уголовное уложение. Издание 1909 года // Свод законов Российской империи: в 5 кн. / под ред. и с примеч. И.Д. Мордукай-Болтовского. СПб., 1912. Т. 15. С. 237.

Ссылка на поселение разделялась на два вида: приселение к деревням старожилов и создание новых поселений за счет казны.

В качестве социально-экономических мер, направленных на профилактику преступлений и правонарушений, предусматривалось следующее. По прибытии к месту расселения ссыльнопоселенцам предусматривалась выдача принадлежавших им денег и ценных вещей, отобранных у них ранее, а также предоставлялась льгота от податей и повинностей. Старожилу, который соглашался принять временно к себе в дом и на собственное продовольствие поселенца, выдавалось в течение четырех месяцев полплаката арестантского содержания. Для поощрения поселенцев к вступлению в брак и к оседлой жизни назначались специальные денежные пособия им и тем, кто вступал с ними в брак. До тех пор пока ссыльнопоселенцы не обзаведутся домами и хозяйством, они должны были находиться под строгим надзором. Местом постоянного жительства ссыльнопоселенцев признавалось то место, в котором он числился на водворении¹.

Во время ссылки поселенцы могли заниматься торговлей и промыслами на общем основании, с отдельными ограничениями. Ссыльнопоселенцы также привлекались к строительству железных дорог с предоставлением льгот².

В этот период в Уголовном уложении Российской империи от 22 марта 1903 г. в главу «О противодействии правосудию» были включены составы преступлений, предусматривающие ответственность за побег из мест лишения свободы, в том числе за побег с поселения (ст. 175) и за побег с каторги (ст. 176).

Октябрьская революция коренным образом изменила систему исполнения уголовных наказаний. Период становления Советского государства повлек за собой полное уничтожение оперативного прикрытия мест лишения свободы, что обусловило бурный рост пенитенциарной преступности, в частности побегов.

В связи с этим оперативное обслуживание мест лишения свободы было поручено подразделениям уголовного розыска и территориальным органам ВЧК – ГПУ – ОГПУ (в пределах их полномочий). Однако подобная организация оперативного обслуживания оказалась неэффективной³.

¹ См.: Устав о ссыльных. Издание 1909 года. С. 24.

² См.: *Кораблин К.К.* Каторжане и ссыльнопоселенцы на строительстве Уссурийской и Амурской железных дорог (вторая половина XIX – начало XX века) // История гос-ва и права. 2007. № 14. С. 19.

³ См.: *Агарков А.В.* Оперативно-розыскная деятельность в местах лишения свободы: правовые и исторические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006.

На VIII съезде РКП(б), состоявшемся в марте 1919 года, было провозглашено положение о замене тюрем воспитательными учреждениями, а в качестве основных целей наказания рассматривалось исправление и перевоспитание преступников¹.

Учитывая это, в 1919 году в Московской губернии были созданы сельскохозяйственные колонии, которые по своей сущности были близки к статусу колонии-поселения. Как отмечалось в отчете Наркомюста VIII съезду Советов, такие «колонии действительно осуществляют задачу целесообразного использования труда всех осужденных в различных областях народного хозяйства»².

Поскольку в указанных колониях содержались преимущественно крестьяне, то вопросы их адаптации к условиям сельскохозяйственной колонии и последующей ресоциализации не стояли остро ни перед наукой, ни перед практикой. Осужденные как в период отбывания наказания, так и после освобождения практически не меняли образ жизни и характер трудовой деятельности³.

Кроме того, в 20-е годы XX века появились переходные исправительно-трудовые дома (далее – ПИТД) – пенитенциарные учреждения, по некоторым признакам также похожие на современные колонии-поселения. Первые такие дома появились в РСФСР в 1922 году⁴. Несколько позднее ПИТД были регламентированы ст. 156 Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 года, согласно которой они имели целью «испытание заключенных, отбывших часть срока лишения свободы в другом исправительно-трудовом учреждении, с тем, чтобы в обстановке полусвободного режима установить, насколько они приспособлены к свободной жизни»⁵.

Согласно Положению о переходных исправительно-трудовых домах их задачами являлось «исправление лиц, не нуждавшихся более в суровом режиме, а также подготовка их к вступлению в ряды трудящихся по выходе из ПИТД»⁶. Для достижения поставленной цели администрации исправительного учреждения следовало руководствоваться индивидуальным

¹ См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. М., 1967–1981. Т. 38. С. 408.

² Тюремное дело в 1920 году. М., 1920. С. 6.

³ См.: Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 4042, оп. 4, д. 34.

⁴ См.: Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

⁵ Там же. 1924. № 86. Ст. 870.

⁶ Предупреждение преступлений и иных правонарушений в колониях-поселениях. С. 11.

подходом к каждому осужденному, учитывая при этом характер и тяжесть совершенного преступления, личность преступника.

Для реализации поставленных целей в ПИТД направлялись лица, приговоренные на срок свыше 3 лет и переведенные в общих местах заключения в разряд образцовых, а также те из приговоренных на срок менее 3 лет, которые пребывали в разряде исправляющихся не менее четверти срока и отличались безупречным поведением, трудолюбием и успехами в учебе; заключенные ежедневно без конвоя направлялись на работу, а по ее окончании возвращались в исправительное учреждение.

Осужденным, содержащимся в ПИТД, предоставлялись ежегодные отпуска; они могли пользоваться числящимися на лицевом счету деньгами без ограничений, иметь свидания и получать передачи через день. В случае систематического нарушения правил внутреннего распорядка они подлежали возвращению в исправительные дома.

Несмотря на положительное значение и большие потенциальные возможности этих переходных учреждений в сфере социализации личности, они вследствие недостатка материально-технической базы, отсутствия подготовленных в юридическом и педагогическом отношении кадров и неоднородного состава спецконтингента были не в состоянии обеспечить упомянутые цели советской исправительно-трудовой политики. В связи с этим к концу 30-х годов XX века переходные исправительно-трудовые дома практически перестали существовать.

Вместе с тем финансовые и кадровые проблемы государства, на наш взгляд, не должны являться препятствием для реализации задач ресоциализации осужденных, их исправления, подготовки к жизни в обществе, и имеющийся положительный опыт должен быть учтен в современных условиях реформирования уголовно-исполнительной системы.

Необходимо отметить, что в отличие от исправительно-трудовых лагерей в переходных исправительно-трудовых домах отсутствовали специальные оперативные аппараты – информационно-следственные отделы, что также оказывало негативное влияние на оперативную обстановку в указанных учреждениях и на их закрытие.

Такие отделы, созданные для оперативного обслуживания исправительно-трудовых лагерей, были созданы 23 мая 1930 года. Они являлись первыми в истории пенитенциарной системы России специализированными оперативными подразделениями по обслуживанию мест лишения свободы и стали исходным элементом при формировании правоохранительных служб, осуществлявших оперативное обслуживание мест заключения.

Деятельность специализированных оперативных подразделений по обслуживанию исправительно-трудовых лагерей совершенно обоснованно получила свое развитие. Уже в 1932 году были организованы третьи отделы исправительно-трудовых лагерей, которые входили в штат пенитенциарной системы.

Формирование единой системы оперативных аппаратов по обслуживанию исправительно-трудовых лагерей, тюрем и исправительно-трудовых колоний было завершено 8 мая 1935 года созданием третьих отделов в тюрьмах и колониях, а в 1940 году вместо третьих отделов были созданы оперативно-чекистские отделы. Для этих отделов борьба с уголовными преступлениями стала такой же важной, как и контрразведывательная работа. Таким образом, функция осуществления оперативно-розыскной деятельности в пенитенциарной системе Советского Союза была передана самостоятельным оперативным подразделениям, входящим в ее структуру¹.

Оперативные подразделения уголовно-исполнительной системы уже в 30-е годы XX века применяли достаточно эффективные средства оперативно-розыскного предупреждения преступлений, такие как использование негласного аппарата, секретное изъятие, обыски, применение оперативных учетов, что в полной мере могло быть реализовано на базе переходных исправительно-трудовых домов (прообраз современных колоний-поселений).

Проводя историческую аналогию генезиса переходных исправительно-трудовых домов с современным реформированием уголовно-исполнительной системы, необходимо сделать вывод о том, что сегодня реализация Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года в части развития колоний-поселений может быть затруднена по тем же причинам. С позиций темы настоящего исследования следует отметить, что в области оперативно-розыскного предупреждения преступлений нужно учесть предшествующий негативный опыт работы рассматриваемых учреждений с разнородным составом спецконтингента.

В послевоенные годы реформирование уголовно-исполнительной системы было продолжено. В период с 1954 по 1961 год в СССР были созданы и действовали колонии облегченного режима. Они по своему назначению и характеру режима в значительной мере напоминают колонии-

¹ См. подр.: *Агарков А.В.* Указ. соч. С. 14.

поселения. В указанных исправительных учреждениях в соответствии с Положением 1958 года «Об исправительно-трудовых колониях и тюрьмах МВД СССР» могли содержаться лица, впервые осужденные к лишению свободы на срок не более 3 лет; лица, переведенные из колоний общего режима по отбытии ими не менее 1/3 срока наказания при условии примерного поведения и добросовестного отношения к труду; лица, переведенные из трудовых колоний для несовершеннолетних по достижении 18 лет, если они себя хорошо зарекомендовали¹.

В колониях облегченного режима осужденные находились не под охраной, а под надзором. На работу они выводились в составе бригад под наблюдением надзирателей или в отдельных случаях с разрешения администрации самостоятельно. Количество отправляемых осужденными писем и предоставляемых им свиданий в таких колониях не ограничивалось. Предоставлялись также личные свидания, но не чаще одного раза в два месяца. Осужденным разрешалось в неограниченном количестве получать посылки и передачи.

Согласно Положению осужденным, твердо вставшим на путь исправления, по отбытии не менее 1/3 наказания администрация исправительной колонии по согласованию с наблюдательной комиссией могла разрешить проживание вне территории колонии. В этом случае заключенным предоставлялось право жить в общежитии или снять частную квартиру, разрешалось вызвать к себе семью. Такие осужденные получали заработную плату по общим для всех трудящихся ставкам и оценкам без понижения, которое применялось к заработку лиц, находящихся на территории колонии облегченного режима.

Таким образом, в середине XX века в СССР сложился достаточно эффективный механизм исправления и перевоспитания осужденных, связанный прежде всего с использованием их труда на различных государственных работах. Именно поэтому появление в 1960-е годы колоний-поселений в ряду исправительных учреждений не было случайным. Грамотное сочетание производительного (хотя в некоторых случаях достаточно тяжелого) труда и элементов свободной жизни позволило в течение нескольких десятилетий успешно противодействовать как пенитенциарной, так и рецидивной преступности среди осужденных-поселенцев, осуществляя меры по их исправлению и подготовке к свободной жизни.

¹ См.: *Аблизин Н.Ф., Подымов П.Е.* Исправительно-трудовая колония-поселение: пособие. М., 1967. С. 11, 12.

Современные колонии-поселения в системе исправительно-трудовых учреждений СССР появились в 1963 году¹.

Согласно Основам исправительно-трудового законодательства СССР 1969 года² в колониях-поселениях в условиях полусвободного режима отбывали наказание лица, стимулирование исправления и перевоспитания которых было особенно необходимо. Другой целью создания колоний-поселений стало закрепление результатов перевоспитания лиц, которые большую часть срока лишения свободы отбыли в условиях сурового режима. Достижение поставленных целей должно было способствовать предотвращению как общего, так и пенитенциарного рецидива, а в конечном счете и повышению эффективности исполнения наказания.

Колониям-поселениям в СССР были присущи многие признаки, характерные для исправительных колоний общего режима, в частности они имели схожую структуру и численность спецконтингента.

Основными особенностями колоний-поселений, которые отличали их от других видов исправительных учреждений, являлись³:

- отсутствие какой-либо охраны осужденных;
- свободное передвижение осужденных в пределах довольно обширной территории;
- совместное содержание различных категорий лиц, лишенных свободы, независимо от тяжести совершенных ими преступлений и степени общественной опасности;
- радикальное изменение правового положения осужденных, поскольку режим был максимально приближен к условиям жизни и работы свободных людей.

Следует отметить, что в соответствии с советским законодательством, осужденные, содержащиеся в колониях-поселениях, имели достаточно широкий круг прав и свобод, особенно в сфере гражданских и семейных правоотношений. Они могли иметь имущество в личной собственности, право пользования жилым помещением, право наследовать и завещать имущество, иметь авторские права, быть истцами и ответчиками в суде.

¹ См.: Об организации исправительно-трудовых колоний-поселений и о порядке перевода в них осужденных к лишению свободы, твердо вставших на путь исправления: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 июня 1963 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1963. № 26. Ст. 591–592.

² См.: Об утверждении Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 11 июля 1969 г. № 4074-VII // Ведомости Верховного Совета СССР. 1969. № 29. Ст. 247.

³ См.: Предупреждение преступлений и иных правонарушений в колониях-поселениях. С. 16.

В колониях-поселениях значительно расширился круг договорных отношений: осужденные могли быть субъектами договоров займа, имущественного найма, найма жилого помещения, мены, дарения и др. Контрагентами осужденных-поселенцев выступали, как правило, предприятия торговли, бытового и коммунального обслуживания, учреждения печати, сберегательные кассы.

Согласно ст. 39 ИТК РСФСР 1970 года труд лиц, лишенных свободы, оплачивался в соответствии с количеством и качеством по нормам и расценкам, действовавшим в народном хозяйстве. Начисление заработка осужденным-поселенцам производилось с учетом типичного возмещения ими расходов по содержанию исправительного учреждения. По сравнению с другими колониями оплата труда осужденных в колониях-поселениях была существенно выше (соответственно 50 и 80 %). Более того, действовавшее в этот период законодательство устанавливало, что в случае примерного поведения и добросовестной работы осужденным-поселенцам по ходатайству администрации исправительной колонии и наблюдательной комиссии суд мог включить время их работы в колонии в общий трудовой стаж¹.

Особое значение в деле предупреждения преступлений и иных правонарушений имел режим в колонии-поселении: запрещение без особого разрешения передвижения осужденных по территории колонии в ночное время; обязательная явка в специальное подразделение колонии, осуществляющее личную регистрацию; соблюдение установленного распорядка дня; запрещение самовольно покидать территорию исправительного учреждения; проведение регулярных обысков территории колонии и всех ее помещений, а также личного обыска и досмотра вещей осужденного. Дополнительно проводилась политико-воспитательная работа с осужденными (встречи с известными людьми, литературные вечера, конкурсы и соревнования)².

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 июня 1963 года лица, отбывавшие наказание в колониях-поселениях, могли иметь свидания с родственниками, вести переписку, получать посылки и передачи³.

¹ См.: Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР: Закон РСФСР от 18 декабря 1970 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1970. № 51. Ст. 1220.

² См.: Предупреждение преступлений и иных правонарушений в колониях-поселениях. С. 18.

³ См.: Об организации исправительно-трудовых колоний-поселений и о порядке перевода в них осужденных к лишению свободы, твердо вставших на путь исправления: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 июня 1963 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1963. № 26. Ст. 591–592.

Анализ имеющихся материалов позволяет сделать вывод о том, что уровень преступности в колониях-поселениях в советское время был достаточно низким – практически отсутствовали такие правонарушения и преступления, как употребление наркотических средств, отказ от работы, карточные игры и пр. Однако имелись отдельные случаи совершения побегов, причинения телесных повреждений, пьянства.

Статистика показывает, что самым распространенным правонарушением в колониях-поселениях СССР было изготовление и употребление спиртных напитков (более 50 %), а также самовольные отлучки и нарушения установленной границы территории колонии (30–40 %) ¹. Нет оснований не доверять приведенным данным, поскольку главной причиной низкого числа правонарушений в колониях-поселениях в рассматриваемый период была практически полная трудовая занятость осужденных.

При анализе нормативных правовых актов, регламентировавших оперативно-розыскную деятельность в 1956–1974 годах, можно отметить качественные изменения в содержании и назначении оперативной работы в местах лишения свободы: утратив карательные функции, основным содержанием оперативно-розыскной деятельности стало содействие исправлению и перевоспитанию осужденных, не столько выявление и раскрытие преступлений, сколько их предупреждение.

Значительное место в профилактической работе в колониях-поселениях занимала борьба, в том числе оперативными мерами реагирования, с употреблением спиртных напитков.

В числе основных мероприятий выделялись постановка лиц, склонных к пьянству, на профилактический учет, наблюдение за ними врачей и психологов, запрещение продажи спиртных напитков вблизи колоний-поселений, оперативное пресечение каналов поступления к осужденным алкогольной продукции. Последняя мера реализовывалась путем выставления постов на границах колоний-поселений, досмотра автотранспорта, въезжавшего на территорию колонии-поселения, квалификация доставки осужденным спиртных напитков как уголовно наказуемого деяния ². Указанные меры, особенно пресечение каналов поступления алкоголя к осужденным, в том числе с использованием негласного аппарата, были в советское время достаточно эффективными и заслуживают, по нашему мнению, внимательного изучения и применения.

¹ См.: *Аблизин Н.Ф., Подымов П.Е.* Указ. соч. С. 41.

² См., напр.: *Водолазский Б.Ф., Вакутин Ю.А.* Преступные группировки. Их традиции, обычаи, «законы»: прошлое и настоящее. Омск, 1979. С. 32.

Несмотря на то что уровень преступности в колониях-поселениях в эпоху СССР был относительно низок, о полном отсутствии таковых говорить не приходится. Среди причин, порождающих такого рода преступления в колониях-поселениях, и условий, способствующих их совершению, многие исследователи отмечали прежде всего ошибки администрации исправительных колоний, наблюдательных комиссий и судов в оценке степени исправления осужденных при их переводе; злоупотребления некоторых должностных лиц при выводе осужденных за территорию колонии; неудовлетворительное состояние службы надзора за осужденными¹. Сегодня существенные факторы из числа указанных имеют место и решать их следует в том числе с использованием оперативных возможностей конфиденциального аппарата (об этом далее будет рассмотрено более подробно).

Острой проблемой, сохранившей свою актуальность и в настоящее время, являлась проблема неукомплектованности службы, осуществлявшей надзор за осужденными. В специальной литературе приводятся сведения, что в середине 1970-х годов недостаточность кадров в этой службе составляла более 50 %. Такая ситуация во многом способствовала совершению преступлений и иных правонарушений в колониях-поселениях.

Особенности режима в колониях-поселениях определили специфику в объеме и методах надзора за осужденными, что отразилось на состоянии преступности среди осужденных-поселенцев. Полная трудовая занятость не исключала необходимости в специальной службе для сопровождения осужденных на работу и обратно, а также для наблюдения за ними на производственных объектах. Основной надзор за осужденными осуществлялся только в нерабочее время и в выходные дни, поскольку именно в этот период совершается наибольшее число правонарушений².

Основными средствами профилактического воздействия на осужденных, совершивших правонарушения в колониях-поселениях, были: направление осужденного в прежнее исправительное учреждение, водворение в штрафной изолятор, а также предупреждение, выговор, назначение в наряд по уборке помещений или территории колонии в нерабочее время. Водворение в штрафной изолятор применялось, как правило, к лицам, появившимся на территории колонии в нетрезвом виде.

¹ См., напр.: *Лашко О.В.* О новом виде исправительно-трудовых учреждений // Сов. юстиция. 1965. № 1. С. 15.

² См.: *Рябинин А.А.* Исправительно-трудовое (уголовно-исполнительное) право Российской Федерации. М., 1995. С. 11.

Кроме того, важными средствами предупреждения правонарушений в колониях-поселениях являлись (на сегодняшний день они частично сохранились): проведение заседаний советов колоний и отрядов, на которых обсуждались нарушения режима, работа самодеятельных организаций осужденных, создание женских советов, в состав которых входили и члены семей осужденных.

Указанные меры имели достаточно большое частное и общепредупредительное значение. Так, своевременное удаление из колонии-поселения провинившегося осужденного не только обеспечивало предупреждение новых правонарушений с его стороны, но и служило уроком для других поселенцев, поднимало авторитет этого вида колоний в глазах осужденных других исправительных учреждений¹.

В 1970–1980-е годы количество колоний-поселений значительно увеличилось, что во многом объяснялось не только необходимостью использования труда осужденных-поселенцев для государственных нужд, но и имевшимися в их работе прогрессивными моментами в сфере исправления и предупреждения рецидива преступлений. Особенно это касалось лесных колоний-поселений, однако в специальной литературе отмечается увеличение случаев использования труда осужденных-поселенцев и в других областях хозяйства².

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. № 5202-IX наряду с имеющимися колониями-поселениями (в колонию-поселение могли быть переведены осужденные исправительных колоний общего, усиленного и строгого режимов по отбытию ими не менее половины (первый вид) или не менее 2/3 (второй вид) предусмотренного законом срока лишения свободы) были созданы колонии-поселения третьего вида для лиц, впервые осужденных к лишению свободы на срок не свыше 5 лет за совершение неосторожных преступлений³.

В эти исправительные колонии-поселения направлялись осужденные прямо из зала суда по приговорам за различные преступления, не пред-

¹ См. подр.: Предупреждение преступлений и иных правонарушений в колониях-поселениях. С. 20–21.

² См. подр.: *Корячкин И.М.* ИТК-поселения и их роль в социальной адаптации правонарушителей. Рязань, 1977. С. 16.

³ См.: О порядке применения Указов Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 года «О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство Союза ССР» и «О внесении дополнений и изменений в Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик»: Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. № 5202-IX // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 7. Ст. 119.

ставляющие большой общественной опасности (преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта либо за преступления против личности), причем законодатель полагал, что сосредоточение таких осужденных к лишению свободы в отдельных учреждениях открытого типа позволит избежать отрицательного влияния на них со стороны неоднократно судимых лиц, обладающих высокой степенью криминальной активности, содержащихся в колониях закрытого типа или в уже существующих исправительных колониях-поселениях. По нашему мнению, такой механизм полностью соответствовал идеи колонии-поселения, он нивелировал негативное воздействие колоний закрытого типа.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1985 г.¹ в колонии-поселения стали направляться лица, осужденные впервые за умышленные преступления. В них отбывали наказания лица, впервые осужденные к лишению свободы на срок не более 5 лет за умышленные преступления, не являющиеся тяжкими, перечень которых устанавливался законодательством союзных республик (ч. 4 ст. 24 УК РСФСР 1960 года). Это было сделано потому, что уровень рецидивной преступности среди освободившихся из колоний-поселений был более низкий, чем у освободившихся из исправительно-трудовых колоний закрытого типа, а также из-за отсутствия, как уже отмечалось, в колониях-поселениях отрицательного влияния со стороны осужденных антиобщественной направленности².

В отличие от колоний-поселений для лиц, совершивших преступления по неосторожности, такие колонии-поселения были созданы в целях предварительной экспериментальной проверки. Их наполнение в целом ряде регионов страны осуществлялось медленно (достоверные данные о структуре и особенностях содержания в них спецконтингента отсутствуют).

В дополнение необходимо указать, что практические работники отмечают наличие серьезных трудностей в обеспечении надлежащего режи-

¹ См.: О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1985 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1985. № 15. Ст. 252; см. также: О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1985 года «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик»: Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1985 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1985. № 39. Ст. 715.

² См.: Уголовно-исполнительное право: учебник: в 2 т. Т. 1. Общая часть / под общ. ред. Ю.И. Калинина. Рязань, 2001. С. 154.

ма в колониях-поселениях данного вида вследствие того, что осужденные допускали много правонарушений, в том числе употребление спиртных напитков, нарушение границ территорий колоний-поселений (самовольные отлучки). Значительное число правонарушений совершалось во вне-рабочее время, когда они пользовались правом свободного передвижения в пределах территории колонии. Имела место недостаточная оперативно-профилактическая работа со спецконтингентом во вне-рабочее время.

Следующий этап развития института колоний-поселений связан с принятием в 1997 году Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), в котором закреплены новые подходы в организации правоохранительной деятельности. Так, в 1998 году в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 8 октября 1997 г. № 1100¹ уголовно-исполнительная система, ранее входившая в систему Министерства внутренних дел Российской Федерации, переходит в подчинение Министерству юстиции Российской Федерации, в 2004 году – Федеральной службе исполнения наказаний.

Согласно первоначальной редакции УИК РФ в колониях-поселениях отбывали наказание осужденные к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности, а также положительно характеризующиеся осужденные, переведенные из исправительных колоний общего и строгого режимов.

На законодательном уровне были более подробно урегулированы вопросы режима, охраны прав осужденных и применения предупредительно-профилактических, в том числе оперативно-розыскных, мер (об этом речь будет вестись в дальнейшем).

На данном этапе проводимого исследования можно сформулировать следующие выводы.

1. Анализ историко-правовых аспектов генезиса института колоний-поселений в совокупности с развитием оперативных и розыскных мер, направленных на противодействие пенитенциарной преступности, позволил выделить следующие этапы развития оперативно-розыскного предупреждения пенитенциарных преступлений в колониях-поселениях и схожих с ними учреждениях:

первый период – «досоветский» (до 1917 года). В этот период прообразом колоний-поселений выступали ссылки. Функции по предупрежде-

¹ См.: О реформировании уголовно-исполнительной системы МВД России: Указ Президента Российской Федерации от 8 октября 1997 г. № 1100 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 41. Ст. 4683.

нию преступлений возлагались на администрацию соответствующих мест лишения свободы, специализированные оперативные аппараты отсутствовали. Единственным способом получения оперативно значимой информации, который можно условно соотнести с современными оперативно-розыскными мероприятиями, являлся опрос с применением физических и иных мер воздействия (пытки). Однако его использование преследовало преимущественно цели борьбы с политическими и общеуголовными преступлениями, соответственно, отсутствовали задачи предупреждения пенитенциарной преступности;

второй период (1917–1954 гг.) характеризуется тем, что Октябрьская революция коренным образом изменила систему исполнения уголовных наказаний. Период становления Советского государства повлек за собой полное уничтожение оперативного прикрытия мест лишения свободы, что обусловило бурный рост пенитенциарной преступности. В связи с этим оперативное обслуживание мест лишения свободы было поручено подразделениям уголовного розыска и территориальным органам ВЧК – ГПУ – ОГПУ. Однако подобная организация оперативного обслуживания оказалась неэффективной, потребовалось создание оперативных аппаратов – информационно-следственных отделов, которые стали первыми в истории пенитенциарной системы России специализированными оперативными подразделениями по обслуживанию мест лишения свободы.

В 1930–1940 гг. функция осуществления оперативно-розыскной деятельности в пенитенциарной системе была передана самостоятельным оперативным подразделениям, входящим в ее структуру: третьи (оперативные) отделы исправительно-трудовых лагерей вошли в штат пенитенциарной системы и распространили свои полномочия на обслуживание исправительно-трудовых лагерей, тюрем и колоний, в том числе переходных исправительно-трудовых домов. Использовались достаточно эффективные средства оперативно-розыскного предупреждения преступлений (использование негласного аппарата, секретное изъятие, обыски, применение оперативных учетов);

третий период – 1954–1997 гг. На данном этапе с 1954 по 1961 год организована работа колоний облегченного режима, а в 1963 году учреждены колонии-поселения.

Анализ нормативных правовых актов, регламентировавших оперативно-розыскную деятельность в указанный период, свидетельствует о качественном изменении в содержании и назначении оперативной работы

в местах лишения свободы: основным содержанием оперативно-розыскной деятельности становится содействие исправлению и перевоспитанию осужденных, не столько выявление и раскрытие преступлений, сколько их предупреждение.

Здесь необходимо обратить внимание на то, что, несмотря на достигнутые показатели эффективности оперативно-розыскного предупреждения преступлений в условиях колонии-поселения, в настоящее время не все сотрудники уголовно-исполнительной системы осознают роль оперативной работы в профилактике преступлений. Согласно социологическому исследованию, проведенному автором, на вопрос: «Возможна ли профилактика преступлений в колониях-поселениях оперативно-розыскными мерами?» – 81 % респондентов ответили – «Да»; 4 % – «Нет»; 15 % затруднились ответить. На вопрос: «Является ли обоснованным наличие оперативных подразделений в колониях-поселениях?» – 83 % опрошенных ответили – «Да»; 17 % затруднились ответить.

Данные опроса осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, заставляют всерьез задуматься о совершенствовании оперативной работы в указанных учреждениях. Так, на вопрос: «Возможна ли профилактика преступлений в колониях-поселениях оперативно-розыскными мерами?» – лишь 54 % респондентов ответили – «Да»; 40 % – «Нет»; 6 % затруднились ответить;

четвертый период (с 1997 года по настоящее время) характеризуется коренным изменением законодательства и подходов к организации правоохранительной, в том числе уголовно-исполнительной, деятельности. В 1997 году был принят Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, в котором в качестве самостоятельного вида исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, называется колония-поселение; в 1998 году уголовно-исполнительная система, ранее входившая в систему Министерства внутренних дел Российской Федерации, переходит в подчинение Министерству юстиции, в 2004 году – Федеральной службе исполнения наказаний.

Данные изменения затрагивают и законодательство об оперативно-розыскной деятельности. Так, в числе органов, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, в Федеральном законе от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» первоначально называются оперативные подразделения Минюста России, которые впоследствии заменены на аналогичные подразделения Федеральной службы исполнения наказаний. С учетом положений Концепции

развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года продолжается развитие законодательства и правоприменительной практики в рассматриваемой сфере.

2. Ретроспективный анализ пенитенциарного законодательства и правоприменительной практики позволил сформулировать ряд положений, которые должны быть учтены в настоящее время при организации деятельности колоний-поселений и оперативно-розыскной деятельности в указанных исправительных учреждениях:

а) необходимо законодательное регулирование обязательного привлечения к труду осужденных в качестве профилактической меры, меры исправления и социализации, а также как факт признания лицом, совершившим преступление, недопустимости совершения общественно опасных деяний, желание искупить вину, в том числе работая. Благодаря грамотному сочетанию производительного труда и элементов свободной жизни при надлежащем уровне оперативно-розыскного контроля можно успешно противодействовать как пенитенциарной, так и рецидивной преступности среди осужденных-поселенцев, осуществляя меры по их исправлению и подготовке к жизни в обществе;

б) алкоголизация (в настоящее время и наркотизация) выступает одним из важнейших факторов девиантного поведения осужденных, способствует росту ситуационных побегов. Значительное место в оперативно-профилактической работе в колониях-поселениях должно занимать противодействие распространению и употреблению спиртных напитков (наркотических средств), в том числе с использованием конфиденциального аппарата, повышающего эффективность указанной работы оперативных подразделений;

в) отсутствие надлежащего правового регулирования (общего положения, регламентирующего все аспекты деятельности колонии-поселения) негативно отражается как на решении социально-экономических вопросов функционирования колоний-поселений, так и на правоохранительной составляющей в данных учреждениях, в том числе на оперативной обстановке, ввиду отсутствия действенного механизма предупреждения побегов и иных пенитенциарных преступлений;

г) раздельное содержание в колонии-поселении лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, впервые, по неосторожности, и осужденных, имеющих богатый криминальный опыт, способных негативно влиять на других осужденных, насаждая криминальную субкультуру, как организационная мера предупрежде-

ния преступлений в исправительном учреждении благоприятно сказывается на оперативной обстановке и более эффективном решении профилактических задач;

д) несмотря на положительное значение и большие потенциальные возможности отдельных переходных исправительных учреждений, существовавших в различные исторические периоды, в сфере социализации личности, они вследствие недостатка материально-технической базы, отсутствия подготовленных в юридическом и педагогическом отношении кадров и неоднородного состава спецконтингента были не в состоянии обеспечить цели исправительно-трудовой политики. Вместе с тем финансовые и кадровые проблемы государства не должны являться препятствием для реализации задач ресоциализации осужденных, их исправления, подготовки к жизни в обществе.

3. С учетом продолжающейся либерализации уголовного законодательства следует отметить, что колонии-поселения становятся одним из основных видов исправительных учреждений в Российской Федерации. Соответственно, можно прогнозировать увеличение их количества и содержащегося там спецконтингента, а также рост числа преступлений, совершающихся в колониях-поселениях. Снижение уровня общественной опасности отдельных категорий преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации не делает лиц, их совершивших, менее опасными; их криминальная активность по-прежнему остается высокой. При этом ранее данные лица содержались в исправительных колониях, теперь они будут помещаться в колонии-поселения. Это может повлечь за собой рост преступлений в исправительных учреждениях данного вида, что вызывает необходимость выработки новых мер предупреждения преступлений в колониях-поселениях, в том числе оперативно-розыскного характера.

§ 2. Правовая регламентация оперативно-розыскного предупреждения преступлений в колониях-поселениях на современном этапе

Изучение правовой природы оперативно-розыскного предупреждения преступлений в колониях-поселениях следует начать с исследования вопросов развития понятийного аппарата, касающегося оперативно-розыскного предупреждения преступлений в целом и современного понимания превентивного направления деятельности государственных органов.

Первым термин «оперативно-розыскная профилактика» (он будет использоваться как равнозначный наряду с термином «оперативно-розыскное предупреждение») употребил В.Г. Самойлов, определив ее «как урегулированную ведомственными нормативными актами деятельность оперативных аппаратов, направленную на проведение индивидуально-профилактических мер в отношении лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений»¹.

Наиболее детально теоретические и прикладные вопросы оперативно-розыскной профилактики как самостоятельной организационно-тактической формы оперативно-розыскной деятельности были изложены в работе С.С. Овчинского, который рассматривал оперативно-розыскную профилактику как «комплекс мероприятий, осуществляемых с использованием средств и методов оперативно-розыскной деятельности», направленных на решение следующих задач²:

- устойчивая осведомленность о криминогенной части населения;
- своевременное получение сведений о тенденциях поведения криминально активных лиц;
- достаточно полное представление о системе антиобщественных и преступных связей в их среде;
- определение микросреды и сферы общения, стимулирующих антиобщественное и преступное поведение; обнаружение в этой среде скрывающихся преступников;
- изучение социального облика и нравственно-психологических качеств лиц, поведение которых характеризуется антиобщественной направленностью и чревато вероятностью совершения преступлений.

В настоящее время ученые отмечают, что предупреждение преступлений субъектами оперативно-розыскной деятельности является разнообразным по уровням, видам, формам и методам. Оно имеет место практически во всех видах правоохранительной деятельности. Однако в каждом конкретном случае оперативно-розыскная профилактика носит специфический характер, оставаясь при этом одной из приоритетных функций оперативных подразделений³.

¹ Самойлов В.Г. Некоторые проблемы совершенствования оперативно-розыскной деятельности // Тр. Высш. шк. МВД СССР. Вып. 9. М., 1972. С. 135.

² См.: Овчинский С.С. Оперативно-розыскная профилактика: лекция. Калининград, 1982. С. 6–7.

³ См.: Криминология: учеб. для юрид. вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 353–385.

Большой вклад в развитие теоретических положений оперативно-розыскной профилактики внесли И.П. Козаченко и С.С. Галахов. И.П. Козаченко определяет оперативно-розыскную профилактику как «систему оперативного контроля и профилактического воздействия в отношении лиц, замышляющих либо подготавливающих преступления, криминогенной обстановки (ситуации) и иных антиобщественных явлений, предупреждения замышляемых и подготавливаемых преступлений с использованием, как правило, оперативно-розыскных сил, средств и методов»¹.

Исследуя вопросы оперативно-розыскной профилактики, С.С. Галахов отмечает, что оперативно-профилактическая функция – составная часть содержания деятельности оперативных аппаратов, которая отражена в закрепленных за ними задачах по обеспечению жизненно важных потребностей общества и осуществляется при реализации возложенных на них полномочий².

В дальнейшем С.С. Галахов приводит более детализированное определение оперативно-профилактической функции, рассматривая ее как нормативно урегулированный вид оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений по комплексному осуществлению мер предупредительного воздействия и контроля в отношении лиц, состоящих на оперативно-розыском и профилактическом учетах, с целью недопущения с их стороны совершения преступлений, а также по изучению и принятию своевременных мер по нейтрализации причин и условий (факторов), влияющих на их криминальную активность³.

В приведенных определениях в числе задач оперативно-розыскной профилактики на первом месте находятся «контроль и профилактическое воздействие», меры «предупредительного воздействия и контроля» в отношении лиц, «замышляющих либо подготавливающих преступления», «состоящих на оперативно-розыскных и профилактических учетах».

В то же время ряд авторов первоочередной целью оперативно-розыскной профилактики считают не контроль и профилактическое

¹ Козаченко И.П. Оперативно-розыскная профилактика. Киев, 1991. С. 39.

² См. подр.: Галахов С.С. Теоретико-правовые проблемы оперативно-розыскной профилактики как функции криминальной милиции: монография. М., 1997. С. 15.

³ См.: Галахов С.С. Основы предупреждения преступлений подразделениями криминальной милиции: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 21.

воздействие на лиц, склонных к совершению преступлений, а выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений¹.

Наличие таких различий в определении приоритетов целей (задач) оперативно-розыскной профилактики можно, по нашему мнению, объяснить следующим образом. Изначально в работах В.Г. Самойлова, А.И. Алексеева, Г.К. Синилова содержание и цель оперативно-розыскной профилактики определялись как «оперативно-профилактическое наблюдение за лицами, склонными к совершению преступлений»², «проведение индивидуально-профилактических мер в отношении лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений»³, то есть речи о выявлении и воздействии на криминогенные факторы вообще не велось. С.С. Овчинский, называя в числе задач оперативно-розыскной профилактики «устойчивую осведомленность о криминогенной части населения и получение сведений о тенденциях поведения и преступных связях криминально активных лиц, изучение социального облика и нравственно-психологических качеств лиц, поведение которых характеризуется антиобщественной направленностью»⁴, также не указывал меры по устранению причин и условий совершения преступлений.

В то же время в отдельных работах⁵ выявление (обнаружение) и устранение причин (условий), способствующих совершению преступлений, выступает в качестве первоочередной задачи оперативно-розыскных мер, проводимых в рамках оперативно-розыскной профилактики. На второе место отнесена задача по выявлению и профилактическому воздействию на лиц, склонных к совершению противоправных действий.

Следует отметить, что указанные задачи оперативно-розыскной профилактики тесно связаны между собой и не случайно отражены в

¹ См., напр.: *Иванов П.И.* Проблемы совершенствования оперативно-розыскной профилактики // *Права человека и проблемы обеспечения законности.* Н.Новгород, 1993. С. 18; *Басецкий И.И., Шиенок В.П.* Оперативно-розыскная профилактика преступлений: понятие, сущность, значение // *Проблемы повышения эффективности деятельности оперативно-розыскных аппаратов органов внутренних дел в современных условиях.* Киев, 1985. С. 177; *Фальченко А.А.* Правовые и организационно-тактические проблемы использования аппаратами БХСС возможностей оперативно-розыскной деятельности в профилактике хищений социалистического имущества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985.

² *Алексеев А.И., Синилов Г.К.* Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. М., 1973. С. 168.

³ *Самойлов В.Г.* Указ. соч. С. 135.

⁴ *Овчинский С.С.* Указ. соч. С. 6.

⁵ См., напр.: *Гуров А.И.* Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., 1990.

большинстве современных дефиниций этой формы оперативно-розыскной деятельности. Однако выделение приоритета задач оперативно-розыскной профилактики имеет большое значение как для определения наиболее перспективных и эффективных направлений ее применения в борьбе с преступностью, так и для разработки организационных и тактических положений ее осуществления. По нашему мнению, необходимо уточнить цели и задачи рассматриваемой формы оперативно-розыскной деятельности и их приоритетность.

Известно, что в зависимости от причин и условий преступности исследователями выделяются три основных уровня ее предупреждения¹: общесоциальный, специально-криминологический и индивидуальный.

Оперативные подразделения исправительных учреждений, в том числе колоний-поселений, ведут работу по предупреждению преступлений на специально-криминологическом и индивидуальном уровне. При этом, используя на специально-криминологическом уровне специфические силы, средства и методы, оперативные подразделения при осуществлении оперативно-розыскной профилактики имеют реальную возможность воздействовать не на причины преступности, а на условия либо обстоятельства совершения преступлений. Именно поэтому считаем, что в предложенных дефинициях П.И. Иванова («в целях выявления и устранения причин преступлений») и С.С. Галахова («принятию своевременных мер по нейтрализации причин») изложены несвойственные и заведомо не выполнимые в рамках оперативно-розыскной профилактики цели. Обобщенные результаты оперативно-профилактических мероприятий лишь опосредованно могут иметь значение для выявления причин преступности, но не воздействия на них, поскольку, помимо прочего, устранение и нейтрализация причин преступности относятся к общесоциальному уровню предупреждения преступлений.

Правы были те ученые, ранее исследовавшие проблемы оперативно-розыскной профилактики преступлений, которые первоочередные ее цели видели в выявлении и устранении условий, обстоятельств, способствующих совершению преступлений². Они справедливо полагали, что это направление оперативно-розыскной деятельности занимает важное место в деле противодействия преступности.

¹ См.: Криминология: курс лекций. СПб., 1995. С. 153–163.

² См., напр.: *Басецкий И.И., Шиенок В.П.* Оперативно-розыскная профилактика преступлений: понятие, сущность, значение // Проблемы повышения эффективности деятельности оперативно-розыскных аппаратов органов внутренних дел в современных условиях. С. 177.

При этом, рассматривая сущностные характеристики оперативно-розыскной профилактики, следует отметить ее тесную связь с другими формами оперативно-розыскной деятельности, поскольку очевидно, что при выявлении лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, субъекты оперативно-розыскной деятельности в рамках этой организационно-тактической формы могут принимать меры по устранению условий, способствующих совершению преступлений, и предупреждению противоправных действий со стороны конкретных граждан.

Говоря об особенностях оперативно-розыскной профилактики в условиях колонии-поселения, необходимо подчеркнуть, что при решении указанной задачи оперативными аппаратами уголовно-исполнительной системы должно уделяться внимание криминогенным факторам и потенциально криминогенным ситуациям, возникающим не только внутри колонии-поселения, но и за ее границами – в пределах соответствующего муниципального образования.

Анализ научной литературы и правоприменительной практики свидетельствует о том, что оперативно-розыскное предупреждение преступлений в колониях-поселениях представляет собой деятельность оперативных аппаратов колоний-поселений, которая осуществляется гласно и негласно во взаимодействии территориальными отделами органов внутренних дел и иных правоохранительных органов, с привлечением организаций, общественных объединений, граждан, направлена на выявление, изучение и воздействие на лиц, замышляющих и подготавливающих преступления, а также на криминогенные факторы и потенциально криминогенные ситуации, возникающие как внутри колонии-поселения, так и в пределах соответствующего муниципального образования, с целью предотвращения или пресечения преступлений.

Следует также отметить, что оперативно-розыскное предупреждение преступлений является видом государственной правоохранительной деятельности, осуществляемой уполномоченными органами на основании и во исполнение закона.

Отечественная правовая система содержит значительное количество норм, регламентирующих рассматриваемый вид деятельности, в том числе оперативно-розыскное предупреждение преступлений в колониях-поселениях. Эти нормы рассредоточены по разным отраслям законодательства, которое подвергается постоянному анализу и критике ученых¹. Несмот-

¹ См. подр.: *Архипов И.Ю.* Развитие и совершенствование правового регулирования деятельности колоний-поселений // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 2. С. 25; *Афанасьев С.А.* Нормативно-правовое регулирование исполнения наказаний в колониях-поселениях // Человек: преступление и наказание. 2008. № 3. С. 63–66.

ря на то что указанные нормы официально не объединены в одном законодательном акте, вычленение, обобщение и анализ этих норм позволяют на теоретическом уровне выстроить их в определенную относительно стройную систему.

При рассмотрении правовых основ оперативно-розыскного предупреждения преступлений в колониях-поселениях необходимо начать анализ с правовых основ современной уголовно-исполнительной системы России.

Правовой основой деятельности любого исправительного учреждения на современном этапе являются Конституция Российской Федерации, международные акты в сфере прав человека и исполнения уголовных наказаний (Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года, Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1975 года, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1984 года, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1955 году, Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятые резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 года, Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления или злоупотребления властью, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года и др.), федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, приказы Министерства юстиции Российской Федерации и Федеральной службы исполнения наказаний, а также иные подзаконные правовые акты.

Непосредственной правовой основой деятельности колоний-поселений является Уголовный кодекс Российской Федерации, в ст. 56 и 58 которого первоначально было закреплено, что такое уголовное наказание, как лишение свободы, заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в том числе в колонию-поселение. Содержание в колонии-поселении могло быть назначено лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, а также лицам, осужден-

ным к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы. Именно эта редакция была совершенно обоснованной, так как исторический опыт, описанный выше, показал проблемы, возникающие при помещении в колонии-поселения лиц с криминальным прошлым, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, а также проблемы, связанные с исправлением и перевоспитанием осужденных, с осуществлением профилактической работы в том числе оперативными аппаратами.

Другим важным актом, составляющим правовую основу деятельности колоний-поселений, является Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. В ч. 8 ст. 16, а также в ч. 2 и 3 ст. 74 УИК РФ закреплено, что наказание в виде лишения свободы исполняется и такими учреждениями, как исправительные колонии, которые предназначены для отбывания осужденными, достигшими совершеннолетия, наказания в виде лишения свободы. Они подразделяются на колонии-поселения, исправительные колонии общего режима, исправительные колонии строгого режима, исправительные колонии особого режима.

В результате внесенных Федеральным законом от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ¹ изменений в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство возросла численность контингента в колониях-поселениях. Согласно данным изменениям отбывание наказания в виде лишения свободы в колонии-поселении теперь назначается лицам, ранее отбывавшим лишение свободы, в том числе наркоманам, больным туберкулезом, венерическими заболеваниями, инвалидам, лицам с психическими отклонениями. Увеличилось число осужденных с начальным или неоконченным общим образованием, неграмотных, активных участников группировок отрицательной направленности и т. п.

Исследование показало, что значительная часть из них до осуждения утратили социальные связи, не имели семьи, определенного места жительства, многие находились в розыске, вели аморальный образ жизни, у них практически отсутствуют трудовые навыки.

Кроме того, рассматриваемым законом была предусмотрена возможность создания в одной исправительной колонии изолированных участков (как разновидность колонии-поселения) с различными видами режима.

¹ См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ // Рос. газ. 2001. 14 марта.

В целях реализации указанного положения в колониях созданы около 69 изолированных участков различных видов режима, их общий лимит наполнения – более 8 тысяч мест¹.

Таким образом, сегодня в соответствии со ст. 128 УИК РФ в колониях-поселениях отбывают наказание в виде лишения свободы:

а) лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее не отбывавшие лишение свободы;

б) лица, впервые осужденные за совершение умышленных преступлений небольшой или средней тяжести;

в) лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее отбывавшие лишение свободы;

г) положительно характеризующиеся осужденные, переведенные из колоний общего и строгого режима в порядке, предусмотренном статьей 78 УИК РФ.

Следует также отметить, что Федеральным законом от 29 марта 2010 г. № 36-ФЗ² в УИК РФ совершенно обоснованно внесены изменения, направленные на совершенствование порядка и условий отбывания наказания осужденными, содержащимися в колониях-поселениях. Например, предусматривается отдельное содержание в колониях-поселениях лиц, осужденных за преступления, совершенные по неосторожности, ранее не отбывавших лишение свободы, и лиц, впервые осужденных за совершение умышленных преступлений небольшой или средней тяжести, от лиц, осужденных за преступления, совершенные по неосторожности, ранее отбывавших лишение свободы, и положительно характеризующихся осужденных, переведенных из колоний общего и строгого режима. Это позволяет более эффективно решать несколько задач: осуществление мер предупредительного, в том числе оперативно-розыскного, характера и надлежаний надзор, проведение воспитательной работы.

Далее необходимо обратить внимание на то, что в ст. 129 УИК РФ определяются условия содержания лиц, осужденных к лишению свободы, в колониях-поселениях, учитываемые при выборе мер оперативно-розыскного предупреждения преступлений. В соответствии с указанными нормами в отличие от других исправительных учреждений, предна-

¹ См.: Доклад директора ФСИН России Ю.И. Калинина на коллегии Минюста России по итогам работы в 2005 году и задачах на 2006 год // <http://www.fsin.su>

² См.: О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 марта 2010 г. № 36-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2010. № 14. Ст. 1556.

значенных для отбывания наказания в виде лишения свободы, в колониях-поселениях осужденные:

- содержатся без охраны, но под надзором администрации колонии-поселения;

- в часы от подъема до отбоя пользуются правом свободного передвижения в пределах колонии-поселения; с разрешения администрации колонии-поселения могут передвигаться без надзора вне колонии-поселения, но в пределах муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы либо в связи с обучением;

- могут носить гражданскую одежду, иметь при себе деньги и ценные вещи, получать посылки, передачи и бандероли, могут иметь свидания без ограничения их количества;

- проживают, как правило, в специально предназначенных для них общежитиях; при этом им может быть разрешено проживание со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади, находящейся в пределах колонии-поселения или муниципального образования;

- имеют документ установленного образца, удостоверяющий личность осужденного (паспорт и другие личные документы осужденных хранятся в их личных делах);

- могут заочно обучаться в образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования, расположенных в пределах муниципального образования.

При этом им запрещено приносить в общежитие, использовать и хранить вещи и предметы, перечень которых установлен Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений¹.

Если в исправительных учреждениях предусмотрено раздельное содержание мужчин и женщин, то для колоний-поселений сделано исключение – в них могут содержаться совместно в одной колонии мужчины и женщины.

Только для лиц, лишенных свободы, отбывающих наказание в колониях-поселениях, предусмотрена возможность в качестве поощрения проведения за ее пределами выходных и праздничных дней (ч. 2 ст. 113 УИК РФ).

Исходя из этого в колониях-поселениях нет обязательного признака лишения свободы – изоляции от общества. В связи с этим их нередко на-

¹ См.: Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. № 205 // Бюл. норм. актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 47.

зывают исправительными колониями открытого типа, где осужденные содержатся без охраны, но под надзором администрации. Как правило, территория колонии-поселения огораживается забором с проходной. В часы от подъема до отбоя осужденные пользуются правом свободного передвижения в пределах границ учреждения. За пределами колонии они также могут передвигаться, но с разрешения администрации.

Как отмечается в юридической литературе, в отличие от исправительных колоний общего, строгого и особого режимов, имеющих охрану и другие указанные атрибуты мест лишения свободы и поэтому относящихся к учреждениям закрытого типа, колонии-поселения охраны не имеют ряда других атрибутов лишения свободы и скорее ограничивают свободу осужденного, чем лишают ее¹.

Указанные особенности условий содержания, а также правового статуса осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, оказывает существенное влияние на характер совершаемых ими преступлений и правонарушений, а соответственно, на специфику оперативно-розыскного предупреждения противоправных действий, совершаемых упомянутым контингентом.

Уголовно-исполнительный закон отводит оперативно-розыскной деятельности отдельную статью. Согласно ст. 84 УИК РФ оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Задачи указанной деятельности:

- обеспечение личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц;
- выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания;
- розыск в установленном порядке осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания в виде лишения свободы;
- содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение.

В связи с этим необходимо обратить внимание на следующее: отсутствие четкой научной обоснованности и разработанности категориального аппарата приводит к тому, что в п. 2 ст. 84 УИК РФ говорится о «выявлении, предупреждении и раскрытии готовящихся и совершаемых в испра-

¹ См.: Уголовно-исполнительное право / под ред. В.И. Селиверстова. М., 2001. С. 399.

вительных учреждениях преступлений». Последовательность перечисления элементов деятельности по противодействию преступности свидетельствует о непонимании законодателем последовательности принимаемых правоохранительными органами, в частности оперативными подразделениями, мер в рассматриваемой сфере (предупреждение – выявление – пресечение – раскрытие).

Право учреждений, исполняющих наказания, осуществлять оперативно-розыскную деятельность, а также оказывать в пределах своей компетенции содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, закреплено в ст. 13 и 14 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»¹. Таким образом, законодатель вменил в обязанность для решения поставленных задач и одновременно предоставил исправительным учреждениям право осуществления оперативно-розыскной деятельности в указанных целях.

Оперативные подразделения Федеральной службы исполнения наказаний включены в число органов, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность в соответствии со ст. 13 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»². Кроме того, в ст. 1 этого Федерального закона определяется, что оперативно-розыскная деятельность осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, исчерпывающий перечень которых содержится в ст. 6 упомянутого Закона. Тем самым законодатель, определяя задачи оперативных аппаратов, в частности исправительных учреждений, четко регламентировал возможные «инструменты» их реализации. В связи с этим отдельный параграф настоящей работы будет посвящен именно проведению оперативно-розыскных мероприятий в целях предупреждения преступлений в колониях-поселениях.

Анализ перечисленных выше нормативных правовых актов позволил выявить их некоторые недостатки (данный вывод косвенно подтверждается и другими учеными, ранее изучавшими указанную проблему³). Так, буквальное толкование ст. 84 УИК РФ свидетельствует о том, что оперативно-розыскная деятельность может осуществляться лишь в пределах (границах) исправительного учреждения. Однако, учитывая особенности ре-

¹ См.: Российская газета. 1993. 21 сентября.

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

³ См., напр.: Вагин О.А., Исиченко А.П., Четчин А.Е. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). М., 2009. С. 121.

жима содержания лиц, отбывающих наказание в колонии-поселении, необходимо отметить, что невозможно осуществлять решение задач, стоящих перед оперативными аппаратами, проводя оперативно-розыскные мероприятия только внутри колонии-поселения. Тем не менее надзорная практика прокуратуры свидетельствует именно о буквальном толковании указанной нормы.

С учетом изложенного предлагаем внести в ч. 1 ст. 84 УИК РФ следующие изменения: после слов «в соответствии с законодательством Российской Федерации» слова «в исправительных учреждениях» заменить словами «оперативными подразделениями исправительных учреждений».

Эти изменения позволят устранить нечеткость в толковании положений рассматриваемой нормы, и, следовательно, у оперативных аппаратов колоний-поселений будет законное основание для проведения оперативно-розыскных мероприятий за пределами колонии-поселения.

Законодательного совершенствования требует и вопрос взаимодействия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность с оперативными аппаратами исправительных учреждений. В ст. 13 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» указывается на односторонний порядок взаимодействия: оперативные подразделения исправительных учреждений обязаны оказывать в пределах своей компетенции содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. В ч. 2 ст. 84 УИК РФ, в свою очередь, также закреплено право других уполномоченных на то органов в пределах своей компетенции осуществлять оперативно-розыскную деятельность в исправительных учреждениях.

В то же время, как показывают результаты исследования, зачастую у оперативных аппаратов исправительных учреждений возникает необходимость в получении помощи от других органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, но законодательно закрепленные механизмы получения такого содействия отсутствуют.

В связи с изложенным предлагаем статью 84 УИК РФ дополнить пунктом 3 следующего содержания: «Органы, уполномоченные осуществлять оперативно-розыскную деятельность, по запросам оперативных аппаратов исправительных учреждений обязаны в пределах своей компетенции оказывать им содействие при решении задач, предусмотренных частью 1 настоящей статьи».

Также необходимо обратить внимание на то, что буквальное толкование пункта 8 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной

деятельности» позволяет сделать вывод: оперативно-розыскную деятельность вправе осуществлять лишь оперативные подразделения Федеральной службы исполнения наказаний, но не ее органов и учреждений. В целях исключения двойственной трактовки указанных законоположений предлагаем изложить рассматриваемую норму в следующей редакции: «8. Органов и учреждений Федеральной службы исполнения наказаний».

Благодаря такой формулировке будут конкретизированы субъекты, которые уполномочены осуществлять оперативно-розыскную деятельность. Кроме того, она полностью согласовывается с положениями ст. 14 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Важное значение для правового регулирования функционирования колоний-поселений и осуществляемой на их территории оперативно-розыскной деятельности имеют ранее упоминаемые Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденные приказом Минюста России от 3 ноября 2005 г. № 205.

Данным нормативным актом четко регламентированы основные элементы содержания осужденных в исправительном учреждении, начиная с регламентации порядка приема осужденных в исправительное учреждение, закрепления основных прав и обязанностей и заканчивая распорядком дня и порядком приема пищи. Немаловажным является приложение к указанному документу, содержащее перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать.

Следует отметить, что указанный выше перечень предметов и веществ в отношении осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, имеет свою специфику: этим осужденным разрешается хранить деньги, ценные вещи, продукты питания, требующие тепловой обработки, и продукты домашнего консервирования, гражданскую одежду, головные уборы и обувь, электробытовые приборы.

Эти обстоятельства влияют на характер надзорных мер и должны учитываться оперативными подразделениями, обслуживающими колонии-поселения. Так, возможность хранения продуктов домашнего консервирования может способствовать занятию осужденных самогонварением, в то время как наличие свободных денежных средств может породить занятие азартными играми, а в сочетании с возможностью передвижения без надзора вне колонии-поселения способствовать употреблению спиртных напитков, наркотических и других запрещенных средств, что, в свою оче-

редь, приводит к совершению иных более тяжких преступлений. Их оперативно-розыскное предупреждение начинается с профилактических мер, направленных на недопустимость совершения правонарушений.

Другим нормативным актом, составляющим правовую основу деятельности колоний-поселений и представляющим определенный интерес с позиций настоящего исследования являются Правила оплаты проезда осужденных, самостоятельно следующих в колонию-поселение, и обеспечения их продуктами питания (деньгами) на время проезда, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 августа 2009 г. № 634¹. Упомянутые Правила направлены на реализацию положений ст. 75¹ УИК РФ, закрепляющих порядок направления осужденных в колонию-поселение. При этом без соответствующей предупредительной деятельности по оперативно-розыскному сопровождению указанных лиц они вновь смогут совершить преступления в рассматриваемый временной период. Соответственно, на законодательном уровне должна быть закреплена обязанность оперативных подразделений по оперативно-розыскному сопровождению осужденных, самостоятельно следующих в колонию-поселение.

Кроме того, в ст. 75¹ УИК РФ необходимо закрепить обязанность оперативно-розыскного сопровождения и принятия решения о следовании осужденного к лишению свободы в колонию-поселение самостоятельно или под конвоем.

Ведущую роль в системе ведомственного правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в колониях-поселениях играют приказы, содержащие нормы, регламентирующие те или иные вопросы применения оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы сил, средств, форм и методов упомянутой деятельности в предупреждении преступлений, в частности побегов². Оперативные подразделения колоний-поселений в деятельности, направленной на предупреждение побегов, руководствуются нормами приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 2 марта 2001 г. № 78 «О мерах по усилению борьбы с побегами осужденных» и Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений.

При анализе правовых основ оперативно-розыскного предупреждения преступлений в колониях-поселениях необходимо выделить Инструкцию по

¹ См.: Российская газета. 2009. 12 августа.

² См.: Писарев И.А. Правовое регулирование деятельности оперативных подразделений колоний-поселений по предупреждению побегов: недостатки и меры по их устранению // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2009. № 4(13). С. 35.

профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденную приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 20 ноября 2006 г. № 333¹, сменившую Инструкцию о порядке проведения профилактики правонарушений, замышляемых и подготавливаемых лицами, содержащимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, утвержденную приказом ГУИН Министерства юстиции Российской Федерации от 27 мая 2002 г. № 177², и ряд других ведомственных актов, регулирующих вопросы планирования деятельности подразделений уголовно-исполнительной системы, рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях и др.³

Роль указанной Инструкции остается неизменной, несмотря на то, что профилактике, непосредственно осуществляемой оперативными подразделениями исправительных учреждений, посвящен лишь один пункт (п. 15 разд. III), а Инструкция носит общий характер, не раскрывая всей специфики тактики организации и осуществления оперативно-розыскных мер.

Согласно п. 15 Инструкции в целях профилактики правонарушений среди осужденных оперативные отделы:

– осуществляют сбор информации, необходимой для разработки основных мероприятий по предупреждению правонарушений, изучают негативные процессы среди подучетных лиц, обеспечивают за ними оперативный контроль;

– своевременно доводят до руководства учреждений уголовно-исполнительной системы информацию об оперативной обстановке на объектах учреждения, а в необходимых случаях – до оперативного дежурного и сотрудников заинтересованных служб;

– при поступлении в оперативный отдел рапортов сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы о необходимости постановки конкретных лиц на профилактический учет проводят предварительную проверку обоснованности и достоверности изложенных в них сведений;

¹ См.: Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2007. № 1.

² См.: Там же. 2002. № 12.

³ См., напр.: Об организации планирования в уголовно-исполнительной системе: приказ ФСИН России от 8 августа 2005 г. № 703 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2006. № 1; Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 11 июля 2006 г. № 250 // Рос. газ. 2006. 5 авг.

– выявляют организаторов и активных участников группировок отрицательной направленности, принимают меры к их разоблачению, выявляют иных лиц, намеревающихся совершить правонарушения;

– совместно с другими службами принимают меры к пресечению конфликтных ситуаций среди осужденных (подозреваемых и обвиняемых), ежедневно уточняют и обновляют список подучетных лиц, хранящийся в оперативном отделе;

– выявляют и пресекают неслужебные связи работников и сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы, а также других лиц с осужденными (подозреваемыми и обвиняемыми), каналы поступления к ним предметов, запрещенных к использованию в учреждениях уголовно-исполнительной системы;

– совместно с другими службами проводят работу по склонению к отказу от противоправных намерений и действий осужденных (подозреваемых и обвиняемых);

– во взаимодействии с правоохранительными органами проводят мероприятия по профилактике правонарушений в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, важным является то, что Инструкция регламентирует порядок организации и проведения мероприятий по профилактике замышляемых и подготавливаемых правонарушений среди осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы.

На основании изложенного можно сформулировать следующие выводы.

1. Оперативно-розыскное предупреждение преступлений в колониях-поселениях представляет собой деятельность оперативных аппаратов колоний-поселений, осуществляемую гласно и негласно во взаимодействии с территориальными отделами органов внутренних дел и иных правоохранительных органов, с привлечением организаций, общественных объединений, граждан, направленную на выявление, изучение и воздействие на лиц, замышляющих и подготавливающих преступления, а также на криминогенные факторы и потенциально криминогенные ситуации, возникающие как внутри колонии-поселения, так и в пределах соответствующего муниципального образования, с целью предотвращения или пресечения преступлений.

2. Выделение приоритета задач оперативно-розыскной профилактики имеет важное значение как для определения наиболее перспективных и эффективных направлений применения указанной профилактики

в борьбе с преступностью, так и для разработки организационных и тактических положений ее осуществления.

С учетом трехуровневой системы предупреждения преступности (общесоциальный, специально-криминологический и индивидуальный), необходимо помнить о том, что оперативные подразделения исправительных учреждений, в том числе колоний-поселений, ведут работу по предупреждению преступлений на специально-криминологическом и индивидуальном уровне. При этом, используя на специально-криминологическом уровне специфические силы, средства и методы, оперативные подразделения, осуществляющие оперативно-розыскную профилактику, имеют реальную возможность воздействовать только на условия либо обстоятельства совершения преступлений. Лишь опосредованно обобщенные результаты оперативно-профилактических мероприятий могут иметь значение для выявления причин преступности, но не воздействия на них.

Первоочередная цель оперативно-розыскной профилактики преступлений – выявление и устранение условий, обстоятельств, способствующих совершению преступлений. При решении этой задачи оперативными аппаратами уголовно-исполнительной системы должно уделяться внимание криминогенным факторам и потенциально криминогенным ситуациям, возникающим не только внутри колонии-поселения, но за ее границами – в пределах соответствующего муниципального образования.

3. Отечественная правовая система содержит значительное количество нормативных актов, регламентирующих оперативно-розыскное предупреждение преступлений в колониях-поселениях. При этом повышение эффективности рассматриваемого вида деятельности требует внесения изменений и дополнений в их положения:

а) в целях устранения проблем толкования положений ст. 84 УИК РФ, учета особенностей режима содержания лиц, отбывающих наказание в колонии-поселении, влияющих на решение задач, стоящих перед оперативными аппаратами, с учетом надзорной практики прокуратуры необходимо внести в ч. 1 ст. 84 УИК РФ следующие изменения: после слов «в соответствии с законодательством Российской Федерации» слова «в исправительных учреждениях» заменить словами «оперативными подразделениями исправительных учреждений», что даст законное основание оперативным сотрудникам на проведение оперативно-розыскных мероприятий за пределами колонии-поселения;

б) законодательного совершенствования требует вопрос взаимодействия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, с оперативными аппаратами исправительных учреждений. Статья 13 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» указывает на односторонний порядок взаимодействия: оперативные подразделения исправительных учреждений обязаны оказывать в пределах своей компетенции содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность; в ч. 2 ст. 84 УИК РФ, в свою очередь, закреплено право других уполномоченных на то органов в пределах своей компетенции осуществлять оперативно-розыскную деятельность в исправительных учреждениях.

Полноценное двустороннее взаимодействие оперативных аппаратов исправительных учреждений и других органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, требует дополнить статью 84 УИК РФ пунктом 3 следующего содержания: «Органы, уполномоченные осуществлять оперативно-розыскную деятельность, по запросам оперативных аппаратов исправительных учреждений обязаны в пределах своей компетенции оказывать им содействие при решении задач, предусмотренных частью 1 настоящей статьи»;

в) буквальное толкование пункта 8 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» позволяет сделать вывод о том, что оперативно-розыскную деятельность вправе осуществлять лишь оперативные подразделения Федеральной службы исполнения наказаний, но не ее органов и учреждений. В целях исключения двойственной трактовки указанных законоположений, необходимо изложить рассматриваемую норму в следующей редакции: «8. Органов и учреждений Федеральной службы исполнения наказаний».

Такая формулировка призвана конкретизировать субъекты, которые уполномочены осуществлять оперативно-розыскную деятельность. Кроме того, она полностью согласовывается с положениями ст. 14 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»;

г) правила оплаты проезда осужденных, самостоятельно следующих в колонию-поселение, и обеспечения их продуктами питания (деньгами) на время проезда, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 августа 2009 г. № 634, направлены на реализацию положений ст. 75¹ УИК РФ, закрепляющих порядок направления осужден-

ных в колонию-поселение. При этом без соответствующей предупредительной деятельности по оперативно-розыскному сопровождению указанных лиц они вновь смогут совершить преступления в рассматриваемый временной период. Соответственно, на законодательном уровне должны быть закреплены обязанности оперативных подразделений по оперативно-розыскному сопровождению осужденных, самостоятельно следующих в колонию-поселение, а также оперативно-розыскного сопровождения принятия решения о следовании осужденного к лишению свободы в колонию-поселение самостоятельно или под конвоем.

4. В колониях-поселениях нет обязательного признака лишения свободы – изоляции от общества, это исправительные колонии открытого типа, где осужденные содержатся без охраны, но под надзором администрации. Особенности условий содержания осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, оказывают существенное влияние на характер совершаемых ими преступлений и правонарушений, а соответственно, и на специфику оперативно-розыскного предупреждения противоправных действий, совершаемых осужденными-поселенцами.

§ 3. Оперативно-розыскная характеристика преступлений в колониях-поселениях

Важной составляющей эффективного противодействия тому или иному преступлению является максимальное знание его характерных особенностей. Лицо, осуществляющее предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, должно обладать максимально полной информацией уголовно-правового, криминологического, социологического, психологического, криминалистического и оперативно-розыскного характера.

Характеристика преступления должна включать в себя все необходимые для его изучения элементы. Ее содержание как информационной модели должно позволять наиболее эффективно разрабатывать соответствующие приемы и методы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

Задачи разработки соответствующих характеристик отдельных видов преступлений решались во многих исследованиях в различных об-

ластях юридической науки¹. Для решения задач настоящего исследования требуется разработка оперативно-розыскной характеристики преступлений, совершаемых в условиях колонии-поселения.

Следует отметить, что существует достаточно много споров по поводу того, необходимо ли включать в оперативно-розыскную характеристику элементы иных характеристик.

В связи с этим укажем, что проблемы построения информационной модели преступления в уголовном праве, криминологии, криминалистике нередко взаимосвязаны и требуют для своего решения изучения схожих по содержанию характеризующих преступление элементов, например, личности преступника, способов совершения преступления. Именно поэтому совершенно справедливо изучение таких элементов и теорией оперативно-розыскной деятельности.

¹ См.: *Познышев С.В.* Основы пенитенциарной науки. М., 1923; *Антонян Ю.М.* Методы моделирования в изучении преступника и преступного поведения. М., 1980; *Клейменов М.П.* Криминологическая характеристика и профилактика мошеннических посягательств на личную собственность: учеб. пособие. Омск, 1980; *Миненок М.Г.* Личность расхитителя. Криминологическая характеристика и типология. Калининград, 1980; *Дементьев С.И.* Лишение свободы. Уголовно-правовые и исправительно-трудовые аспекты. Ростов н/Д, 1981; *Сахаров А.Б.* Учение о личности и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел. М., 1984; *Токарев А.Ф.* Основные понятия криминологии: учеб. пособие. М., 1989; Уголовное право. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского, Г.Н. Борзенкова. М., 1993; *Прокументов Л.М., Шеслер А.В.* Преступность и ее основные криминологические характеристики: учеб. пособие. Томск, 1995; *Гаухман Л.Д., Максимов С.В.* Уголовно-правовая охрана финансовой сферы: новые виды преступлений и их квалификация. М., 1995; Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного следствия / под общ. ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М., 1997; *Лимонов В.Н.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998; *Батаев И.А.* Оперативно-розыскное и криминалистическое обеспечение процесса расследования краж из квартир граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1998; *Масленников К.И.* Оперативно-розыскные и криминологические проблемы предупреждения насильственных действий сексуального характера: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999; *Еремин С.В.* Криминалистические проблемы реализации оперативно-розыскной информации в розыскной деятельности следователя: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; *Рубцов И.И.* Криминалистическая характеристика преступлений как элемент частных методик расследования: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001; *Елинский В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности: монография. М., 2001; *Крашенинников Н.И.* Получение оперативно-процессуальной информации о преступлениях и использование ее в оперативной судебно-следственной практике. СПб., 2001; *Ахмедов А.Г.* Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия убийств по найму: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001; *Базаров Р.А., Михайлов К.В.* Криминологическая характеристика преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием. Челябинск, 2002; *Северюков А.П.* Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. М., 2004; *Сунчалиева Л.Э.* Мошенничество (уголовно-правовой и криминологический анализ). Ставрополь, 2004; *Бакин А.А.* Особенности формирования девиантного сексуального поведения осужденных // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 2 и др.

Данные элементы должны рассматриваться в уголовно-правовых, криминалистических, криминологических исследованиях, в исследованиях в области оперативно-розыскной деятельности прежде всего с позиций предмета и объекта исследования соответствующей отрасли научного знания. На это указывают понятия соответствующих характеристик преступлений¹. Знание уголовно-правовой, криминологической и криминалистической характеристик отдельного вида преступлений оптимизирует процесс его расследования, поэтому существование данных категорий в юридической науке представляется обоснованным².

Между тем оперативно-розыскной деятельности свойственны негласные формы и методы, которые не учитывают представленные науки, а потому не рассматривают отдельные элементы преступления с позиции применения негласных форм и методов. Это предназначение должна выполнять оперативно-розыскная характеристика преступления. В связи с этим существование категории «оперативно-розыскная характеристика» в теории оперативно-розыскной деятельности выглядит вполне обоснованным.

Довольно сложным является определение структуры видовой оперативно-розыскной характеристики из-за того, что количество ее элементов определяется видом преступления. Например, характеристика грабежей и разбоев, совершаемых в отношении водителей автотранспорта, включает в себя следующие элементы³: информацию об уголовно-правовых признаках; обобщенные криминологические данные о состоянии, динамике, структуре и уровне; сведения о способах подготовки, совершения и сокрытия; данные о преступных группах (степень организованности, их структура, связи членов этих групп и т. п.); оперативно-служебную информацию органов внутренних дел, отражающую степень эффективности использования средств и методов оперативно-розыскной деятельности в предупреждении и раскрытии; данные о личности грабителей и разбойников и их связях в криминогенной среде; сведения о поведении потерпевших (водителей автотранспорта и других лиц) в моменты совершения грабежей и разбоев.

¹ См.: Антонов И.А., Тарайко В.И. Раскрытие и расследование экологических преступлений: учеб. пособие. Архангельск, 2011. С. 254–259.

² См. подр.: Шурухнов Н.Г. Криминалистика: учеб. пособие. М., 2002.

³ См.: Горин В.В., Колосов Н.Ф. Организационно-тактические особенности деятельности ОВД при поступлении информации о дорожно-транспортном преступлении, совершенном в сельской местности // Вопросы теории и практики раскрытия и расследования преступлений: сб. науч. тр. / отв. ред. Б.П. Смагоринский. Волгоград, 2007. С. 117–122.

При этом учеными-юристами предпринимаются попытки определения элементов, свойственных всем видовым оперативно-розыскным характеристикам. Такими элементами А.Г. Ахмедов считает¹:

а) сведения о состоянии и динамике того или иного вида преступлений, имеющие значение для оперативно-розыскной деятельности в сфере предупреждения, раскрытия и оперативно-розыскного сопровождения расследования данного вида преступлений;

б) имеющие оперативно-розыскное значение данные о способе совершения и сокрытия преступления;

в) сведения о личности преступника и личности потерпевшего.

Вместе с тем качественным параметром, принципиально определяющим указанную характеристику как оперативно-розыскную, Г.В. Овчинников называет «специфику доступности преступлений и в целом криминальных структур для внедрения конфиденентов и использования иных источников оперативно-розыскной информации». Именно поэтому следует признать удачной представленную им структуру видовой оперативно-розыскной характеристики включающую в себя²: а) характер указанных преступлений; б) способы совершения и сокрытия преступлений; в) характеристику личности преступника; г) характеристику личности жертвы; д) доступность для оперативного внедрения.

Необходимо отметить, что наряду с уголовно-правовой, криминологической, криминалистической характеристиками преступления является обоснованным выделение оперативно-розыскной характеристики, под которой следует понимать информационную модель, построенную на основе обобщения фактических, связанных между собой данных об определенной категории преступлений и о лицах, их совершающих, позволяющих определить направление поиска оперативно значимой информации, имеющих значение для разработки комплекса средств и методов оперативно-розыскной деятельности по их предупреждению, раскрытию и оперативно-розыскному обеспечению уголовного судопроизводства.

С учетом сформулированных выше общих положений характеристики преступлений нужно рассмотреть вопросы оперативно-розыскного противодействия совершению рассматриваемой категории преступлений, базируясь на структурных элементах оперативно-розыскной характери-

¹ См.: Ахмедов А.Г. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия убийств по найму: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 23.

² См.: Овчинников Г.А. Оперативно-розыскное противодействие преступлениям, совершаемым в сфере потребительского рынка: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 31.

стики преступлений, совершаемых в колониях-поселениях. В дополнение к уже отмеченным элементам характеристики преступлений, совершаемых в колониях-поселениях, укажем следующее.

По нашему мнению, прежде чем исследовать оперативно-розыскную характеристику отдельных преступлений, совершаемых в колониях-поселениях, необходимо оценить оперативную обстановку в упомянутых учреждениях, другими словами, следует определить уровень и структуру преступности в колониях-поселениях.

Говоря о состоянии и структуре преступности в колониях-поселениях и пенитенциарной преступности в целом, следует иметь в виду, что современный период развития пенитенциарной системы характеризуется существенным увеличением количества лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, такие как убийства, терроризм, похищение людей. Возросла активность криминальных лидеров, пытающихся координировать противоправные действия осужденных. Наметилась тенденция к «омоложению» состава осужденных (1/3 лиц, отбывающих наказание, не старше 25 лет). Как правило, лица, составляющие данную категорию, не имеют ни образования, ни профессии. Увеличивается количество осужденных с повышенной агрессивностью и возбудимостью, психическими отклонениями, склонных к различным формам деструктивного поведения, агрессии, конфликтам, членовредительству, суициду. Усиление криминальной составляющей спецконтингента привело к осложнению оперативной обстановки в исправительных учреждениях, в том числе в колониях-поселениях.

Как отмечалось ранее, в результате внесенных в 2001 году в УИК РФ изменений численность контингента в колониях-поселениях возросла более чем на 60 % и в 2008 году достигла почти 56 тыс. человек. Основная масса осужденных (64 %) – это лица, совершившие умышленные преступления небольшой и средней тяжести¹.

Одновременно с ростом среднесписочной численности осужденных в колониях-поселениях увеличилось количество преступлений: со 175 в 2002 году до 275 в 2008 году². Своего пика этот показатель достиг в

¹ См.: Штилевой О.Н. Современное состояние оперативно-профилактической работы в колониях-поселениях и факторы, обуславливающие ее эффективность // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2009. № 3(12). С. 38.

² См.: подр.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2002 года): информ.-аналит. сб. Тверь, 2003; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2008 года): информ.-аналит. сб. Тверь, 2009.

2006 году – 502 преступления, то есть каждое третье преступление от всех зарегистрированных в исправительных учреждениях России было совершено в колониях рассматриваемого вида, несмотря на то, что доля осужденных данной категории от среднесписочной численности спецконтингента составляла всего 7,5 %¹.

В настоящее время в колониях-поселениях эта тенденция сохраняется. Только в 2011 году в колониях-поселениях зарегистрировано 279 преступлений, или 31,4 % от их общего количества совершенных в исправительных колониях ФСИН России преступлений, хотя доля осужденных-поселенцев в общем числе осужденных к лишению свободы составила всего 6,9 %².

При этом законодателями не была учтена правоприменительная практика. Согласно социологическому исследованию 37 % опрошенных сотрудников исправительных учреждений отрицательно оценивает возможность увеличения контингента лиц, для которых в качестве вида исправительного учреждения может назначаться колония-поселение, осознавая вытекающие из этого проблемы; в свою очередь, 83 % осужденных, отбывающих наказания в колониях-поселениях, положительно отнеслись к отмеченному факту.

Среди преступлений, совершаемых в колониях-поселениях, преобладают побег (163) и уклонения от отбывания лишения свободы (28), совокупная доля которых составляет 69 % (59 и 10 % соответственно) всех зафиксированных преступлений за указанный период.

В последние годы в колониях-поселениях все большее распространение получают такие преступления, как дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ), приобретение и сбыт наркотических средств (ст. 228 УК РФ), кражи на объектах уголовно-исполнительной системы (ст. 158 УК РФ). В 2011 году их совершено 4, 46 и 11 соответственно³.

При этом оперативными аппаратами колоний-поселений должны быть учтены в своей работе следующие данные, полученные автором в ходе проведенного социологического исследования. На вопрос: «Какие преступления наиболее часто совершаются в колониях-поселениях?» – сотрудники исправительных учреждений ответили следующим образом:

¹ См.: подр.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2006 года): информ.-аналит. сб. Тверь, 2007.

² См. подр.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2011 года): информ.-аналит. сб. Тверь, 2012.

³ См. подр.: Там же.

11 % – насильственные, 10 – корыстные, 75 – побеги, 4 % – другое; осужденные, отбывающие наказание в колониях-поселениях, ответили: 30 % – насильственные, 33 – корыстные, 37 % – побеги.

Таким образом, дополнительное внимание оперативных сотрудников должно быть обращено на предупреждение, выявление и пресечение корыстных и насильственных преступлений, остающихся в основном латентными.

Говоря об общей характеристике личности осужденных, совершающих преступления в колониях-поселениях, необходимо отметить, что в последнее время произошло существенное увеличение осужденных с начальным или неоконченным общим образованием, с активной криминальной направленностью и т. п. Значительная часть из них до осуждения утратили социальные связи, не имели семьи, определенного места жительства, работы. Именно такие социально неадаптированные осужденные, как показывает исследование, совершают преступления в колониях-поселениях, что осложняет процесс их исправления.

Очевидно, что в целом оперативная обстановка в колониях-поселениях остается достаточно сложной.

Далее требуется дополнительно изучить детальную характеристику наиболее распространенных в колониях-поселениях преступлений.

Анализ статистических данных показывает, что в наибольшей степени осложняют оперативную обстановку в колониях-поселениях побеги осужденных-поселенцев и уклонения от отбывания наказания, совершение которых облегчается рассмотренными выше установленными правилами содержания в указанных учреждениях.

Характеризуя данные преступления с криминологических позиций, следует отметить, что названные преступления в последние годы составляют в структуре пенитенциарной преступности до 60 %. В результате возникает атмосфера напряжения, которая оказывает влияние на работу не только администраций исправительных колоний, но и сотрудников территориальных отделов органов внутренних дел.

С учетом этого необходимо более подробно проанализировать причины совершения указанных преступлений в колониях-поселениях и условия, им способствующие, с позиций определения мер оперативно-розыскного характера по их предупреждению.

Напомним, что в 2006 году крайне негативную реакцию руководства ФСИН России вызвал побег 14 осужденных, содержащихся в штрафном изоляторе колонии-поселения № 10 ГУФСИН России по Краснодарскому

краю. Осужденный в ночное время, воспользовавшись отсутствием на посту младшего инспектора по штрафному изолятору, через оставленную открытой форточку для подачи пищи с помощью имевшейся стальной проволоки открыл замки камеры. Выйдя в коридор, он открыл замки двух соседних камер, выпустил 13 осужденных, которые смогли беспрепятственно покинуть помещение штрафного изолятора, пройти по территории колонии и совершить побег¹.

Анализ данного примера показал, что младшим инспектором по штрафному изолятору не было обеспечено постоянное наблюдение за поведением осужденных, допущено самовольное оставление места несения службы. Должностными лицами учреждения не были выполнены требования руководящих документов в части оборудования специальных помещений, проведения обысков, проверок несения службы. Кроме того, двери камер штрафного изолятора не были оборудованы охранной сигнализацией, установленные на объекте инженерные и технические средства не обеспечивали надежной изоляции осужденных.

Следует также отметить, что не составлялись акты о проведении обысков, контрольных и технических осмотров камер и не осуществлялись проверки несения службы дежурной сменой в ночное время. Эти причины способствовали совершению преступления.

Особого внимания требуют факты, когда бежавшие осужденные совершают преступления. Так, в 2006 году в КП-5 ГУФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области в 12 часов при проверке было обнаружено отсутствие осужденного, а через четыре часа поступило сообщение из Госненского отдела внутренних дел о том, что он задержан по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ («Разбой»)².

В феврале 2007 года в КП-9 УФСИН России по Владимирской области в 23.30 при проведении проверки обнаружено отсутствие трех осужденных. На следующий день из УВД г. Коврова поступила информа-

¹ См. подр.: Отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений и территориальных органов уголовно-исполнительной системы (сводный отчет по форме СБ-1). ГИЦ ФСИН России. Тверь, 2007.

² См. подр.: Отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений и территориальных органов уголовно-исполнительной системы (сводный отчет по форме СБ-1). ГИЦ ФСИН России. Тверь, 2007.

ция, что в период с 00.30 до 3.40 ими совершены два грабежа и попытка завладения транспортным средством¹.

Изучение правоприменительной практики, специальной литературы² и служебных документов позволило прийти к выводу, что основными детерминантами, обуславливающими побег из колоний-поселений, являются слабый контроль складывающейся ситуации со стороны территориальных органов управления, недостатки в деятельности служб безопасности, низкая трудовая занятость осужденных, перевод в колонии-поселения осужденных – нарушителей режима отбывания наказания, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, имеющих длительные сроки отбывания наказания, в том числе не прошедших обязательного лечения от алкоголизма и наркомании. Допускается трудовое использование осужденных, которые недостаточно изучены, малочисленными группами на отдельных объектах без обеспечения надлежащего надзора и оперативного прикрытия.

Причинами большинства побегов являются: 1) отсутствие упреждающей оперативной информации о противоправных намерениях осужденных, 2) низкий уровень организации и проведения обысковых мероприятий. Кроме того, не проводятся комплексные мероприятия по улучшению работы колоний-поселений, не в полной мере используются возможности оперативной и психологической служб по изучению настроений и морально-психологического климата в среде спецконтингента.

Одна из основных причин увеличения числа побегов – ухудшение криминогенного состава осужденных-поселенцев. Более 75 % побегов совершены лицами, осужденными за умышленные преступления. Значительная часть этих лиц до осуждения не имела определенного места жительства, многие находились в розыске, не осознают свою вину в совершенных преступлениях, не желают отбывать наказание, негативно влияют на оперативную обстановку, представляют потенциальную опасность в плане совершения побегов.

Так, трое осужденных граждан Грузии совершили побег из участка колонии-поселения при ИК-7 УФСИН России по Костромской области, двое из них до осуждения находились в федеральном розыске, были ранее судимы³.

¹ См. подр.: Отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений и территориальных органов уголовно-исполнительной системы (сводный отчет по форме СБ-1). ГИЦ ФСИН России. Тверь, 2008.

² См., напр.: *Артемьев Н.С., Лаптев С.А.* Организационно-правовые основы деятельности колоний-поселений: монография. Рязань, 2007.

³ См. подр.: Отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений и территориальных органов уголовно-исполнительной системы (сводный отчет по форме СБ-1). ГИЦ ФСИН России. Тверь, 2009.

Согласно проведенным исследованиям абсолютное большинство лиц, отбывающих наказание в колониях-поселениях, совершивших умышленные и неосторожные преступления, осуждены в первый раз. Однако среди лиц, переведенных в колонию-поселение из других исправительных учреждений, лишь около половины таких осужденных имеют одну судимость, около 30 % – две, 10 % – три, 5 % – четыре и более (среднее число судимостей в данной категории спецконтингента составляет 1,7); 0,4 % признаны особо опасными рецидивистами¹. С учетом этого должны осуществляться, планироваться меры, в том числе оперативно-розыскного характера, направленные на предупреждение совершения указанными лицами преступлений. Причем комплекс мер должен быть для каждой категории осужденных-поселенцев свой, а при переводе в колонию-поселение необходимо более тщательно изучать мотивы лица, цели перевода и другие данные, в том числе с использованием полиграфа, о чем будет более подробно рассмотрено в дальнейшем.

Среди факторов, способствующих совершению преступлений в колониях-поселениях, остается низкая оснащенность колоний-поселений автотранспортом, средствами связи, системами видеонаблюдения и другими техническими средствами надзора и контроля. Только половина колоний-поселений оборудованы пультами оперативной связи, лишь в 70 % данных учреждений используются системы видеонаблюдения.

Как отмечалось ранее, руководители колоний-поселений допускают трудоустройство недостаточно изученных осужденных на отдаленных от учреждения объектах, малочисленными группами, на неквалифицированных, низкооплачиваемых работах без обеспечения надлежащего надзора.

Так, в УФСИН России по Читинской области два осужденных-поселенца, трудоустроенные в ИК-5, были направлены на кладбище, расположенное в 10 км от учреждения, для копки могилы. Надзор за ними должен был осуществлять исполняющий обязанности заместителя начальника колонии по тылу, однако, сославшись на служебную необходимость, он не выехал с осужденными. По прибытии на кладбище осужденные покинули место работы, употребили спиртные напитки, после чего один из них нанес телесные повреждения гражданке. В связи с этим было возбуждено уголовное дело по ст. 112, 119 УК РФ².

¹ См.: Отчет о количестве исправительных колоний, численности, движении осужденных на 1 января 2007 года (форма 8-ИУ).

² См. подр.: Отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений и территориальных органов уголовно-исполнительной системы (сводный отчет по форме СБ-1). ГИЦ ФСИН России. Тверь, 2007.

Анализ причин и условий, способствующих совершению побегов, свидетельствует о серьезных недостатках в работе по их профилактике и предотвращению, а именно отсутствию упреждающей информации, слабом изучении личностных характеристик осужденных-поселенцев, особенно в отношении прибывших в колонию-поселения для отбывания наказания из зала суда (должно быть взаимодействие с участковыми уполномоченными, оперативными подразделениями территориальных органов внутренних дел), а также об отсутствии четкого взаимодействия между всеми заинтересованными службами как колоний-поселений, так и иных правоохранительных органов.

Зачастую не осуществляются элементарные мероприятия, такие как проведение бесед с вновь прибывшими осужденными, изучение их личных дел для определения характерных черт личности осужденного, его целей и мотивов, жизненных установок, знания особенностей работы, в том числе оперативно-розыскной деятельности, правоохранительных органов. Так, в марте 2007 года не прибыл в расположение КП-3 УФСИН России по Московской области один из осужденных. В ходе проверки установлено, что в отношении указанного осужденного в Украине возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 181 УК Украины и из Генеральной прокуратуры поступало ходатайство о его депортации. Однако при решении вопроса о предоставлении осужденному выхода за пределы колонии руководством учреждения не был принят во внимание этот факт¹.

При планировании и организации работы сотрудники оперативных подразделений должны учитывать, что специфика побегов из колоний-поселений, особенности толкования объективной стороны данного преступления побуждают некоторых руководителей в целях представления мнимого благополучного положения к сокрытию таких деяний и «махинациям», связанным с их регистрацией. Так, только в марте 2007 года в ходе одной проверки КП-11 УФСИН России по Астраханской области, проведенной сотрудниками ФСИН России, были выявлены значительные расхождения зарегистрированных преступлений с данными статистической отчетности (только в первом квартале 2007 года от учета было скрыто 106 преступлений, предусмотренных ст. 313, 314 УК РФ)².

¹ См. подр.: Отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений и территориальных органов уголовно-исполнительной системы (сводный отчет по форме СБ-1). ГИЦ ФСИН России. Тверь, 2008.

² См. подр.: Отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений и территориальных органов уголовно-исполнительной системы (сводный отчет по форме СБ-1). ГИЦ ФСИН России. Тверь, 2008.

Анализ правоприменительной практики и специальной литературы¹ позволяет установить следующие мотивы совершения побегов: нежелание отбывать наказание (оценка его как несправедливого); намерение разрешить семейные (ревность) и иные конфликты; желание провести время в кругу родственников с последующим возвращением в колонию; намерение продолжить преступную деятельность; желание побыть на свободе; стремление избежать конфликтных отношений с другими осужденными; намерение избежать ответственности за совершенное в колонии преступление; попытка решить вопрос перевода в другую колонию; стремление встретиться с руководством ФСИН России или прокурором для обжалования действий администрации.

Каждый случай, совпадающий с указанными позициями, необходимо изучить не только для квалификации действий конкретного лица, но и для определения мер по оперативно-розыскному предупреждению совершения преступлений в дальнейшем, в том числе другими осужденными. В частности, должен быть устранен конфликт осужденных, администрацией учреждения рассмотрены заявления осужденных и т. п.

Что касается характеристик личности преступника, совершившего побег, то в основном это лица молодого возраста. С увеличением возраста доля пенитенциарных преступников среди осужденных-поселенцев резко снижается. Образовательный уровень беглецов указывает на наибольшее их число среди лиц со средним образованием. Группа холостяков и лиц, имевших семьи, но не поддерживающих с ними отношения, составляет около 50 %. Вместе с тем характер связей с близкими родственниками нередко формировал намерение оставить место отбывания наказания в более чем 10 % случаев².

Более половины всех побегов совершаются осужденными в течение первых шести месяцев отбывания наказания, то есть в период адаптации к условиям колоний-поселений. Этот факт необходимо принимать во внимание при организации работы по предупреждению и пресечению побегов. Прежде всего это касается психологической службы и оперативных подразделений.

¹ См., напр.: *Барабанов Н.П., Гаврилой В.М.* Криминологическая характеристика и комплексные меры предупреждения побегов из исправительных колоний // *Человек: преступление и наказание.* 2006. № 1. С. 8–13; *Писарев И.А.* Правовое регулирование деятельности оперативных подразделений колоний-поселений по предупреждению побегов: недостатки и меры по их устранению // *Вестн. Владимир. юрид. ин-та.* 2009. № 4. С. 35–38.

² См.: *Оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях: учебник: в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под общ. ред. Ю.И. Калинина; науч. ред.: Б.Б. Казак, Н.П. Барабанов.* Рязань, 2003. С. 493.

Другим основополагающим элементом оперативно-розыскной характеристики становится уголовно-правовая характеристика, которая представляет собой совокупность признаков, позволяющих определить отдельное социальное явление как преступление. Ее значение трудно переоценить. Если с точки зрения уголовного права отдельное деяние не будет содержать необходимых признаков, то исключается формулирование иных характеристик (криминалистической, криминологической, оперативно-розыскной).

С позиций оперативно-розыскной деятельности нужно выделить основные аспекты, необходимые для понимания сущности общественно опасного деяния и определения мер по их предупреждению. Итак, ответственность за побег предусмотрена статьей 313 УК РФ. Под побегом следует понимать незаконное оставление места лишения свободы путем непосредственного оставления места отбывания наказания (уход или отъезд из общежития либо производственного объекта).

Давая краткую уголовно-правовую характеристику побега из колонии-поселения, необходимо отметить, что непосредственным объектом указанного преступления является нормальная деятельность органов правосудия по исполнению наказания в виде лишения свободы¹.

Объективная сторона преступления характеризуется действием – побегом из места лишения свободы, то есть самовольным оставлением места лишения свободы. Субъект преступления – лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы в колонии-поселении. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и специальной целью. Лицо осознает, что совершает побег, то есть самовольно оставляет место лишения свободы, и желает совершить это.

Действия осужденного, выразившиеся в кратковременном уходе с разрешения часового за пределы колонии без намерения уклонения от отбывания наказания, не образуют состава рассматриваемого преступления².

¹ См.: Уголовное право. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского, Г.Н. Борзенкова. С. 75.

² См. подр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 7-е изд., перераб. и доп. / отв. ред.: А.И. Рарог. М., 2011; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. М., 2010; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., испр., перераб. и доп. / под ред. А.И. Чучаева. М., 2010; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред.: В.И. Радченко; науч. ред.: А.С. Михлин, В.А. Казакова. М., 2008; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 7-е изд., перераб. и доп. / отв. ред.: В.М. Лебедев. М., 2007; *Наумов А.В.* Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный) / под ред. Г.М. Резника. М., 2005.

Часть 2 ст. 313 УК РФ устанавливает повышенную ответственность за деяние, предусмотренное ч. 1 этой статьи, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Часть 3 этой статьи конструирует состав при особо отягчающих обстоятельствах. Его образуют действия, предусмотренные ч. 2 и 3, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, либо с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия¹.

При расследовании и раскрытии дел о побегах из колоний-поселений необходимо учитывать особенности режима содержания в таких колониях (отсутствие заграждений, охраны и т. п.). Именно поэтому в каждом случае требуется особо тщательно исследовать фактические обстоятельства самовольного оставления осужденным колонии-поселения, мотивы, причины и условия, побудившие его к совершению такого деяния, и исходя из совокупности всех собранных доказательств, большая часть из которых устанавливается оперативно-розыскным путем, а также данных о личности решать вопрос о наличии в его действиях состава преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ либо ст. 314 УК РФ. В связи с этим Пленум Верховного Суда Российской Федерации требует не допускать фактов осуждения за действия, лишь формально содержащие признаки побега либо уклонения от отбывания наказания осужденного, которому разрешен краткосрочный выезд из мест лишения свободы, а по существу представляющие собой нарушения установленного порядка отбывания наказания, ответственность за которые предусмотрена ст. 115 УИК РФ².

Криминалистическая характеристика преступлений как система обобщенных фактических данных и основанных на них научных выводов и рекомендаций о наиболее типичных криминалистически значимых признаках преступлений необходима для организации и осуществления их всестороннего, полного, объективного и быстрого раскрытия и расследования. Изучая ее элементы, следует отметить, что повышенная общественная опасность побегов заключается прежде всего в том, что они нарушают нормальную деятельность исправительных учреждений, отвлекают

¹ См.: *Наумов А.В.* Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: Комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный) / под ред. Г.М. Резника. М., 2005. С. 322.

² См.: О судебной практике рассмотрения материалов о переводе осужденных в колонии-поселения и уголовных дел о побегах из этих колоний: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 марта 1975 г. № 1 (в ред. от 6 февраля 2007 г.).

на розыск бежавших значительную часть личного состава, вызывают необходимость значительных финансовых затрат.

Необходимость усиления борьбы с побегами осужденных из колоний-поселений обуславливается их общественной опасностью и распространенностью: согласно статистическим данным в 2011 году из 180 побегов 163 приходится на данный вид исправительных учреждений¹. Следовательно, исходя из распространенности побегов в общей структуре преступности осужденных-поселенцев необходимо уделять первостепенное внимание оперативно-розыскному предупреждению этих преступлений.

Среди оперативно-розыскных мер своевременного выявления замышляемых и подготавливаемых побегов (уклонений) нужно использовать опыт конфиденциального сотрудничества. Так, В.В. Смирнов в связи с этим верно отмечает необходимость подбора конфиденентов из числа осужденных, уже совершавших указанные преступления или подвергавшихся мерам административного наказания или дисциплинарного воздействия за подобные правонарушения². В данном случае облегчен контакт таких осужденных с потенциальными беглецами, упрощается ведение оперативного наблюдения, выяснение их конкретных планов и действий, принятие упреждающих мер (воздействие на лицо с целью склонения его к отказу от побега; создание условий, препятствующих совершению побега; запрещение осужденным передвигаться без надзора вне границ колонии-поселения и др.). Как показывает практика, следует активнее применять меру взыскания, предусмотренную ч. 2 ст. 115 УИК РФ, о запрещении проживания вне общежития и выхода за его пределы в свободное от работы время на срок до 30 дней. Обоснованность применения указанных мер обеспечивается оперативными аппаратами.

Ввиду скрытости большинства побеговых намерений, а также тщательной маскировки подготовительных действий важно обеспечить оперативное наблюдение за всеми потенциальными беглецами в местах их работы и проживания (особенно вне общежитий) с тем, чтобы принимать упреждающие меры как гласного, так и негласного характера.

Существенным фактором совершения побегов из колоний-поселений является слабая организация надзора (в том числе по объективным причинам) за осужденными при проведении работ на выводных объектах (до-

¹ См.: Сведения о преступлениях в уголовно-исполнительной системе: информ.-аналит. сб. Тверь, 2012. С. 25.

² См.: Смирнов В.В. Предупреждение побегов из исправительных учреждений: монография. М., 1999. С. 137.

пускаются случаи, когда одним сотрудником осуществляется надзор за двумя-тремя объектами), поэтому оперативные сотрудники должны обеспечить иные подразделения информацией о лицах, склонных к совершению преступлений, в том числе побегов, и не подлежащих использованию на работах вне колонии-поселения.

Значительно снижает эффективность профилактики преступлений в колониях-поселениях и недостаточно организованная работа по подбору и расстановке оперативного состава в колониях-поселениях, где оперативный аппарат составляет 1–2 человека, который не всегда укомплектован лицами, обладающими необходимыми квалификационными данными и знаниями.

В оперативно-розыскной работе важно учитывать, что для совершения побегов характерна сезонность. Наибольшее число побегов совершается в весенне-летний и осенний периоды, что объясняется расчетом преступников на благоприятные климатические условия, возможностью питаться различными плодами (яблоки, ягоды, грибы), что немаловажно при длительных переходах на большие расстояния. Согласно статистическим данным наибольшее число побегов из колоний-поселений совершается в сентябре. Соответственно, именно в данный период требуется усилить оперативное сопровождение предупредительных мероприятий.

Чаще всего побеги происходят в выходные и праздничные дни, с учетом работы администрации исправительного учреждения. В зависимости от способа совершения побега выбирается соответствующее время суток. При этом в отличие от иных видов исправительных колоний большинство случаев совершения этого вида преступлений в колониях-поселениях имеет место в дневное время, когда есть возможность воспользоваться движением автотранспорта и другими благоприятными обстоятельствами. Конечно, практика борьбы с побегами в колониях-поселениях отмечает также факты подобных преступлений в ночное время, когда преступники пытаются получить выигрыш во времени в связи с обнаружением их отсутствия только во время подъема. Однако в целом для совершения побега преступники в основном выбирают время, когда в учреждении находится меньше сотрудников учреждения и надзор за их деятельностью значительно ослаблен.

Две трети побегов совершаются с производственных объектов различного рода, в том числе вахтовых участков. Оставшаяся часть приходится на самовольное оставление общежития колонии-поселения, расположенного в поселке.

В силу специфики условий содержания способы совершения побегов из колоний-поселений имеют свои особенности: не приходится преодолевать линию охраны, подыскивать гражданскую одежду, деньги и т. д.

Именно поэтому способы совершения побегов зависят от конкретной ситуации, которая обуславливается такими обстоятельствами, как личность преступника; мотивы и цель совершения побега; состояние режима содержания осужденных; место расположения колонии-поселения. Ситуационный характер побегов из колоний-поселений осложняет работу оперативных подразделений и требует больших усилий по предупреждению данных видов преступлений.

Способ совершения побегов представляется более полно, если раскрывается характер преступных действий лица, его совершившего. Наиболее часто побеги совершаются следующими способами:

- открытое преодоление границ колоний-поселений, когда имеет место уход или выезд осужденных-поселенцев под предлогом решения производственных вопросов, введение сотрудников колонии-поселения в заблуждение для получения разрешения покинуть территорию колонии-поселения с учетом производственных факторов (выполнить какую-либо работу), готовность выполнить поручения сотрудников за пределами колонии (совершить покупку в магазине и т. д.);

- симуляция болезни;

- тайное преодоление границ административного участка колонии-поселения;

- при перевозках осужденных с одного объекта колонии на другой, включая умышленное отклонение от маршрута;

- оставление административных границ колонии-поселения, сопряженное с оказанием воздействия на сотрудников колонии и иных лиц, в том числе под угрозой применения насилия.

Как правило, побегам предшествует подготовка, которая определяется различными обстоятельствами: временем года, географическим расположением колонии-поселения, решимостью беглецов покинуть учреждение для реализации возникшего умысла и др. Подготовительные действия к совершению побега могут осуществляться длительное время, однако при стечении благоприятных обстоятельств умысел к его совершению может возникнуть внезапно (так называемые ситуационные побеги).

Подготовительные действия к совершению побега в зависимости от их содержания можно объединить в две группы:

– формирование умысла и цели побега, подбор соучастников и пособников, обсуждение с ними плана совершения преступления, распределение ролей между соучастниками;

– наблюдение за осуществлением надзора за поведением осужденных, изучение порядка и маршрутов движения транспортных средств, ознакомление с окружающей местностью путем опроса сотрудников колонии-поселения и местных жителей, передачи информации своим связям за пределами колонии, сбор сведений о дислокации постов органов внутренних дел и т. д.

В целях маскировки ведущейся подготовки к побегу преступники могут брать на время вещи других осужденных, занимать деньги, намеренно распускать слух о желании посетить близлежащий населенный пункт, принимать заказы на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости, уничтожать поступившую корреспонденцию, записи, дневники, использовать тайники для хранения необходимых предметов¹.

Знание способов подготовки и совершения побегов, соотнесение их с личностью осужденного-поселенца, предпринимаемыми им действиями позволяет выявить и предупредить совершение преступления рассматриваемого вида оперативным сотрудником.

Следующим преступлением, характерным для колоний-поселений и представляющим большую общественную опасность, является дезорганизация нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию осужденных от общества (ст. 321 УК РФ).

Давая криминологическую характеристику действиям, дезорганизующим работу мест лишения свободы, необходимо отметить, что в целом они не относятся к распространенным преступлениям. Уровень этих преступлений (в расчете на тысячу осужденных) равен примерно 0,04 %. В общей структуре преступности они не превышают 4–5 %. Однако, к сожалению, наблюдается рост количества нападений на представителей администрации в местах лишения свободы, приводящих к гибели сотрудников уголовно-исполнительной системы. В ряде мест активизировались преступные группировки, которые возглавляются «авторитетами» преступного мира и имеют своей целью создание незаконных улучшенных условий для отбывания наказания.

Как отмечается Г.Ф. Хохряковым, одной из существенных характеристик личности осужденного за действия, дезорганизующие нормальную ра-

¹ См.: Гальченко А.И. Розыск осужденных к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении // Законность. 2010. № 12. С. 29–31.

боту учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, является социально-демографическая характеристика¹. К социально-демографическим признакам относятся возраст осужденного, образование, семейное положение, трудоспособность, состояние здоровья и некоторые другие. Необходимо подчеркнуть, что социально-демографические признаки осужденных ранее практически не рассматривались, а ведь они существенным образом влияют на исправление, позволяют дифференцированно организовать процесс оперативно-профилактического воздействия, определить индивидуальные меры такого воздействия с учетом нравственно-психологических особенностей личности.

Один из показателей социально-демографической характеристики осужденных по ст. 321 УК РФ – это возраст. В ходе социологического исследования установлено, что в Северо-Западном федеральном округе средний возраст лиц, осужденных за участие в дезорганизации работы мест лишения свободы, составляет 18–24 года, что соответствует 35 %, тогда как доля осужденных за все преступления в этом возрасте равна 28,5 %.

Что касается группы лиц 25–30 лет, то здесь доля осужденных по ст. 321 УК РФ и осужденных за другие преступления в исправительных учреждениях примерно равны и составляют 19,9 и 18,7 %.

С увеличением возраста картина меняется. После 30 лет доля осужденных по ст. 321 УК РФ меньше, чем доля лиц этого возраста, осужденных за другие преступления.

Изучение этого и других показателей позволило сделать вывод о том, что рассматриваемое преступление в большей мере присуще осужденным молодого и среднего возраста из числа злостных нарушителей требований режима, по характеру агрессивных, дерзких, неуживчивых, ранее совершивших насильственные преступления, а также умышленные преступления, в том числе в местах лишения свободы. Многие из них совершают преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Соответственно, предупреждение указанных действий должно вестись путем комплексного использования администрацией колоний-поселений имеющихся сил и средств², причем наибольшую роль, как показывает правоприменительная практика, играют меры оперативно-розыскного характера.

¹ См.: *Хохряков Г.Ф.* Парадоксы тюрьмы. М., 1991. С. 51.

² См.: *Костюк М.Ф.* Организация деятельности исправительных учреждений по предупреждению преступлений. Уфа, 2001. С. 35.

Организационные и оперативно-тактические мероприятия, направленные на предупреждение рассматриваемого пенитенциарного преступления, осуществляются с целью выявления и устранения детерминирующих его факторов, установления лиц, от которых можно ожидать его совершения, и оказания на них предупредительного воздействия, в том числе путем устранения отрицательного влияния на них со стороны других осужденных.

С учетом обстоятельств, способствующих дезорганизации работы мест лишения свободы¹, назовем специфические обстоятельства, способствующие дезорганизации нормальной деятельности колоний-поселений:

– поступление к осужденным-поселенцам запрещенных к хранению предметов и веществ (что наиболее возможно в условиях колонии-поселения);

– нарушение установленного порядка несения службы сотрудниками колоний-поселений;

– неправильные действия сотрудников при производстве задержания нарушителей режима, определении мер воздействия на нарушителей режима;

– невнимательное, пренебрежительное отношение к жалобам и заявлениям осужденных; недостаточное внимание к бытовым вопросам;

– отсутствие единых требований к осужденным;

– наличие среди осужденных группировок отрицательной направленности;

– недостатки в организации психологической и воспитательной работы с осужденными (отсутствие работы самодеятельных организаций осужденных);

– недостатки в организации трудовой занятости осужденных-поселенцев.

С точки зрения уголовного права дезорганизация нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию осужденных от общества, характеризуется следующим образом.

¹ См.: *Щербаков А.В.* Дезорганизация нормальной деятельности учреждений как один из видов пенитенциарных преступлений // *Человек: преступление и наказание.* 2010. № 4. С. 35–37; *Павлинов А.* Предупреждение посягательств на общественную безопасность в местах лишения свободы // *Законность.* 2005. № 8. С. 45; *Легостаев С.В.* К вопросу о предупреждении дезорганизации деятельности мест лишения свободы // *Человек: преступление и наказание.* 2010. № 1. С. 103–106; *Некрасов А.* Профилактика преступности в местах лишения свободы // *Ведомости уголовно-исполнительной системы.* 2001. № 6. С. 20–24.

Объектом данного преступления является нормальная деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Потерпевшими от преступления могут быть:

осужденный (ч. 1 и 3 ст. 321 УК РФ) – лицо, в отношении которого вынесен обвинительный приговор;

сотрудники места лишения свободы (ч. 2 и 3 ст. 321 УК РФ) – лица, имеющие специальные звания сотрудников уголовно-исполнительной системы (ст. 24 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»);

близкие лица сотрудника места лишения свободы.

Объективная сторона преступления состоит в применении насилия, не опасного для жизни или здоровья осужденного (ч. 1 ст. 321 УК РФ) или сотрудника места лишения свободы (ч. 2 ст. 321 УК РФ), либо угрозе применения насилия.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, а при применении насилия в отношении осужденного – наличием цели воспрепятствовать исправлению осужденного или мотива мести за оказанное им содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы. Субъект преступления – осужденные.

Квалифицирующий признак преступления – совершение деяния организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья.

При оценивании этого преступления с позиций криминалистических знаний оперативным аппаратам колоний-поселений следует учитывать, что сотрудники учреждений уголовно-исполнительной системы и члены самодеятельных организаций осужденных требуют от других осужденных выполнения условий режима. Это является препятствием для получения незаконных льгот отрицательной частью контингента. С целью запугать сотрудника или осужденного за исполнение им общественной обязанности, сломить их волю, отрицательно настроенные осужденные:

– угрожают применением насилия в отношении сотрудника и осужденного с целью воспрепятствовать их законной деятельности или из мести за исполнение общественной обязанности осужденным;

– применяют насилие, не опасное для жизни или здоровья, к этим лицам;

– совершают деяния, указанные выше, организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья.

Именно поэтому при организации оперативно-розыскного предупреждения особое внимание следует уделять группировкам отрицательной направленности, так как при отсутствии надлежащего воздействия на них, в том числе с применением мер оперативно-розыскного характера, они со временем могут превращаться в преступные организованные группы.

Выявлять подготовку к совершению действий, дезорганизующих работу исправительного учреждения, оперативным сотрудникам помогает знание того, что активное участие в преступных группах выражается:

- в обсуждении плана преступных действий (план намечается, как правило, организаторами группировки, в нем определяются место, время, методы осуществления преступных действий и исполнители);

- подстрекательстве отдельных осужденных отомстить за критику, высказанную в их адрес осужденными-активистами, а также за дисциплинарное наказание, наложенное на виновных должностным лицом;

- при изготовлении к преступным действиям (они выражаются в изготовлении орудий нападения, а также в создании условий, способствующих совершению преступлений);

- склонении того или иного осужденного к исполнению преступного замысла.

Именно на данном этапе должна быть активизирована работа оперативного аппарата по предупреждению совершения рассматриваемого преступления, определяются меры воздействия на лиц, замышляющих преступление, склоняющих других к его совершению.

Изучение практики борьбы с действиями по дезорганизации нормальной деятельности мест лишения свободы позволило А. Павлинову прийти к выводу, что большинство нападений совершается на тех представителей администрации учреждения, которые чаще других соприкасаются по служебным обязанностям со злостными нарушителями требований режима отбывания наказания¹.

Следует также отметить, что отдельные сотрудники сами создают повод к такому нападению из-за нетактичного и грубого обращения с осужденными. Некоторые сотрудники не соблюдают правил задержания и конвоирования нарушителей режима, не учитывают тяжесть совершенных действий при выборе мер наказания. Это нужно иметь в виду оперативным сотрудникам при предупреждении совершения указанной катего-

¹ См.: Павлинов А. Указ. соч. С. 45.

рии преступлений. Соответствующее воздействие должно оказываться и на самих сотрудников исправительных учреждений.

В целом для успешного предупреждения рассматриваемых преступлений необходимо прежде всего владеть складывающейся оперативной обстановкой, учитывать при организации оперативной работы настроения осужденных, их намерения, уметь правильно оценить эту обстановку, сделать объективные выводы, предвидеть характер и возможное развитие событий и своевременно принять необходимые меры. Знание оперативной обстановки и умение оказывать на нее необходимое влияние – решающее условие, обеспечивающее предотвращение массовых беспорядков и неповиновений¹.

Другой группой преступлений, совершаемых в колониях-поселениях, заслуживающей отдельного внимания, являются преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. К сожалению, приходится констатировать, что в колониях-поселениях нередко отмечаются случаи распространения и незаконного использования наркотических средств и психотропных веществ.

Перед оперативными аппаратами колоний-поселений в предупредительной работе по борьбе с наркоманией стоит задача – организовать реальное воздействие по перекрытию каналов приобретения, сбыта наркотических веществ, спиртных напитков, а также не допустить их хранение и потребление².

При характеристике криминологических аспектов данного противоправного деяния, следует обратить внимание на то, что статистические данные свидетельствуют о постепенном росте удельного веса данного вида преступлений в структуре преступности в колониях-поселениях: в 2004 году случаи приобретения и сбыта наркотических средств (ст. 228 УК РФ) в колониях-поселениях составили 19,2 % от всех совершенных деяний, в 2005 году – 26,2, в 2006 году – 28,8 %.

В последующие годы эта тенденция незначительно изменилась. Однако указанных преступлений по-прежнему совершается много. Так, в 2011 году преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, составили 16 % от общего числа преступлений, зарегистрированных в колониях-поселениях³.

¹ См.: *Легостаев С.В.* Указ. соч. С. 103–106.

² См.: *Нагимов М.А., Самитов Э.О., Фатхуллин Р.Р.* Оперативно-розыскная деятельность по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях ФСИН России: монография. Казань, 2011. С. 76.

³ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2011 года): информ.-аналит. сб. Тверь, 2012. С. 20.

Необходимость предупреждения наркопреступлений в колониях-поселениях вызвана тем, что немедицинское потребление осужденными наркотиков не только негативно отражается на их здоровье, социально полезных связях, но и значительно осложняет оперативную обстановку, вредит делу исправления и перевоспитания осужденных, дестабилизирует правопорядок, обостряет конфликтность между осужденными, влечет за собой совершение новых преступлений.

Рост наркомании в среде осужденных вызывает нелегальный оборот крупных денежных средств, в который вовлекается персонал исправительных учреждений, функционирование организованных преступных групп как внутри, так и за пределами учреждений уголовно-исполнительной системы.

Давая краткую уголовно-правовую характеристику преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, необходимо отметить, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, является здоровье населения.

Предмет преступления – наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги, понятие которых дано в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹.

Объективная сторона заключается в их незаконном приобретении, хранении, перевозке, изготовлении, переработке.

При рассмотрении криминалистического аспекта оперативно-розыскной характеристики указанных преступлений следует отметить, что наиболее распространенными наркотическими веществами, которые сбываются в местах лишения свободы, являются марихуана, героин, опий-сырец, гашиш, кокаин, некоторые лекарства, содержащие наркотики, – омнопон, люминал, демидрол, эфедрин и др.² Оперативные работники должны обладать знаниями о воздействии этих наркотических средств и способах их изготовления для определения мер выявления и оперативно-розыскного предупреждения.

С позиций оперативно-розыскного предупреждения незаконного оборота наркотиков в колониях-поселениях оперативные сотрудники должны также знать основные способы доставки наркотиков в места лишения свободы, а также обладать знаниями о характеристике личности наркомана.

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.

² См.: *Кононец А.С.* Возможности пенитенциарной системы по противодействию наркомании // Наркоконтроль. 2008. № 4. С. 5.

Как верно отмечает Р.Р. Фатхуллин, индивидуальная профилактика незаконного оборота наркотиков в исправительных учреждениях включает в себя работу с подучетными лицами путем проведения целенаправленной, планомерной и дифференцированной работы с учетом психологических особенностей личности правонарушителей, характера и степени общественной опасности, совершенных ими преступлений и других особенностей, имеющих значение для правильного выбора методов и средств воспитательного воздействия¹.

Наркоман – это лицо, находящееся в состоянии наркозависимости, не способное, а чаще всего не желающее от нее избавиться. Большинство наркоманов – мужчины, однако количество женщин-наркоманок увеличивается быстрыми темпами.

Изучение правоприменительной практики показывает, что непосредственными сбытчиками наркотиков в колониях-поселениях являются лица, ранее судимые и проживающие вблизи места лишения свободы, осужденные, стремящиеся к наживе, а иногда их родственники. Следует помнить о том, что стоимость наркотиков в местах лишения свободы обычно в два раза выше, чем на свободе.

Организаторы стремятся действовать скрытно и по многозвеневой системе. В роли организаторов сбыта чаще всего выступают бывшие осужденные, которые хорошо знают, где пользуются спросом наркотики, каковы их пути доставки к осужденным. В качестве потребителей наркотиков выступают осужденные, ранее пристрастившиеся к их потреблению. Как в местах лишения свободы, так и вне их обычно это лица из числа злостных нарушителей режима. Для приобретения и потребления наркотиков они объединяются в группировки отрицательной направленности. За полученные наркотические вещества осужденные расплачиваются непосредственно либо через своих родственников или знакомых. В первом случае они должны иметь наличные деньги, во втором – деньги высылаются родственниками, третьими лицами, для последующей их передачи. Сбытчики наркотиков наживаются на их сбыте большую прибыль².

Как правило, незаконным операциям с наркотическими средствами в местах лишения свободы способствуют следующие условия³:

¹ См.: *Фатхуллин Р.Р.* Совершенствование оперативно-розыскной деятельности по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях ФСИН России // *Вестн. Владимир. юрид. ин-та.* 2008. № 3(8). С. 85–89.

² См.: *Нагимов М.А., Самитов Э.О., Фатхуллин Р.Р.* Указ. соч. С. 49.

³ См.: *Некрасов А.* Указ. соч. С. 20–24.

– несвоевременное выявление и пресечение неслужебных связей сотрудников колоний со спецконтингентом;

– недостатки в организации надзора и контроля за поведением осужденных в жилых и производственных зонах, особенно на выводных объектах;

– несвоевременное выявление и лечение лиц, страдающих наркотической зависимостью.

Эти условия вполне соответствуют и колониям-поселениям.

Работа по выявлению и устранению условий, способствующих распространению наркомании среди осужденных, проводится многими службами исправительного учреждения. При этом предупреждение сбыта и потребления наркотических веществ в местах лишения свободы будет эффективным, если в указанной работе принимают участие все службы учреждения.

Эта деятельность осуществляется в форме проведения общих профилактических мероприятий, направленных на выявление и устранение условий, способствующих совершению преступлений, а также путем индивидуальной профилактики, проводимой в отношении лиц, от которых можно ожидать совершения действий по употреблению наркотических веществ или их сбыту. Если наркотические вещества проникают в среду осужденных, то принимаются меры по раскрытию этих преступлений и изобличению виновных лиц.

Однако организующая роль в устранении условий, способствующих употреблению наркотиков, принадлежит оперативным работникам. Они с помощью оперативно-розыскных мероприятий, цензуры корреспонденции, опросов имеют возможность выявлять тех осужденных, которые тщательно скрывают свое пристрастие к наркотикам. Кроме того, оперативным сотрудникам поручается разработка общих мероприятий по усилению борьбы со сбытом наркотических веществ и организация их практического осуществления с привлечением личного состава колонии-поселения.

Как отмечалось ранее, проведенное социологическое исследование выявило потребность дополнительного внимания оперативных сотрудников к предупреждению корыстных и насильственных преступлений.

При этом оперативно-розыскные мероприятия, направленные на предупреждение насильственных преступлений, имеют решающее значение, поскольку не существует абсолютной гарантии безопасности человека, содержащегося в среде криминально активных лиц.

Наиболее типичные условия, способствующие совершению насильственных преступлений в колониях-поселениях:

- отсутствие надлежащего надзора за поведением осужденных как в жилых зонах, так и на производственных объектах;
- неудовлетворительная организация учета и контроля за использованием заточного оборудования, хранением, выдачей и списанием рабочего инструмента, используемого при совершении умышленных убийств и телесных повреждений¹;
- несвоевременное выявление враждующих осужденных, непринятие надлежащих мер к их примирению или разобщению²;
- несвоевременное выявление и лечение осужденных, страдающих психическими расстройствами, том числе обусловленными употреблением спиртных напитков и наркотических веществ;
- недостатки в организации досуга осужденных, невыполнение требований нормативных актов о строгой регламентации распорядка дня в колонии-поселении.

Для выявления условий, способствующих умышленным убийствам и телесным повреждениям, оперативные аппараты исправительных учреждений используют лиц, оказывающих содействие, цензуру корреспонденции осужденных, опросы.

Большое значение имеет также личное наблюдение оперативного работника за поведением осужденных и информация, получаемая им от других служб исправительного учреждения.

В целях устранения выявленных условий оперативные работники докладывают о них руководителям исправительных учреждений и совместно с ними проводят необходимые профилактические мероприятия.

Анализ статистических сведений о состоянии преступности в колониях-поселениях позволяет сделать вывод о распространенности в этих учреждениях различных форм хищений³.

¹ См. подр.: *Шпилевой О.Н.* Актуальные проблемы правового регулирования организации и тактики раскрытия преступлений против жизни и здоровья оперативными аппаратами колоний-поселений // *Вестн. Владимир. юрид. ин-та.* 2008. № 4. С. 79–82.

² См.: *Чуприна Н.С.* Деятельность исправительных учреждений по профилактике преступности в местах лишения свободы как объект управления // *Изв. высш. учеб. заведений. Северо-Кавказ. регион. Сер. Общественные науки.* 2006. № 22. С. 57–60.

³ См.: *Симанович А.А.* Проблемы предупреждения преступлений в местах лишения свободы // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление.* 2009. № 1. С. 37.

Изучив научную литературу¹ и правоприменительную практику, необходимо отметить, что наиболее распространенными условиями, способствующими совершению хищений в колониях-поселениях, являются:

- нарушения требований в подборе лиц, привлекаемых к работам, связанным с учетом, хранением и транспортировкой материальных ценностей (ранее судимых за хищения и другие корыстные преступления);
- недостатки контрольно-ревизионной работы;
- недостатки в учете, хранении и транспортировке товарно-материальных ценностей;
- нарушение установленного порядка приема, хранения, отпуска, списания товарно-материальных ценностей;
- наличие устаревших или заведомо завышенных норм расхода сырья на единицу продукции;
- недостатки в контрольно-пропускной службе и т. д.

Иногда администрация колоний допускает просчеты в подборе бригадиров и мастеров из числа осужденных. Назначение на руководящую должность лица, склонного к совершению различного рода злоупотреблений, может привести к хищениям².

При организации и осуществлении мероприятий в целях предупреждения хищений в колониях-поселениях требуется:

- установление и поддержание надлежащего порядка в учете, хранении и перевозке товарно-материальных ценностей;
- тщательный подбор лиц, допускаемых к работе по хранению и транспортировке материальных ценностей;
- систематический контроль за учетом и хранением материальных ценностей, улучшение работы контрольно-ревизионных аппаратов;
- постоянное разъяснение личному составу исправительного учреждения и спецконтингенту требований о сохранности имущества и ответственности за несоблюдение требований законодательства;
- улучшение оперативно-розыскной работы, направленной на выявление и устранение условий, способствующих совершению хищений, своевременное выявление лиц, их совершивших.

Наряду с осуществлением общепрофилактических мероприятий оперативные аппараты колоний-поселений проводят работу по выявлению

¹ См., напр.: *Николайченко В.В.* Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления (криминалистическая теория и практика): дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. С. 131.

² См.: *Евлоев Н.Д.* Общественный труд как средство достижения целей наказаний за неосторожные преступления // Теория и практика общественного развития. 2010. № 3. С. 181–185.

лиц, от которых можно ожидать совершения хищений, и принятию в отношении них мер, исключающих такую возможность.

Проведенное исследование показывает, что чаще всего совершают хищения следующие осужденные:

- ранее судимые за корыстные преступления и имеющие доступ к товарно-материальным ценностям;
- систематически употребляющие спиртные напитки и наркотические средства, злоупотребляющие азартными играми;
- поддерживающие внешние (за пределами колонии-поселения) связи с лицами, употребляющими спиртные напитки и наркотические средства и ранее судимыми за имущественные преступления;
- проживающие явно не по средствам, полученным от заработной платы и домашнего хозяйства.

Оперативные аппараты должны выявлять и изучать таких лиц, устанавливать истинные причины противоправного поведения, вносить предложения об их перемещении и принятии иных предупредительных мер, чтобы они не встали на путь совершения хищений¹.

Большинство хищений осуществляется скрытно и маскируется под законно проводимые операции, поэтому их выявление представляет определенную сложность, преодолению которой способствует использование возможностей лиц, оказывающих содействие оперативным аппаратам.

В этих целях также используются лица, содействующие оперативным аппаратам колоний-поселений из числа местных жителей, имеющих возможность наблюдения за образом жизни и поведением осужденных-поселенцев по месту жительства. Проводятся опрос, осмотр, наблюдение и другие оперативно-розыскные мероприятия. Проверив поступившие сведения и учитывая особенности тех лиц, которые готовятся к совершению хищений, оперативные работники принимают меры к недопущению реализации ими преступных намерений.

Особое место среди правонарушений в колониях-поселениях занимают приобретение и употребление осужденными-поселенцами спиртных напитков, а также связанные с этим преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения.

Так, в 2011 году в исправительных колониях в состоянии алкогольного опьянения было совершено 16 преступлений, из которых 50 % (8) – в коло-

¹ См. подр.: Громов В.Г. Фактор криминогенности мест лишения свободы // Современное право. 2006. № 11. С. 86–89.

ниях-поселениях¹. В связи с этим важная профилактическая задача оперативных подразделений – это пресечение изготовления, проникновения, а также изъятие у осужденных спиртных напитков.

Появление осужденных в нетрезвом состоянии должно расцениваться как чрезвычайное происшествие, по каждому случаю нужно проводить служебное расследование, необходимо в обязательном порядке установить источник приобретения спиртного, принять самые строгие меры воздействия на лиц, способствующих распространению алкоголя в колониях-поселениях.

Профилактика алкоголизма среди осужденных-поселенцев должна быть направлена, с одной стороны, на своевременное выявление и устранение причин и условий, способствующих распространению этого явления в колониях-поселениях, с другой – на проведение индивидуальных мероприятий в отношении осужденных, от которых можно ожидать совершения данного правонарушения.

Указанная проблема приобретает особую значимость в связи с тем, что, несмотря на отсутствие в колониях-поселениях специального лечения от алкогольной зависимости, суды по-прежнему назначают данный вид исправительного учреждения в качестве места отбывания наказания лицам, больным алкоголизмом.

Практика показывает, что потребление алкогольных напитков оказывается основным условием, а в ряде случаев и причиной совершения большого количества преступлений в колониях-поселениях. На предупреждение этих нарушений должны быть направлены усилия оперативных подразделений колоний-поселений (требуется устранить влияние прежнего окружения и микросреды осужденных, доступность спиртных напитков, психологическую предрасположенность к пьянству и пр.).

Подводя итоги настоящего параграфа, можно сформулировать следующие выводы.

1. Важной составляющей эффективного противодействия тому или иному преступлению является максимальное знание его характерных особенностей. Характеристика преступления должна включать в себя все необходимые для его изучения элементы. Ее содержание как информационной модели должно позволять наиболее эффективно разрабатывать соответствующие приемы и методы предупреждения, раскрытия и расследования преступления. Лицо, осуществляющее предупреждение, раскрытие

¹ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2011 года): информ.-аналит. сб. Тверь, 2012. С. 26.

и расследование преступлений, должно иметь максимально полную информацию уголовно-правового, криминологического, социологического, психологического, криминалистического, оперативно-розыскного и иного характера.

2. Оперативно-розыскная характеристика преступления должна выполнять свое предназначение в сфере предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений с позиций предмета и объекта исследования оперативно-розыскного права как самостоятельной отрасли научного знания, с учетом свойственных оперативно-розыскной деятельности негласных форм и методов противодействия преступности.

Под оперативно-розыскной характеристикой следует понимать информационную модель, построенную на основе обобщения фактических, связанных между собой данных об определенной категории преступлений и о лицах, их совершающих, позволяющих определить направление поиска оперативно значимой информации, имеющих значение для разработки комплекса средств и методов оперативно-розыскной деятельности по их предупреждению, раскрытию и оперативно-розыскному обеспечению уголовного судопроизводства.

3. Применительно к рассматриваемой проблеме противодействия совершению преступлений в колониях-поселениях целесообразно исследовать максимальное количество элементов оперативно-розыскной характеристики, анализируя которые можно получить разведывательно-поисковую информацию о преступлениях в колониях-поселениях и лицах, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также тактически правильно организовать документирование.

При этом первоначально необходимо оценить оперативную обстановку в указанных учреждениях, которая характеризуется существенным увеличением количества лиц, переведенных из исправительных колоний, усилением криминальной составляющей спецконтингента.

Среди преступлений, совершаемых в колониях-поселениях, преобладают побег и уклонения от отбывания лишения свободы, все большее распространение получают такие преступления, как дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ), приобретение и сбыт наркотических средств (ст. 228 УК РФ), кражи на объектах уголовно-исполнительной системы (ст. 158 УК РФ).

Как показало социологическое исследование, дополнительное внимание оперативных сотрудников должно быть обращено на предупреждение, выявление и пресечение корыстных и насильственных преступлений.

4. Анализ статистических данных показывает, что в наибольшей степени осложняют оперативную обстановку в колониях-поселениях побеги осужденных-поселенцев и уклонения от отбывания наказания, совершение которых облегчается установленными правилами содержания в указанных учреждениях.

Основные детерминанты, обуславливающие совершение побегов из колоний-поселений: слабый контроль складывающейся ситуации со стороны территориальных органов управления, недостатки в деятельности служб безопасности, оперативных и воспитательных подразделений, низкая трудовая занятость осужденных, перевод в колонии-поселения осужденных – нарушителей режима отбывания наказания, осужденных за умышленные преступления, в том числе не прошедших обязательного лечения от алкоголизма и наркомании (значительная часть указанных лиц до осуждения не имела определенного места жительства, многие находились в розыске, не осознают свою вину в совершенных преступлениях, не желают отбывать наказание, негативно влияют на оперативную обстановку, представляют потенциальную опасность в плане совершения побегов).

Анализ причин и условий, способствующих совершению побегов, свидетельствует о серьезных недостатках в работе по их профилактике и предотвращению: отсутствии упреждающей информации, слабом изучении личностных характеристик осужденных-поселенцев, особенно в отношении прибывших для отбывания наказания из зала суда (должно быть организовано взаимодействие с участковыми уполномоченными, оперативными подразделениями территориальных органов внутренних дел по месту совершения преступления), а также об отсутствии четкого взаимодействия между всеми заинтересованными службами как колоний-поселений, так и иных правоохранительных органов.

5. Оперативным сотрудникам при предупреждении побегов необходимо учитывать следующее:

большинство осужденных, совершающих побег, – это лица молодого возраста, имеющие среднее образование;

более половины всех побегов совершаются осужденными в течение первых шести месяцев отбывания наказания, то есть в период адаптации к условиям колоний-поселений (должна быть организована дополнительная работа с привлечением психологической службы);

для своевременного выявления замышляемых и подготавливаемых побегов нужно использовать опыт конфиденциального сотрудничества;

существенным фактором совершения побегов из колоний-поселений является слабая организация надзора за осужденными при проведении ра-

бот на выводных объектах (оперативные сотрудники должны обеспечить иные подразделения информацией о лицах, склонных к совершению побегов и не подлежащих использованию на работах вне колонии-поселения);

для совершения побегов характерна сезонность (весенне-летний и осенний периоды, особенно сентябрь), соответственно, именно в это время требуется усилить оперативное сопровождение предупредительных мероприятий;

ситуационный характер побегов из колоний-поселений, обусловленный спецификой условий содержания, осложняет работу оперативных подразделений и требует дополнительных усилий по предупреждению данных видов преступлений.

6. Большую общественную опасность представляет дезорганизация нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию осужденных от общества.

Организационные и оперативно-тактические мероприятия, направленные на предупреждение рассматриваемого пенитенциарного преступления, осуществляются с целью выявления и устранения детерминирующих его факторов, установления лиц, от которых можно ожидать его совершения, и оказания на них предупредительного воздействия, в том числе путем устранения отрицательного влияния на них со стороны других осужденных. Особое внимание при организации оперативно-розыскного предупреждения следует уделять группировкам отрицательной направленности.

7. Предупреждение наркопреступлений в колониях-поселениях вызвано тем, что немедицинское потребление осужденными наркотиков не только негативно отражается на их здоровье, социально полезных связях, но и значительно осложняет оперативную обстановку, процесс исправления и перевоспитания осужденных, дестабилизирует правопорядок, обостряет конфликтность между осужденными, влечет за собой совершение новых преступлений. С позиций оперативно-розыскного предупреждения незаконного оборота наркотиков в колониях-поселениях оперативные сотрудники должны знать основные способы доставки наркотиков, а также обладать знаниями о характеристике личности наркомана, воздействии наркотических средств и способах их изготовления.

Глава 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В КОЛОНИЯХ-ПОСЕЛЕНИЯХ

§ 1. Информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскного предупреждения преступлений в колониях-поселениях

Оперативно-розыскная деятельность по своей природе носит разведывательно-поисковый характер, то есть направлена на поиск, документирование, обработку и реализацию оперативно значимой информации. Именно поэтому нельзя представить эффективную оперативно-розыскную деятельность без ее надлежащего информационно-аналитического обеспечения.

Различным аспектам информационного или информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности посвящено достаточно много работ¹. В то же время частным, но не менее важным вопросам, например вопросам информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскного предупреждения преступлений в колониях-поселениях, практически не уделяется внимания.

Одним из наиболее удачных определений указанной деятельности является определение, данное И.Н. Паршиным, в котором под информационно-аналитическим обеспечением понимается деятельность подразделений и служб, направленная на получение из специфических источников оперативно значимых сведений, их хранение, обработка, передача и использование в целях борьбы с преступностью².

¹ См., напр.: *Ходанов А.И.* Организационно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности таможенных органов в борьбе с контрабандой культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; *Вязовец Р.Н.* Использование информационных технологий в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; *Голубовский В.Ю.* Теория и практика информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности подразделений криминальной милиции: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001; *Воротов И.А.* Информационно-аналитическое обеспечение раскрытия террористической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2009; *Козловский А.Ю.* Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе расследования таможенных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; *Поляков М.П.* Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2002.

² См.: *Паршин И.Н.* Информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности аппаратов уголовного розыска (теоретический и организационно-тактический аспект). М., 1996. С. 46.

Важной составной частью информационного обеспечения деятельности оперативных аппаратов выступает его организационная основа, которая по своему содержанию представляет совокупность ряда управленческих элементов, влияющих на формирование процесса противодействия преступности в местах лишения свободы.

Как указывает Е.М. Титов, организационный аспект системы информационного обеспечения – это совокупность методов и средств удовлетворения заданных информационных потребностей служб и отдельных работников, состоящая из подсистем информационных связей, которые обеспечивают движение информации между источниками и потребителями, обработку и хранение, а также ее выдачу в соответствии с запросами¹. Причем информационное обеспечение не только направлено на упорядочение организации оперативно-розыскной деятельности в местах лишения свободы, но и преследует цель придать этому процессу устойчивость, комплексность и планомерность².

Информационное обеспечение оперативно-розыскного предупреждения преступлений предусматривает целесообразность классификации всего многообразия информации, которой пользуются оперативные аппараты. Универсальная схема дана С.С. Овчинским, который среди многообразия информации выделил три основных вида³: общесоциальная информация, имеющая криминологическое значение, активно используемая в осуществлении мер общей и индивидуальной профилактики преступлений; специальная статистическая информация, содержащая количественные показатели, характеризующие оперативную обстановку (состояние и тенденции преступности); оперативно-розыскная информация, получение которой является прерогативой оперативных подразделений.

В свою очередь, А.Г. Лекарь отмечает, что информация должна обладать следующими необходимыми свойствами⁴: иметь отношение ко всему процессу борьбы с преступностью или к какому-либо его элементу, быть конкретной, достаточно полной и, наконец, достоверной.

¹ См.: *Титов Е.М.* Понятие и сущность системы организации информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел // Проблемы информационного обеспечения органов внутренних дел. М., 1981. С. 15.

² См.: *Ведров С.Ю.* Взаимодействие оперативных подразделений ФСИН России с иными субъектами ОРД в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в местах лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 35–40.

³ См.: *Овчинский С.С.* Оперативно-розыскная информация. М., 2000. С. 46–47.

⁴ См.: *Лекарь А.Г.* Научные основы организационно-тактических мер повышения эффективности борьбы органов внутренних дел с преступностью: учеб. пособие. М., 1992. С. 23.

В полной мере это относится к оперативно-розыскной информации, без которой эффективное противодействие преступности становится невозможным.

Разработкой вопросов, связанных с содержанием оперативно-розыскной информации, занимались многие видные ученые в области оперативно-розыскной деятельности: Д.В. Гребельский, А.Г. Лекарь, В.А. Лукашов, С.С. Овчинский и др.¹

Позиции авторов свидетельствуют о широте взглядов одних исследователей на рассматриваемый вопрос и стремлении других ограничить содержание оперативно-розыскной информации сведениями, получаемыми с использованием возможностей оперативных аппаратов.

Более детальное определение оперативно-розыскной информации дано В.М. Атмажитовым, который рассматривает ее как получаемые субъектом оперативно-розыскной деятельности с помощью оперативно-розыскных мер фактические данные, содержащие в себе знания, необходимые и пригодные для использования в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства². В данном определении совершенно обоснованно основное внимание концентрируется на специальных признаках этого понятия, связанных с субъектами получения сведений, а также с соответствующими оперативно-розыскными мерами, используемыми для их получения.

Особенности оперативно-розыскной информации обуславливают процессы, протекающие в сфере оперативно-розыскной деятельности в учреждениях, исполняющих наказания, прежде всего деятельную сторону, содержанием которой выступает информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности.

Опираясь на понятие оперативно-розыскной информации, данное В.М. Атмажитовым и Е.Н. Яковцом³, С.Ю. Ведров отмечает, что последнее представляет собой комплекс специальных мер, осуществляемых его субъектами, по созданию и использованию системы оперативно-

¹ См.: *Гребельский Д.В.* Теоретические проблемы оперативно-розыскной деятельности органов милиции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968; *Лекарь А.Г.* Указ. соч.; *Лукашов В.А.* О сущности и значении оперативно-розыскной информации // Информ. сообщение лаборатории проблем оперативно-розыскной деятельности. М., 1973. Вып. 3; *Овчинский С.С.* Оперативно-розыскная информация.

² См.: *Атмажитов В.М.* Реализация оперативно-розыскной информации: лекция. М., 1984. С. 11.

³ См.: *Атмажитов В.М., Яковец Е.Н.* Информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: лекция. М., 2002. С. 8.

розыскной информации в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства¹.

С учетом изложенного следует помнить о том, что информационное обеспечение оперативно-розыскного предупреждения преступлений в колониях-поселениях представляет собой деятельность по сбору, систематизации, анализу и использованию различных видов сведений (правовых, криминальных, ориентирующих), позволяющих решать задачи оперативно-розыскной деятельности, в том числе по предупреждению преступлений.

Как и любая другая деятельность, информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскного предупреждения преступлений в колониях-поселениях должно строиться на определенной системе принципов. К их числу можно отнести:

1) комплексность, обеспечивающую изучение анализируемого объекта в многообразии его сущностных проявлений и взаимосвязей. Применительно к анализу пенитенциарной преступности, в частности, преступлений, совершаемых в колониях-поселениях, комплексность означает, что ее изучение будет происходить:

во-первых, как социального явления, пронизывающего различные сферы деятельности колонии-поселения в целом и отдельные социальные группы (спецконтингент – осужденные-поселенцы с их семьями, сотрудники учреждения, жители муниципального образования);

во-вторых, как относительно самостоятельного явления, не повторяющего механически изменения внешних для него социальных условий, а являющегося результатом их сложного преломления через собственные специфические характеристики жизнедеятельности колонии-поселения и конкретные условия и обстоятельства содержания осужденных в условиях неполной изоляции от общества;

2) полноту, предполагающую охват как зарегистрированных, так и фактически совершенных преступлений и других противоправных деяний (анализ преступности с учетом ее латентности). Именно поэтому при осуществлении информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскного предупреждения преступлений в колониях-поселениях необходимо собирать, систематизировать и анализировать информацию, даже прямо не относящуюся к конкретному преступлению. Это, в частности, касается вопросов употребления алкоголя и наркотических средств;

¹ См.: *Ведров С.Ю.* Указ. соч. С. 118.

3) сочетание перспективы и ретроспективы;

4) достоверность информации (использование только проверенной информации). Необходимо отметить, что реализации, в том числе в ходе последующей уголовно-процессуальной деятельности, при назначении наказания за нарушение режима и т. п., подлежит только та оперативно-розыскная информация, которая нашла подтверждение в ходе официальной проверки;

5) прагматичность. Использование информации, ориентированной на решение прикладных проблем оперативного подразделения колонии-поселения по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений. Изучение преступности для них не только форма научного познания, но и основа принятия управленческих решений по обеспечению правопорядка на территории колонии-поселения;

б) законность (общеправовой принцип, реализация которого наиболее важна в сфере оперативно-розыскной деятельности, которая, с одной стороны, скрыта от большинства граждан, с другой – оказывает существенное воздействие на права и свободы граждан). Получение, обработка и использование информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности должны базироваться на неуклонном соблюдении требований законодательства.

Основываясь на указанных выше принципах, изучив специальную литературу¹, следует отметить, что информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскного предупреждения в колониях-поселениях, включает в себя:

– накопление, обобщение и анализ поступающей из правоохранительных органов, органов государственной власти, местного самоуправления, организаций и общественных объединений, других источников информации о социально-политических, экономических и иных процессах, влияющих на криминогенную обстановку в муниципальном образовании и колонии-поселении;

– комплексный анализ информации, касающейся вопросов противодействия преступности в стране, регионе, муниципальном образовании и обеспечения безопасности колонии-поселения;

– прогнозирование криминогенных и иных тенденций и процессов, происходящих в среде осужденных-поселенцев;

¹ См., напр.: *Галахов С.С., Комарова Е.В.* Этапы становления информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Науч. портал МВД России. 2008. № 1.

– подготовку информационно-аналитических и справочных материалов о различных аспектах деятельности колонии-поселения, оценок оперативной обстановки в колонии-поселении, предложений по повышению эффективности работы сотрудников учреждения, оперативных подразделений колонии-поселения;

– формирование справочно-информационного фонда для нужд оперативных подразделений колонии-поселения.

В юридической литературе выделены четыре группы источников оперативно значимой информации, которые применительно к условиям колонии-поселения можно сформулировать следующим образом¹:

1) информация, получаемая оперативными работниками в ходе повседневной оперативно-служебной деятельности при реализации различных форм взаимодействия со спецконтингентом колонии-поселения;

2) информация, получаемая оперативными работниками при работе с программно-техническим комплексом для автоматизированного картотечного учета спецконтингента в колониях-поселениях (с помощью указанных комплексов можно получать, хранить и обрабатывать информацию по тридцати направлениям);

3) информация, получаемая из информационных систем различных правоохранительных органов (к ним в первую очередь относятся криминалистические, оперативно-справочные и иные учеты, ведущиеся в органах внутренних дел, обслуживающих территорию, на которой расположена колония-поселение);

4) информация, получаемая из учетов иных государственных и негосударственных организаций, учреждений.

Для решения возложенных на оперативные подразделения колоний-поселений задач, в том числе для предупреждения преступлений, полученную информацию необходимо надлежащим образом обработать. В этих целях в соответствии с ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, могут создавать и использовать информационные системы, а также заводить дела оперативного учета.

В идеале содержание и объем оперативно-розыскной профилактики с учетом возможностей ее информационно-аналитического обеспечения в

¹ См. подр.: *Шахматов А.В., Сидоренко А.В.* Оперативные учеты как элемент системы информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности ОВД // *Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России.* 2007. № 2. С. 36.

колонии-поселении может претворяться в жизнь максимально полно с решением поставленных правоохранительных задач.

Однако в условиях колоний-поселений, где, как отмечалось, оперативные подразделения нередко представлены одним-двумя оперуполномоченными, это сделать очень сложно, поэтому оперативным сотрудникам целесообразно незамедлительно сосредоточиться на нейтрализации преступных замыслов и намерений осужденных-поселенцев, то есть немедленно при получении соответствующей информации. При этом заведение дел оперативного учета не должно превращаться в самоцель. По данным проведенного исследования, около 90 % предварительных оперативных проверок в отношении лиц, замышлявших или подготавливавших побег из колонии-поселения, прекращаются в связи с имевшим место отказом проверяемых от совершения преступления. Можно предположить, что такое положение дел преследует лишь одну цель – достижение отчетно-статистического благополучия и хороших результатов оперативно-розыскной деятельности.

В то же время недопустим полный отказ от заведения дел оперативного учета, когда это вызывается объективной необходимостью проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий. Здесь должен быть достигнут баланс в решении задач статистической отчетности оперативно-розыскной деятельности и ежедневных задач информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскного предупреждения преступлений.

Для систематизации оперативно-розыскной информации, создания условий, обеспечивающих возможность неоднократного обращения к ней, использования ее в борьбе с преступностью не одним, а многими оперативными аппаратами создаются оперативно-розыскные учеты.

Говоря об оперативно-розыском учете, необходимо отметить, что его содержание составляет информация, получаемая оперативными работниками при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий от лиц, оказывающих содействие оперативным аппаратам, из заявлений граждан, других официальных и неофициальных источников о совершенных или готовящихся преступлениях, обстоятельствах их совершения (место, время, способ), о причастных к ним лицах (биографические данные, уголовные клички, особые приметы и т. д.).

Применительно к исследуемой теме ведущиеся в оперативных подразделениях колонии-поселения учеты можно разделить на две самостоятельные подсистемы:

- а) оперативный учет;
- б) профилактические учеты.

Первая подсистема (оперативный учет) включает в себя массив систематизированной информации, сосредоточенный в автоматизированных банках, картотеках, делах и предназначенный для обеспечения деятельности оперативных подразделений колоний-поселений.

Объектами этого учета являются лица, оказывающие содействие оперативным аппаратам; первичные оперативные материалы; дела оперативного учета; лица, проверяемые по первичным материалам и делам оперативного учета.

Вторая подсистема, в которую входят профилактические и справочные учеты, представляет собой расположенные в определенном порядке взаимосвязанные сведения. В этих учетах проявляется многообразие информационных связей, которые играют существенную роль в познании механизма возникновения и развития преступного поведения. При обращении к таким учетным данным можно определить круг лиц, стоящих на учете, среди которых следует проводить работу по индивидуальной оперативно-розыскной профилактике.

Общая цель рассматриваемых учетов – способствовать предупреждению, пресечению, раскрытию преступлений¹.

Исходя из этой цели назначение оперативно-розыскных учетов состоит в том, что они позволяют сохранять оперативно значимую информацию в течение длительного времени и рационально использовать ранее полученные сведения в деле предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений; обеспечить экономию сил и средств, времени за счет своевременного получения необходимой информации и предотвращения дублирования одной и той же информации; своевременно выявлять преступные связи отдельных лиц, учитывать способы совершенных преступлений для осуществления мер по их предупреждению; целенаправленно планировать проведение оперативно-розыскных мероприятий; организовать эффективное взаимодействие различных правоохранительных органов и оперативных аппаратов, координировать их работу по проверке спецконтингента.

Следует учитывать то, что сведения, концентрируемые в учетах, имеют только узковедомственное назначение. При информировании админист-

¹ См. подр.: *Козлов В.И., Прохорова М.И.* Вопросы информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскных мер по противодействию криминальным угрозам // Рос. следователь. 2009. № 7.

рации исправительного учреждения о необходимости принятия к тем или иным лицам воспитательно-профилактических мер не допускаются ссылки на материалы оперативно-розыскных учетов. Основанием для принятия таких мер служат только официально зафиксированные в соответствующих документах факты правонарушений.

На это обратил внимание Красноармейский городской суд Саратовской области в судебном решении от 18 мая 2010 года. 13 августа 2009 года гражданин М. был поставлен на профилактический учет по категории «Склонный к клевете» за то, что он обращался с критикой в адрес администрации ответчика в защиту своих прав. По жалобе гражданина М. проводилась проверка, которая показала, что его доводы не нашли подтверждения. Последствия его незаконной постановки на профилактический учет нашли отражение в постановлении об отказе в условно-досрочном освобождении от 5 марта 2010 года. Суд признал, что постановка М. на профилактический учет не является безусловным основанием для отказа ему в условно-досрочном освобождении, однако, согласно постановлению Красноармейского городского суда Саратовской области от 5 марта 2010 года, состояние М. на профилактическом учете как лица, склонного к клевете, стало одним из оснований для отказа в удовлетворении его ходатайства об условно-досрочном освобождении. В итоге суд постановил признать постановление комиссии ФБУ КП-20 о постановке М. на профилактический учет по категории «Склонный к клевете» от 13 августа 2008 года незаконным, а также взыскать с ФБУ КП-20 в пользу М. компенсацию морального вреда в сумме 5000 рублей.

Таким образом, ведение и использование оперативно-розыскных учетов осуществляется в соответствии с требованиями секретности и конспирации, данные учетов должны использоваться исключительно в оперативно-розыскной работе и при оперативно-розыском сопровождении расследования уголовных дел.

Эффективность использования оперативного учета в деятельности оперативных аппаратов колоний-поселений непосредственно зависит от своевременности выявления и постановки на учет объектов, представляющих оперативный интерес, внесения изменений и дополнений в имеющийся массив собранных данных, а также от достоверности и полноты информации в созданных информационно-поисковых системах, за что ответственность несут работники оперативных аппаратов как субъекты формирования учетов, и это напрямую отражается на результатах работы оперуполномоченных как пользователей учетов.

Система учетов создает специфическую основу для такого расположения информации, которое обеспечивает ее пополнение, решение профилактических задач и использование сосредоточенной в учетах информации для решения аналитических задач, возникающих в практике оперативных аппаратов. Это учтено в нормативных актах, регламентирующих профилактическую работу.

Так, в колониях-поселениях в соответствии с п. 23 Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Минюста России от 20 ноября 2006 г. № 333¹, берутся на учет осужденные:

- готовящиеся совершить побег или ранее их совершавшие;
- относящиеся к так называемой категории «вор в законе»; лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности;
- организующие и провоцирующие групповые эксцессы; занимающиеся поборами и притеснениями других осужденных;
- склонные к употреблению, сбыту и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков; признанные судом нуждающимися в лечении от наркомании и алкоголизма; имеющие психические отклонения, связанные с возможностью причинения существенного вреда своему здоровью и проявлением агрессии к окружающим;
- организующие или активно участвующие в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды;
- нетрадиционной сексуальной ориентации;
- отбывающие наказание за дезорганизацию нормальной деятельности исправительных учреждений, массовые беспорядки; бывшие участники преступных сообществ и незаконных вооруженных формирований;
- склонные к нападению на представителей администрации, совершению поджогов и порчи имущества.

На профилактический учет могут ставиться и другие категории лиц, отрицательно влияющих на состояние правопорядка колонии-поселения.

Инициатором постановки на профилактический учет может быть любой работник или сотрудник колонии-поселения, контактирующий с осужденными в сфере уголовно-исполнительных отношений. При этом основная ответственность в этой области лежит на оперативных сотрудниках.

Так, работник или сотрудник колонии-поселения, владеющий информацией о замыслах осужденного на подготовку к совершению проти-

¹ См.: Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2007. № 1.

воправных действий, готовит мотивированный рапорт на имя начальника колонии-поселения, который после ознакомления со сведениями, изложенными в рапорте, дает поручение оперативным службам на их полную и всестороннюю проверку.

Оперативные сотрудники в течение 10 дней проводят проверку достоверности и обоснованности сведений, изложенных в рапорте. После окончания проверки в случае согласия они передают рапорт в воспитательную службу. Если по результатам проверки принято решение о нецелесообразности постановки лица на профилактический учет, то к рапорту составляется справка, в которой указываются причины этого решения и даются рекомендации о дальнейшей работе с этим осужденным.

Таким образом, именно от оперативных сотрудников зависят дальнейшая воспитательная, профилактическая и иная работа с осужденным, а также уровень внимания к его личности, организация индивидуально-профилактического воздействия на осужденного, в том числе с применением мер оперативно-розыскного реагирования.

Кроме профилактического учета в оперативном подразделении колонии-поселения может вестись картотека лиц, представляющих оперативный интерес. Эта картотека используется для получения ранее собранной информации при заведении дел оперативной проверки, а также поиска лиц, которые, возможно, причастны к подготовке или совершению преступлений, при осуществлении оперативно-профилактических мероприятий.

Информацию из различных видов учетов получают как в результате непосредственного изучения документов оперативным работником либо (по его поручению) другими лицами, так и путем направления запросов в информационные системы, обеспечивающие решение задач оперативно-розыскной деятельности.

Результатом информационно-аналитической работы оперативно-розыскных подразделений колоний-поселений является прогноз возможного развития оперативной ситуации.

Следует отметить, что прогнозированию в информационно-аналитическом обеспечении оперативно-розыскного предупреждения преступлений колоний-поселений отводится важная роль. Зачастую невозможно принять эффективное решение без учета информации не только о прошлом и настоящем, но и вероятном будущем состоянии объекта.

Как верно отмечается в юридической литературе, прогнозирование завершает собой анализ информации об объекте профилактики и

непосредственно предшествует планированию либо выработке иного управленческого решения¹.

С точки зрения периода упреждения, то есть временного интервала, на который разрабатывается прогноз, прогнозы можно классифицировать на оперативные (текущие), краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные и дальнесрочные (сверхдолгосрочные)².

В целях оперативного предупреждения преступлений в колониях-поселениях целесообразно осуществлять краткосрочное прогнозирование сроком до одного года и меньше, имеющее свои особенности, которые должны учитывать оперативные сотрудники при организации своей деятельности.

Термин «предупреждение» подразумевает работу на опережение (упреждение) преступных действий. Следовательно, оперативный работник колонии-поселения должен располагать информацией о будущем состоянии объекта либо о будущих действиях субъекта.

Таким образом, без прогноза невозможна, в принципе, предупредительная деятельность оперативных подразделений.

Вместе с тем более активное и широкое использование прогнозов в деятельности колоний-поселений до последнего времени сдерживалось прежде всего отсутствием необходимой нормативной базы прогнозирования в уголовно-исполнительной системе, что не снимает ответственности с оперативных подразделений за их работу по обеспечению правопорядка, в том числе в условиях колоний-поселений.

В связи с этим оперативные сотрудники для разработки прогнозов в системе оперативно-розыскного предупреждения в условиях колонии-поселения должны самостоятельно применять следующие методы: статистическую экстраполяцию динамических рядов; многофакторное моделирование; экспертные методы прогнозирования. Первые два метода относятся к группе фактографических, третий – к группе интуитивных методов³. При этом статистическая экстраполяция динамических рядов – наиболее простой и, видимо, самый распространенный метод прогнозирования в условиях колонии-поселения.

Подводя итоги параграфа, необходимо отметить, что при формировании учетов, а также при осуществлении прогнозирования опера-

¹ См., напр.: *Козлов В.И., Прохорова М.И.* Указ. соч.

² См.: *Теория управления в сфере правоохранительной деятельности: учебник.* М., 1990. С. 131.

³ См.: *Заблюцкис Н.Я., Хеша Л.Г.* Методы прогнозирования в управленческой деятельности органов внутренних дел. М., 1990. С. 13–20.

тивной обстановки в колонии-поселении оперативным работникам необходимо наиболее широко использовать информацию о внешних криминогенных факторах, складывающихся на территории муниципального образования. Кроме того, отсутствие единой методики оперативно-розыскного прогнозирования негативно сказывается на эффективности оперативно-розыскного предупреждения преступлений в колониях-поселениях.

В качестве иных выводов по параграфу нужно отметить следующее.

1. Оперативно-розыскная деятельность по своей природе носит разведывательно-поисковый характер, то есть направлена на поиск, документирование, обработку и реализацию оперативно значимой информации. В связи с этим ее эффективность зависит от информационно-аналитического обеспечения. Вместе с тем вопросам информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскного предупреждения преступлений в колониях-поселениях сегодня уделяется недостаточно внимания.

2. Информационное обеспечение оперативно-розыскного предупреждения преступлений в колониях-поселениях представляет собой деятельность по сбору, систематизации, анализу и использованию различных видов сведений (правовых, криминальных, ориентирующих), позволяющих решать задачи оперативно-розыскной деятельности, в том числе по предупреждению преступлений осужденными-поселенцами.

3. Информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскного предупреждения преступлений в колониях-поселениях должно строиться на определенной системе принципов. К их числу можно отнести комплексность, полноту, сочетание перспективы и ретроспективы, достоверность информации, прагматичность, законность.

4. Информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскного предупреждения в колониях-поселениях включает в себя накопление, обобщение и анализ поступающей из правоохранительных органов, органов государственной власти, местного самоуправления, организаций и общественных объединений, других источников информации о социально-политических, экономических и иных процессах, влияющих на криминогенную обстановку в муниципальном образовании и колонии-поселении; комплексный анализ информации, касающейся вопросов противодействия преступности в стране, регионе, муниципальном образовании и обеспечения безопасности колонии-поселения; прогнозирование криминогенных и иных тенденций и процессов, происходящих в среде

осужденных-поселенцев; подготовку информационно-аналитических и справочных материалов о различных аспектах деятельности колонии-поселения, оценок оперативной обстановки в колонии-поселении, предложений по повышению эффективности работы сотрудников учреждения, оперативных подразделений колонии-поселения; формирование справочно-информационного фонда для нужд оперативных подразделений колонии-поселения.

5. Для систематизации информации и использования ее в сфере предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений в колониях-поселениях создаются: а) оперативный учет; б) профилактические учеты.

Благодаря системе учетов появляется специфическая основа для такого расположения информации, которое обеспечивает ее пополнение, решение профилактических задач и использование сосредоточенной в учетах информации для решения аналитических задач, возникающих в практике оперативных аппаратов. Это учтено в нормативных актах, регламентирующих профилактическую работу в исправительных учреждениях.

Инициатором постановки на профилактический учет может быть любой работник или сотрудник колонии-поселения, контактирующий с осужденными в сфере уголовно-исполнительных отношений, но основная ответственность в этой области лежит на оперативных сотрудниках, которые проводят проверку достоверности и обоснованности сведений, влекущих за собой постановку осужденного-поселенца на учет. От оперативных сотрудников зависят дальнейшая воспитательная, профилактическая и иная работа с осужденным, уровень внимания к его личности, организация индивидуально-профилактического воздействия на осужденного, в том числе с применением мер оперативно-розыскного реагирования.

6. Результатом информационно-аналитической работы оперативно-розыскных подразделений колоний-поселений является прогноз возможного развития оперативной ситуации в учреждении и на территории муниципального образования. Без прогноза невозможна, в принципе, предупредительная деятельность оперативных подразделений. В целях оперативного предупреждения преступлений в колониях-поселениях целесообразно осуществлять краткосрочное прогнозирование сроком до одного года и меньше, имеющее свои особенности, которые должны учитывать оперативные сотрудники при организации своей деятельности.

§ 2. Комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на предупреждение преступлений, совершаемых в колониях-поселениях

Выполнение задач оперативно-розыскной деятельности, поставленных перед учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, достигается в основном путем проведения оперативно-розыскных мероприятий¹. Проведение этих мероприятий, зачастую связанных с вторжением в сферу прав личности, вызвано тем, что преступления, совершаемые в исправительных учреждениях, обладая повышенной общественной опасностью, наносят вред комплексу мер, направленных на достижение целей уголовного наказания, на исправление осужденных, ставят под угрозу жизнь и здоровье как спецконтингента, так и сотрудников учреждений и других лиц. Именно на эти мероприятия необходимо обратить внимание при рассмотрении вопросов оперативно-розыскного предупреждения преступлений в колониях-поселениях.

Прежде всего следует отметить, что предупреждение совершения преступлений невозможно без проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на негласное наблюдение за процессами, происходящими в учреждении. Как справедливо отмечается в специальной литературе, качественное решение указанной задачи возможно лишь при эффективном использовании сотрудничества с осужденными².

Правовая регламентация работы, связанной с возможностью привлечения осужденных к сотрудничеству с оперативными аппаратами, в том числе на конфиденциальной основе, базируется на положениях ст. 17 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Так, отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в том числе по контракту. Эти лица

¹ См. подр.: *Захарцев С.И.* Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004.

² См., напр.: *Егорова Е.В., Исиченко А.П., Торбин А.А.* Предупреждение пенитенциарной преступности: метод. рек. / под общ. ред. Ю.И. Калинина. М., 2007. С. 68; *Назаров С.В.* Оперативно-розыскная профилактика порядка отбывания наказания // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. М., 2002. С. 120–122; *Сердюк Е.Н.* Ценностные ориентации пенитенциарной личности, находящейся в пенитенциарном учреждении // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2008. № 67. С. 454–459.

обязаны сохранять в тайне сведения, ставшие им известными в ходе подготовки или проведения оперативно-розыскных мероприятий, и не вправе предоставлять заведомо ложную информацию указанным органам.

Работа с лицами, оказывающими конфиденциальное содействие, имеет ряд обязательных признаков¹:

1) она осуществляется только в соответствии с законодательством Российской Федерации и в рамках, четко определенных ведомственными нормативными актами;

2) исключительный характер субъектов, уполномоченных на организацию работы по привлечению к содействию осужденных в колониях-поселениях, так как ее имеют право осуществлять только специально уполномоченные на то оперативные аппараты и должностные лица;

3) особый морально-этический характер осуществления работы по привлечению лиц к сотрудничеству.

Указанной работе присущи отличительные черты:

– необходимость непосредственного общения лиц, оказывающих содействие, с лицами, представляющими оперативный интерес;

– установление доверительных отношений между лицами, оказывающими содействие, и оперативными сотрудниками.

Специфика оперативной работы в условиях колоний-поселений предполагает более обширное вовлечение отдельных лиц в конфиденциальное содействие с учетом большей сменяемости спецконтингента из-за небольшого срока наказания и права на условно-досрочное освобождение.

Как верно отмечает В.Б. Писарев, целесообразно устанавливать оперативный контакт с большим количеством спецконтингента и с различными категориями осужденных, входящими в разные социальные слои². Это дает возможность создать резерв для формирования негласного аппарата; обучить этот резерв способам получения оперативно значимой информации; подготовить его к будущей деятельности в качестве лица, способного оказывать содействие оперативным аппаратам, подвергнуть целенаправленному воспитательному воздействию и т. п.

В работе по подбору лиц, способных оказывать конфиденциальное содействие, на первом плане должна быть организация взаимодействия со службами безопасности учреждений, которые могут предос-

¹ См. подр.: *Шахматов А.В.* Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности (теоретико-правовое исследование российского опыта): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005.

² См.: *Писарев В.Б.* Организационные и правовые основы работы самодеятельных организаций осужденных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 8–9.

тавлять дополнительную информацию о кандидатах к установлению доверительных отношений.

В практической деятельности оперативных подразделений колоний-поселений необходимо также учитывать ряд обстоятельств, оказывающих влияние на возможность и характер привлечения граждан к сотрудничеству с оперативными аппаратами, количество конфиденентов, а именно:

- размеры населенного пункта, численность его населения;
- характер производственно-хозяйственной деятельности в учреждении;
- наличие вблизи места дислокации учреждения других населенных пунктов, транспортного сообщения и т. д.

При содействии конфиденциального аппарата оперативные подразделения колоний-поселений решают задачи:

- общего характера, стоящие перед ними, согласно ч. 1 ст. 84 УИК РФ;
- исполнения заданий, поступающих из оперативных подразделений органов внутренних дел и других субъектов оперативно-розыскной деятельности, на проверку осужденных с целью содействия в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение;
- проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- выявления и обмена оперативно значимой информацией;
- планирования оперативно-розыскных мероприятий по делам оперативного учета;
- обеспечения комплекса оперативно-розыскных мероприятий в условиях камерного содержания в штрафном изоляторе;
- осуществления индивидуально-профилактического воздействия на лиц, готовящих совершение преступлений.

Конфиденциальные сотрудники помогают оперативным подразделениям колоний-поселений обеспечивать безопасность лиц, проживающих в местах дислокации колоний-поселений, от преступных посягательств со стороны осужденных. Эта задача вытекает из общих целей оперативно-розыскной деятельности и регламентирована в ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а также из обязанностей учреждений, исполняющих наказания, изложенных в ст. 13 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Следует отметить, что колонии-поселения, как правило, дислоцируются в районах, где отсутствуют другие правоохранительные органы, а территориальные органы внутренних дел находятся на значительном расстоянии, что не всегда позволяет своевременно реагировать на изменение оперативной обстановки.

В связи с этим возникает необходимость обеспечения безопасности проживающих там граждан от возможных преступных проявлений со стороны осужденных-поселенцев, которым предоставлено право передвижения без конвоя и сопровождения¹.

Указанная задача может быть реализована лишь сотрудниками оперативных аппаратов, которые обладают всем арсеналом оперативно-розыскных сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности. Ее решение обязывает оперативных сотрудников колоний-поселений при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий оказывать содействие другим правоохранительным органам в борьбе с преступностью, в первую очередь территориальным органам внутренних дел. В этом большую помощь оказывают лица, сотрудничающие с оперативными подразделениями.

В результате проведенного исследования были выявлены недостатки в организации такой работы, которые обусловлены совокупностью как объективных, так и субъективных обстоятельств, характеризующих колонию-поселение.

Объективные обстоятельства:

– отсутствие на объектах оперативного обслуживания (в колониях-поселениях) коллективных формирований (отряды, бригады, производственные участки и т. д.), в которых определяются лица, оказывающие содействие оперативным аппаратам колоний-поселений, и в составе которых легче решать поставленные перед конфидентом задачи;

– недостаточная квалификация лиц, оказывающих содействие, что снижает их разведывательные возможности, и их недостаточное количество. Это обусловлено коротким сроком нахождения осужденных в исправительном учреждении данного вида.

Субъективные обстоятельства:

– неудовлетворительная работа с лицами, осуществляющими содействие оперативным аппаратам колоний-поселений (формальный подход

¹ См.: Некрасов А.П. Пенитенциарный рецидив в исправительных учреждениях: теория исследования и меры противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 66.

при даче заданий и поручений, отсутствие контроля за проверкой и реализацией полученной информации и т. д.);

– низкие результаты использования оперативных учетов, формальный подход к пополнению информационных массивов, анализу и оценке учетных данных;

– недостаточное взаимодействие с другими службами колонии-поселения в выявлении лиц, способных оказывать содействие в решении правоохранительных задач, и в работе с ними;

– слабое взаимодействие с оперативными подразделениями других ведомств, в том числе с территориальными органами внутренних дел, ФСКН России, обслуживающими территорию дислокации учреждения.

Для устранения указанных недостатков необходимо повысить уровень профессиональной подготовки оперативного состава колоний-поселений, наделить их знаниями по организации и тактике борьбы с преступлениями, совершаемыми осужденными-поселенцами. Для этого должен быть организован спецкурс в образовательных учреждениях ФСИН России «Особенности противодействия преступности в колониях-поселениях».

Проведенное исследование и изучение специальной литературы¹ позволили установить, что на состояние и качество осуществления оперативной работы в колониях-поселениях оказывают влияние территориально-географические, производственные, пенитенциарно-криминологические, организационно-правовые и материально-технические факторы. С учетом их особенностей осуществление оперативно-розыскной деятельности в каждой колонии-поселении требует индивидуального подхода.

Отдаленность учреждения от других населенных пунктов, плотность населения в муниципальном районе его дислокации и близлежащих районах, климатические условия, наличие или отсутствие автодорог влияют как на оперативную обстановку в учреждении в целом, так и на специфику работы с лицами, оказывающих содействие оперативным аппаратам, которая заключается в проблемах, связанных с осуществлением встреч с негласным аппаратом, соблюдением всех условий конспирации, проведением розыска осужденных, совершивших побег, а также отдельных оперативно-розыскных мероприятий.

¹ См., напр.: *Шпилевой О.Н.* Современное состояние оперативно-профилактической работы в колониях-поселениях и факторы, обуславливающие ее эффективность // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2009. № 3. С. 35–40.

Специфика производственно-хозяйственной деятельности учреждения и широкий перечень объектов трудоустройства осужденных-поселенцев (деревообрабатывающие, сельскохозяйственные, строительные, промышленные объекты), требует дополнительных усилий по обеспечению оперативного прикрытия каждого объекта производства с учетом их многочисленности и отдаленности друг от друга.

Следует обратить внимание на то, что, учитывая короткий период нахождения лиц в колонии-поселении, оперативные сотрудники должны более активно выявлять тех, кто способен к содействию оперативным аппаратам колонии-поселения, и привлекать их к решению задач правоохранительной деятельности, осуществляя необходимое обучение таких людей.

Нормативного регулирования требует ряд общих вопросов, связанных с правовым положением и деятельностью оперативных отделов колоний-поселений, о которых речь будет вестись в дальнейшем.

Среди особенностей работы оперативных аппаратов колоний-поселений нужно выделить необходимость осуществления внешней профилактики (за территорией колонии-поселения) в рамках муниципального образования, то есть специфическими особенностями их деятельности является:

- более широкий круг лиц, вовлекаемый в сферу оперативной работы (например, граждане, проживающие в местах дислокации колоний-поселений, которые не являются осужденными и сотрудниками учреждения, могут как привлекаться к содействию, так и выступать в роли проверяемых);

- более обширные полномочия и обязанности оперативных сотрудников колоний-поселений по отношению к гражданам, проживающим в районе дислокации учреждения (при решении правоохранительных задач).

Именно поэтому осуществление так называемой внешней оперативной профилактики необходимо строить в тесном взаимодействии с иными правоохранительными и другими государственными и муниципальными органами, что также будет рассмотрено в последующем в рамках настоящего исследования.

Далее более подробно остановимся на организационных, правовых и тактических вопросах повышения эффективности предупредительной деятельности в колониях-поселениях, в том числе касающихся проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Так, ранее отмечавшиеся особенности условий содержания осужденных в колониях-поселениях и распространенность мобильной связи способствуют тому, что вопреки требованиям Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 3 ноября 2005 г. № 205, осужденные в колониях-поселениях имеют в своем распоряжении средства связи. Это признается злостным нарушением режима отбывания наказания. Только в 2011 году в колониях-поселениях изъято 3797 единиц средств связи¹.

Однако с позиций оперативно-розыскного предупреждения преступлений в рассматриваемых учреждениях из Перечня запрещенных предметов для осужденных колоний-поселений средства связи необходимо исключить. В частности, удаленность производственных участков от места расположения колонии-поселения затрудняет возможность своевременного получения информации о готовящемся или совершаемом преступлении, быстрого и активного влияния со стороны оперативных работников на поведение осужденных, организации проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также препятствует оперативному обмену информацией с лицами, содействующими администрации колонии-поселения.

Этот вывод подтверждается и результатами проведенного социологического исследования. На вопрос: «Нужно ли отменить запрет на мобильную связь у осужденных-поселенцев?» – 43 % сотрудников исправительных учреждений и 92 % осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, ответили утвердительно.

Следующей проблемой, способствующей совершению правонарушений и преступлений осужденными, содержащимися в колониях-поселениях, является отсутствие заинтересованности (обязанности) в контроле за осужденными со стороны руководителей и должностных лиц предприятий, на которых трудятся осужденные. По нашему мнению, для решения задачи предупреждения преступлений необходимо на законодательном уровне предусмотреть ответственность должностных лиц указанных предприятий за невыполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по контролю за соблюдением осужденными, работающими на указанных предприятиях, требований Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений.

¹ См. подр.: Сведения о преступлениях в уголовно-исполнительной системе: информ.-аналит. сб. Тверь, 2012.

Кроме того, нужно обязать работодателя, привлекающего к труду осужденных-поселенцев устанавливать видеонаблюдение на производственных участках, если на предприятии занято более 10 таких осужденных. Это позволит значительно увеличить эффективность оперативной профилактики в отношении указанной категории осужденных.

При рассмотрении вопроса о специфике отдельных оперативно-розыскных мероприятий, проводимых в профилактических целях в колониях-поселениях, необходимо особое внимание уделить опросу, который состоит, как правило, в собирании информации о различных сторонах познаваемого объекта. В результате опроса информация, являющаяся недоступной ни прямому, ни косвенному наблюдению, преобразуется в речь, то есть приобретает объективную форму, благодаря чему восприятие становится возможным¹.

Зачастую опрос применяется в условиях возможного противодействия опрашиваемой стороны, поэтому рассматриваемый частный метод познания обогащается приемами, направленными на преодоление или нейтрализацию этого противодействия.

Так, по способу установления контакта с опрашиваемым наряду с гласным опросом применяется негласный, а при необходимости сокрытия истинных целей опроса применяются зашифрованные формы постановки вопросов. В теории и практике оперативно-розыскной деятельности упомянутый специальный метод познания называется «разведывательный опрос».

Опрос как метод сбора оперативно-розыскной информации заключается в проведении оперативным работником или другим лицом по его поручению специальной беседы с лицами, осведомленными или которые могут знать о лицах, фактах и обстоятельствах, вызывающих оперативный интерес. Оперативный интерес представляет информация, имеющая значение для решения задачи противодействия преступности, в первую очередь о лицах, замышляющих, подготавливающих или совершивших преступления.

Информация, получаемая в ходе опросов, используется для решения как общих задач оперативно-розыскной деятельности (предупреждение, выявление, раскрытие преступлений, установление местонахождения разыскиваемых лиц, борьба с нарушениями режима отбывания наказания), так и частных задач, возникающих перед оперативным работником (на-

¹ См.: *Абидов А.С.* Опрос как оперативно-розыскное мероприятие и использование его результатов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 34.

пример, при привлечении лица к негласному сотрудничеству, проверке достоверности сведений, получаемых из других источников).

Субъектами опроса могут непосредственно выступать оперативные работники, а также действующие по их поручению сотрудники других служб исправительных учреждений или лица, оказывающие содействие оперативным аппаратам.

Объектами опроса в условиях колонии-поселения могут быть любые лица, располагающие оперативно значимой информацией. Все объекты разведывательного опроса можно разделить на две категории.

К первой категории относятся лица, склонные к совершению преступлений или нарушений порядка отбывания наказания. Эти лица должны находиться под постоянным наблюдением оперативных работников. Систематически проводимые разведывательные опросы таких лиц – одно из средств воздействия на них.

Предупредительное свойство опроса состоит в том, что при проведении специальной беседы оперативный работник может не только получать оперативно значимую информацию, но и применять различные тактические приемы, направленные на предупреждение преступлений. Таким образом решается задача, связанная с выявлением и раскрытием преступлений, а также их предупреждением, при этом проводится индивидуальная профилактическая работа.

Следует отметить, что повышение действенности контроля за этими лицами и оперативной осведомленности об их поведении – важная задача оперативных сотрудников. Объектами профилактического опроса в колониях-поселениях являются не только осужденные, но и их родственники, местные жители и лица, участвующие в организации труда осужденных¹.

Опросы также проводятся среди лиц, не склонных к совершению правонарушений. Они составляют вторую категорию опрашиваемых, которая оказывается наиболее многочисленной. Как правило, данная категория лиц опрашивается при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в форме оперативного поиска или при проверке поступающей оперативной информации.

В целом объектами опроса в колонии-поселении должны являться:

1) осужденные, поступившие в учреждение. В процессе беседы с таким лицом оперативный работник может получить сведения общего харак-

¹ См.: Лубков Е.А. Опрос как форма оперативно-розыскного предупреждения преступлений в условиях колонии-поселения // Закон и право. 2011. № 9. С. 61–64.

тера об этом объекте: где тот ранее проживал, какое преступление и при каких обстоятельствах совершил, к какому неформальному слою в криминальной субкультуре принадлежит и какое в связи с этим можно спрогнозировать поведение в учреждении. Кроме того, выясняется, с кем осужденный содержался в ИВС, СИЗО и какие по характеру взаимоотношения сложились между объектом опроса и этими лицами.

В итоге у оперативного работника складывается впечатление об умственных способностях осужденного, его характере, уровне коммуникативности, форме поведения во время общения с оперативным работником, что важно для предварительного диагностирования его как криминально активного лица или потенциального конфиденнта.

В процессе опроса выявляются специальные сведения, используемые в профилактических целях, например, нежелание содержаться вместе с определенными лицами и причины этого.

Завершая беседу, оперативный работник может повлиять на линию поведения вновь прибывшего в учреждение лица, что делается в профилактических целях;

2) осужденные, состоящие на оперативно-профилактическом учете. С одной стороны, беседа преследует цель собрать дополнительную информацию об объекте и его окружении, с другой – направлена на сдерживание этого лица от противоправных поступков. Здесь важно ориентироваться на получение сведений как о ближнем, так и о дальнем окружении объекта, например, коллективах, параллельных тому, в котором он находится. В данном случае оперативный работник использует мотив состязательности интересов (зависть, ревность и т. п.) для получения сведений, представляющих оперативный интерес;

3) осужденные, обратившиеся с просьбой по личным вопросам. В процессе опроса выясняется характер конкретной помощи, в которой нуждается объект опроса, обсуждаются проблемы, заботящие его, и одновременно ведется сбор оперативной информации о настроениях среди осужденных, взаимоотношениях между ними и других сведений, отражающих личные впечатления опрашиваемого лица об обстановке в колонии-поселении, неформальном сообществе. При этом становится вероятным определение круга лиц, требующих наблюдения, а также скрытое выявление подготовки к совершению преступлений в учреждении и о совершенных преступлениях вне учреждения;

4) потерпевшие, очевидцы и иные лица на территории муниципального образования, которые могут располагать интересующими оперативного ра-

ботника сведениями. При их опросе устанавливаются обстоятельства преступления, очевидцы или лица, обладающие необходимой информацией;

5) представители администрации колонии-поселения, персонал. Они могут сообщить о подозреваемых ими лицах, об осужденных, допуская те или иные отклонения в поведении. Кроме того, от них можно получить информацию об особенностях оперативной обстановки. Беседа может носить также профилактический характер с целью удержания сотрудников учреждения от противоправных связей с осужденными-поселенцами;

6) осужденные, освобождающиеся из исправительного учреждения. От этих лиц можно получить большое количество информации о процессах, скрыто протекающих в учреждении, и другие данные, представляющие оперативный интерес;

7) родственники осужденных. Цель беседы – профилактическое воздействие на конкретное лицо, склонное к противоправному поведению;

8) жители территорий, прилегающих к производственным участкам и к территории колонии-поселения. Получение оперативно значимой информации направлено на знание о поведении осужденных в период их нахождения за пределами колонии-поселения. Беседа может носить профилактический характер с целью удержания жителей от противоправных действий, совершаемых совместно с осужденными. При этом как одна из форм опроса жителей может применяться анонимный опрос путем установки специальных ящиков для приема сообщений о противоправных действиях осужденных-поселенцев;

9) лица, участвующие в организации труда осужденных, отбывающих наказание в колонии-поселении, беседа с которыми направлена на указанные выше цели.

В зависимости от целей, условий, личности опрашиваемого и ряда других факторов в оперативно-розыскной деятельности могут применяться следующие виды опросов – гласный, зашифрованный, негласный, легендированный. Кроме того, появился новый вид опроса – опрос с использованием полиграфа. Если первые из названных видов опроса достаточно всесторонне исследованы в специальной литературе¹, то опрос с использованием полиграфа требует дополнительного изучения.

¹ См. подр.: Антонов И.А., Бакин А.А., Кутина В.П. Некоторые особенности осуществления профилактических мероприятий в местах лишения свободы в отношении женщин, совершивших насильственные преступления // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2009. № 1. С. 78–85; Чуприна Н.С. Деятельность исправительных учреждений по профилактике преступности в местах лишения свободы как объект управления // Изв. высш. учеб. заведений. Северо-Кавказ. регион. Сер. Общественные науки. 2006. № 22. С. 57–60; Шергин Г.Н. Возможности использования результатов оперативно-розыскного мероприятия «опрос» в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве // Рос. юрид. журн. 2010. Т. 72. № 3. С. 89–92.

Опрос с использованием полиграфа – специального устройства, регистрирующего психофизиологические реакции опрашиваемого на задаваемые вопросы, позволяет выявить тщательно скрываемые им факты и обладает большими возможностями. Он может проводиться только с согласия опрашиваемого лица специально подготовленными сотрудниками оперативных аппаратов, имеющими допуск к работе с полиграфными устройствами, поэтому его использование ограничено. Эти ограничения, прежде всего касающиеся спецподготовки оперативных сотрудников, должны сниматься принятием правовых и организационных мер.

Опросу с применением полиграфа должна отводиться особая роль в предупреждении преступлений в условиях исправительных учреждений, в том числе в колонии-поселении.

Анализ публикаций по проблеме эффективности проверок с помощью современного полиграфа и накопленный опыт позволяют утверждать о том, что средняя успешность детекции составляет от 80 до 90 %. По мнению Г. Борланда, бывшего руководителя исследовательских программ Института полиграфии Министерства обороны США, члена Американской ассоциации полиграфологов, точность полиграфа при его применении к лицам, подозреваемым в сокрытии совершенных ими преступлений, лежит в пределах 80–95 %. Эта точность достигается при условии, что испытания проводит хорошо подготовленный, опытный оператор, который использует общепринятую методику¹.

В связи с этим сегодня в нашей стране с учетом уровня криминогенности требуется организационно-правовая работа по подготовке специалистов-полиграфологов и методических рекомендаций по использованию полиграфа при предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений.

Как известно, в настоящее время в Российской Федерации не существует единого правового акта, регламентирующего проведение опроса с применением полиграфа в оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности. Существуют лишь минимальные правовые основы использования детектора лжи в целях профилактики правонарушений, раскрытия и расследования преступлений².

¹ Цит. по: *Журин С.И.* Практика и теория использования детекторов лжи. М., 2004. С. 110.

² См.: *Федорова А.Н.* Использование метода «детекции лжи» в уголовном судопроизводстве // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений: сб. материалов Межвуз. науч.-практ. конф.: в 2 ч. М., 2009. Ч. 2. С. 94, 118.

Основания проведения опроса с использованием полиграфа базируются на положениях ст. 6, 7 и 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и ст. 21 и 22 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» (в ред. от 8 ноября 2011 г.)¹.

Основным документом, косвенно регламентирующим применение полиграфа, является Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», в котором в качестве одного из оперативно-розыскных мероприятий предусмотрено проведение опросов граждан, в том числе с применением технических средств.

В ст. 6 указанного Закона также говорится о возможности при проведении оперативно-розыскных мероприятий использовать «помощь специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями, а также отдельных граждан с их согласия на гласной и негласной основе».

Дальнейшее расширение использования рассматриваемого метода не только в правоохранительной сфере, но и в сфере государственной гражданской службы требует разработки полноценной правовой базы применения полиграфа. Ее отсутствие порождает множество проблем.

Справедливости ради следует отметить, что есть отдельные ведомственные правовые акты, предусматривающие основания и условия использования специализированного полиграфа². Прикладное применение полиграфа регламентируется во ФСИН России Инструкцией об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовно-исполнительной системе, утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 25 мая 2011 г. № 165³.

Однако ранее упоминаемая Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденная приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 20 ноября 2006 г. № 333, не упоминает психофизиологическое исследование как средство профилактики правонарушений осужденных.

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 41. Ст. 8220–8235.

² См., напр.: Об утверждении Инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан: приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 28 декабря 1994 г. № 437. Аналогичный акт принят в 1997 году в ФСБ России (Инструкция о порядке применения органами ФСБ опроса с использованием полиграфа).

³ См.: Российская газета. 2011. 24 июня.

В свою очередь, Инструкция об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовно-исполнительной системе предусматривает проведение таких исследований только при приеме на службу (работу) в учреждения уголовно-исполнительной системы.

Такое игнорирование возможностей психофизиологических исследований с использованием полиграфа, по нашему мнению, недопустимо. Кроме того, необходимо принятие нормативно-правового акта, который будет регламентировать вопросы применения полиграфа во всех сферах.

Это требование вытекает из общеконцептуальных положений современной уголовной политики Российской Федерации. В соответствии с Национальной стратегией противодействия коррупции и Национальным планом противодействия коррупции на 2010–2011 годы, утвержденными Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460¹, необходима консолидация усилий федеральных органов государственной власти, иных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц, направленных на противодействие коррупции.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р², предписывает обеспечить подготовку работников уголовно-исполнительной системы, владеющих новейшими психологическими и педагогическими методиками и технологиями воздействия на поведение граждан в условиях их изоляции от общества, в том числе навыками работы с новыми телекоммуникационными системами; обязательное совершенствование специальной и психофизической подготовки работников уголовно-исполнительной системы за счет максимального приближения содержания программ обучения к реальным условиям оперативно-служебной деятельности; разработку и осуществление мер, направленных на предупреждение и пресечение коррупции работниками уголовно-исполнительной системы.

Уже имеющаяся (хотя и небольшая) практика свидетельствует о том, что возможность проведения опросов с применением полиграфа является достаточно эффективной мерой предупреждения преступлений в условиях исправительных учреждений.

¹ См.: Там же. 2010. 15 апреля.

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

Так, систематическое использование опроса с применением полиграфа позволило за 6 месяцев 2011 года снизить количество преступлений и правонарушений в ФБУ ИК-2 УФСИН России по Псковской области на 30 %.

В этих целях автором разработана и апробирована методика проведения оперативного профилактического опроса с применением полиграфа в условиях колонии-поселения, в ходе которой был проведен опрос с применением полиграфа у 48 осужденных, 19 из них во время проведения указанного опроса признались в хранении запрещенных предметов, 12 – в употреблении спиртных напитков, у 3 осужденных была выявлена повышенная реакция на побеговые намерения, двое из них в дальнейшем были поставлены на профилактический учет как склонные к побегу.

По результатам опроса были проведены оперативные проверки, которые подтвердили выявленные факты.

В ходе интервьюирования оперативных работников и осужденных было установлено, что применение такого рода опросов могло бы существенно улучшить оперативную обстановку в исправительных учреждениях. Результаты анкетирования показывают, что 76 % сотрудников исправительных учреждений считают необходимым использовать опрос с применением полиграфа для более эффективного предупреждения преступлений и правонарушений среди осужденных, а 5 % опрошенных, которые отрицательно отнеслись к подобному нововведению, изменили свое мнение после изучения результатов использования полиграфа и апробирования его воздействия. Следует отметить, что 56 % осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, согласились с необходимостью применения полиграфа в профилактических целях.

В связи с этим автором были разработаны предложения по совершенствованию нормативной основы применения полиграфа в целях предупреждения преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Так, в Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 20 ноября 2006 г. № 333, в качестве одной из мер предупреждения замышляемых и подготавливаемых преступлений и иных правонарушений среди осужденных, подозреваемых и обвиняемых, отбывающих наказание и содержащихся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы, необходимо предусмотреть воз-

возможность организации и проведения оперативными аппаратами опросов содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы лиц с применением полиграфа. При этом следует также учесть задачи, поставленные в ст. 84 УИК РФ перед оперативно-розыскной деятельностью в исправительных учреждениях.

Соответственно, пункт 15 Инструкции предлагается дополнить абзацем следующего содержания:

«15. Оперативные отделы: ...с целью предупреждения преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания иницируют и осуществляют опросы с применением полиграфа в отношении лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы».

Инструкцию об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовно-исполнительной системе, утвержденную приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 25 мая 2011 г. № 165, также необходимо дополнить положениями, касающимися проведения психофизиологического исследования с использованием полиграфа в отношении лиц, подлежащих переводу в колонию-поселение из колоний общего либо строгого режима, лиц, содержащихся в колониях-поселениях, с целью выявления, предупреждения и раскрытия преступлений, совершенных ими в период отбывания наказания, и раскрытия преступлений прошлых лет, в том числе по сопровождаемым оперативными сотрудниками учреждений уголовно-исполнительной системы уголовным делам. Кроме того, считаем целесообразным выделение в указанной Инструкции отдельного раздела, посвященного правилам проведения психофизиологического исследования с использованием полиграфа в отношении лиц, содержащихся в различных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Таким образом, предлагается:

1) пункт 2 Инструкции после слов «Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 26 августа 2003 г. № 206 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения военно-врачебной экспертизы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации» дополнить словами: «Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20 ноября 2006 г. № 333 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы»;

2) пункт 5 Инструкции изложить в следующей редакции: «5. Инициаторами проведения СПФИ являются руководители учреждений и ор-

ганов уголовно-исполнительной системы, а в случаях, предусмотренных пп. 8.3–8.5, – руководители оперативных подразделений учреждений уголовно-исполнительной системы»;

3) пункт 8 Инструкции дополнить подпунктами следующего содержания:

«8. СПФИ проводится:

8.3. В отношении лиц, подлежащих переводу в колонию-поселение из колоний общего либо строгого режима, – специалистами, определенными руководителями оперативных подразделений учреждений уголовно-исполнительной системы.

8.4. В отношении лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, с целью выявления, предупреждения и раскрытия готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания – специалистами, определенными руководителями оперативных подразделений учреждений уголовно-исполнительной системы.

8.5. В отношении лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, с целью содействия в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение, – специалистами, определенными руководителями оперативных подразделений учреждений уголовно-исполнительной системы»;

4) включить в Инструкцию раздел III «Особенности проведения СПФИ в отношении лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы», часть которого, посвященная использованию полиграфа в условиях колонии-поселения, может быть дополнена разработанной автором методикой (Методика полиграфных проверок (скрининг) осужденных в условиях колонии-поселения (приложение 3));

5) раздел III «Оформление, использование и хранение результатов проведения СПФИ» считать разделом IV.

Указанные изменения будут способствовать более эффективному предупреждению преступлений в условиях колонии-поселения силами оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы.

При рассмотрении специфики других оперативно-розыскных мероприятий, проводимых в профилактических целях в колониях-поселениях, необходимо отметить, что, по мнению опрошенных в ходе исследования специалистов, оперативные работники, обслуживающие колонию-поселения чаще должны использовать такое оперативно-розыскное мероприятие, как наведение справок.

Целью этого мероприятия может быть истребование различных сведений, характеризующих личность осужденного, для более глубокого ее анализа. Это обуславливается тем, что осужденный-поселенец вовлечен в более широкий круг общественных отношений, чем осужденные, отбывающие наказание в других (закрытых) исправительных учреждениях.

В целях профилактики потребления алкоголя, а также наркотических и одурманивающих веществ в отношении осужденных-поселенцев необходимо проводить такое оперативно-розыскное мероприятие, как сбор образцов для сравнительного исследования. Проведение плановых и внеплановых экспресс-тестов, опросов с применением полиграфа на наличие в организме осужденного следов употребления алкоголя и наркотических веществ позволит снизить количество не только указанных противоправных действий, но и иных преступлений, совершаемых под воздействием этих веществ.

Плановые и внеплановые обследования общежитий, личных вещей, рабочих мест осужденных как открытого характера, так и в виде оперативно-розыскного мероприятия, с целью выявления запрещенных предметов и веществ также способствуют предупреждению нарушений осужденными Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и совершения преступлений.

Учитывая особый правовой статус осужденных-поселенцев и их возможность находиться за пределами территории колонии-поселения, а также принимая во внимание развитие технических средств и установку видеокамер на улицах, в общественных местах, в зданиях, считаем целесообразным формирование фото-, видеотеки осужденных-поселенцев и размещение указанной информации в оперативных учетах территориальных органов внутренних дел для дальнейшего отождествления их личности.

На основании изложенного можно сформулировать следующие выводы.

1. В силу специфики условий отбывания наказания осужденными в колониях-поселениях имеются определенные особенности при профилактике преступлений: максимальное использование возможностей всех служб в осуществлении надзора над осужденными; тесное взаимодействие оперативных подразделений с другими службами колонии, а также с территориальными органами внутренних дел; широкое использование общественности на территории муниципального образования и родственников осужденного.

2. Предупреждение преступлений в колониях-поселениях в целом невозможно без проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на негласное наблюдение за процессами, происходящими в учреждении. Качественное решение указанной задачи возможно лишь при эффективном использовании сотрудничества с осужденными, в том числе на конфиденциальной основе. Специфика оперативной работы в условиях колоний-поселений предполагает более обширное вовлечение отдельных лиц в конфиденциальное содействие с учетом большей сменяемости спецконтингента из-за небольшого срока наказания и наличия права на условно-досрочное освобождение.

При содействии конфиденциального аппарата оперативные подразделения колоний-поселений решают не только задачи общего характера, стоящие перед ними, согласно ч. 1 ст. 84 УИК РФ, но и проводят оперативно-розыскные мероприятия, выявляют оперативно значимую информацию, осуществляют индивидуально-профилактическое воздействие на лиц, готовящих совершение преступлений, а также обеспечивают безопасность лиц, проживающих в местах дислокации колоний-поселений.

3. Криминогенная ситуация в колониях-поселениях и правоприменительная практика требуют повышения уровня профессиональной подготовки оперативного состава колоний-поселений, наделения их знаниями по организации и тактике борьбы с преступлениями, совершаемыми осужденными-поселенцами. Для этого должен быть организован спецкурс в образовательных учреждениях ФСИН России «Особенности противодействия преступности в колониях-поселениях».

4. К особенностям работы оперативных аппаратов колоний-поселений относится необходимость осуществления внешней профилактики в рамках муниципального образования. Специфика их деятельности заключается в более широком круге лиц, вовлекаемых в сферу оперативной работы, более обширных полномочиях и обязанностях оперативных сотрудников колоний-поселений по отношению к гражданам, проживающим в районе дислокации учреждения (при решении правоохранительных задач).

5. Среди видов опросов, применяемых в оперативно-розыскной деятельности, в настоящее время на первое место выступает опрос с использованием полиграфа. Он позволяет выявить тщательно скрываемые опрашиваемым факты и обладает большими оперативно-розыскными возможностями. При этом дальнейшее расширение использования рассматриваемого метода не только в правоохранительной сфере, но и в сфере государственной гражд-

данской службы требует разработки полноценной правовой базы применения полиграфа. Кроме того, сегодня в нашей стране с учетом уровня криминогенности требуется организовать подготовку специалистов-полиграфологов и разработать методические рекомендации по использованию полиграфа при предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений.

§ 3. Формы взаимодействия оперативных аппаратов колоний-поселений с другими службами, иными правоохранительными органами и организациями

При рассмотрении вопросов взаимодействия оперативных аппаратов колоний-поселений с другими службами, иными правоохранительными органами и организациями необходимо прежде всего отметить, что оперативная работа должна носить целеустремленный и организованный характер, первостепенная роль в этом отводится руководителям оперативных управлений и отделов.

Общее руководство работой оперативных отделов осуществляет оперативное управление ГУФСИН (УФСИН), в субъектах Федерации организация этой работы и контроль за ее осуществлением возлагается на оперативное управление ФСИН России, непосредственно в колониях – на заместителей начальников колоний по безопасности и оперативной работе и начальников оперативных отделов, которые несут персональную ответственность за организацию оперативно-розыскной деятельности, кадровое, правовое и материально-техническое обеспечение оперативной работы, комплексное и эффективное использование сил и средств оперативно-розыскной деятельности¹.

Одним из требований, предъявляемых к этим руководителям, является их непосредственное участие в оперативной работе².

Оперативные подразделения уголовно-исполнительной системы – одно из ведущих звеньев в обеспечении правопорядка и предупреждении преступности в местах лишения свободы, а также раскрытии преступле-

¹ См. подр.: Об утверждении Перечня должностей высшего начальствующего состава в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы и соответствующих этим должностям специальных званий: Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2009 г. № 1229 (в ред. от 14 марта 2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 45. Ст. 5318; Об организационных вопросах Федеральной службы исполнения наказаний: приказ ФСИН России от 6 ноября 2009 г. № 440 // Бюл. Министерства юстиции Российской Федерации. 2010. № 3.

² См.: *Мордвинов А.Д.* Организация оперативно-розыскной работы в ИТУ на современном этапе // Оперативно-розыскная работа. 1996. № 1. С. 41.

ний, в том числе совершенных осужденными ранее. Их роль и значение обусловлено как численностью спецконтингента, так и ухудшением его криминогенного состава.

Непосредственные руководители должны создавать необходимые условия для работы оперативных сотрудников, повышать их профессиональное мастерство, осуществлять контроль за их деятельностью и оценку работы, а также обеспечивать реализацию требований нормативных актов, приказов, решений и указаний вышестоящих оперативных подразделений¹.

На организационную структуру оперативных аппаратов мест лишения свободы и ее функциональные аспекты оказывает влияние наличие специализаций, которые являются способом реализации оперативных функций.

Согласно положениям оперативно-розыскного законодательства и ведомственных нормативных актов в подразделениях ФСИН России используются следующие формы оперативно-розыскной специализации: организационно-управленческая; линейная; объектовая.

Под организационно-управленческой формой понимается осуществление следующих функций: организации, контроля, учета, планирования и анализа оперативной работы, которые осуществляются непосредственно начальниками оперативных отделов и сотрудниками оперативных управлений ГУФСИН (УФСИН) России субъектов Федерации.

Линейная форма оперативного обслуживания заключается в создании и организации деятельности специальных отделов, отделений, групп, выделенных отдельных сотрудников по направлениям и линиям борьбы с отдельными видами преступлений (например, незаконный оборот наркотиков, имущественные преступления).

Направление оперативного обеспечения, как правило, отражается в должностной инструкции оперативного сотрудника, за которым закреплена та или иная линия работы.

Объектовая специализация в колониях-поселениях предопределена наличием отдельных объектов: деревообрабатывающих, сельскохозяйственных, строительных, промышленных объектов и участков работ; отдельных объектов по обеспечению нормального функционирования колонии-поселения (котельной, столовой, складов и т. д.).

¹ См.: Чуприна Н.С. Деятельность исправительных учреждений по профилактике преступности в местах лишения свободы как объект управления // Изв. высш. учеб. заведений. Северо-Кавказ. регион. Сер. общественные науки. 2006. № 22. С. 57–60.

Немаловажное значение в организации оперативной работы имеет эффективное распределение нагрузки оперативного состава.

Следует отметить, что взаимодействие как философская категория отражает процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность, изменение состояния, взаимопереход, а также порождение одним объектом другого. Взаимодействие представляет собой вид непосредственного или опосредованного, внешнего или внутреннего отношения¹. Другими словами, философия под взаимодействием понимает «всеобщую форму связи тех или иных явлений, осуществляющуюся в их взаимном изменении. Два или более взаимодействующих тела или явления составляют систему, в которой совершается процесс превращения движения, причины в действие и обратно»².

Взаимодействие бывает внешнее и внутреннее, непосредственное и опосредованное, постоянное и временное, координационное и субординационное.

Свойства объекта могут быть познаны только во взаимодействии с другими объектами.

Взаимодействие находится в глубокой связи с понятием структуры. Оно выступает как интегрирующий фактор, посредством которого происходит объединение частей в определенный тип целостности.

Взаимодействие как объективная и универсальная форма развития определяет существование и структурную организацию любой материальной системы. Свойства объекта могут проявляться и быть познанными только во взаимодействии с другими объектами³.

Взаимодействие можно рассматривать как необходимое условие или средство решения задач, поставленных перед системой, наконец, как деловое сотрудничество.

Следует отметить, что в научной литературе имеются различные точки зрения о содержании данного понятия как философской категории⁴.

Что касается признаков данной категории, то большинство ученых сходятся на том, что эта категория охватывает лишь действующие связи и

¹ См.: Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М., 1989. С. 88.

² Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 81.

³ См.: Большая советская энциклопедия: в 30 т. Т. 5. / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М., 1971. С. 7; Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 199.

⁴ См.: *Сорокин А.Е.* Взаимодействие как категория материальной диалектики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969; *Жбанкова И.И.* Проблема взаимодействия. Минск, 1971; Философские принципы в научном познании. Минск, 1974; Современная философия: хрестоматия. Ростов н/Д, 1995. С. 511; Философский энциклопедический словарь. М., 2002. С. 576.

реальное воздействие взаимодействующих элементов; она характеризуется наличием не менее двух взаимодействующих систем (элементов); взаимодействующие системы действуют одновременно.

Например, А.Г. Спиркин полагает, что явления мира находятся не только во взаимной зависимости, они взаимодействуют: один предмет воздействует определенным способом на другой и испытывает его воздействие на себе. Кроме того, при рассмотрении взаимодействующих объектов необходимо иметь в виду, что одна из взаимодействующих сторон может быть ведущей, определяющей, а другая – производной, определяемой¹.

Некоторые авторы считают, что вследствие взаимодействия различных объектов друг на друга изменяется их первоначальное состояние².

Вместе с тем отдельными авторами взаимодействие в сфере управления рассматривается по-иному: в одном случае как «необходимое условие повышения эффективности управления системой этих органов»³, в другом – как «один из путей совершенствования управления службами МВД и как средство повышения организаторской работы»⁴.

Признаками взаимодействия, которые считаются обязательными большинством авторов, являются: многосубъектность, то есть наличие, как минимум, двух или более участников взаимодействия; согласованность субъектов взаимодействия по целям; кооперация, деловое сотрудничество, взаимопомощь субъектов взаимодействия в интересах решения их общих задач.

В общем виде изучаемое в рамках настоящего исследования взаимодействие представляет собой совместную и согласованную по цели, месту, времени комплексную деятельность его субъектов – оперативных подразделений ФСИН, МВД, ФСКН России и других правоохранительных органов.

Как верно отмечает С.Ю. Ведров, описывая потребность взаимодействия правоохранительных органов в сфере незаконного оборота наркотиков, успешное решение задач борьбы с незаконным оборотом наркотиков при проведении оперативно-розыскной деятельности зачастую требует

¹ См.: *Философия: учебник*. М., 2001. С. 289.

² См.: *Современная философия: словарь и хрестоматия*. Ростов н/Д, 1995. С. 17.

³ *Ипакян А.П., Геворкян К.С.* Взаимодействие как управленческая категория // *Сб. науч. тр.* М., 1998. С. 23.

⁴ *Ермаков К.К.* Совершенствование взаимодействия – путь повышения организаторской работы в органах внутренних дел // *Совершенствование деятельности органов внутренних дел*. М., 1971. С. 103.

сосредоточения такого количества сил и средств на конкретном объекте (исправительное учреждение, СИЗО) в силу сложившейся на нем оперативной обстановки, каким не располагает ни одно из этих подразделений¹.

О необходимости взаимодействия правоохранительных органов неоднократно отмечалось в специальной литературе.

По мнению А.Г. Лекаря, необходимость взаимодействия обусловлена единством задач, стоящих перед правоохранительными органами; наличием определенных возможностей у каждого аппарата или службы, требующих объединения их усилий; особенностями поведения и действий преступников; последовательностью решения задач².

Д.В. Гребельский, в свою очередь, определяет необходимость взаимодействия тем, что, во-первых, взаимодействующие органы осуществляют управление в единой отрасли государственной деятельности (борьбе с преступностью), во-вторых, общей целью функционирования³.

В.М. Атмажитов констатирует, что необходимость взаимодействия различных органов и служб по раскрытию преступлений обусловлена общностью объекта воздействия, единством задач, стоящих перед правоохранительной системой, по обеспечению быстрого и полного раскрытия преступлений, а также различием сил, средств и методов и в то же время объективной необходимостью автономного выполнения функций каждым из элементов системы⁴.

Особо тесное взаимодействие по широкому кругу вопросов должно быть организовано у территориальных органов и учреждений уголовно-исполнительной системы с органами внутренних дел.

Следует отметить, что проблема взаимодействия оперативных аппаратов уголовно-исполнительной системы с оперативными подразделениями органов внутренних дел осложнилась, когда в соответствии с Указом

¹ См.: *Ведров С.Ю.* Взаимодействие оперативных подразделений ФСИН России с иными субъектами ОРД в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в местах лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 103–111.

² См.: *Лекарь А.Г.* Предотвращение преступлений органами охраны общественного порядка (исследование правовых, организационных и тактических основ деятельности органов охраны общественного порядка по предотвращению преступлений): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1967. С. 293.

³ См.: *Гребельский Д.В.* Теоретические основы и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1974. С. 180.

⁴ См.: *Атмажитов В.М.* Взаимодействие аппаратов уголовного розыска с другими службами горрайорганов внутренних дел при раскрытии преступлений и пути его дальнейшего совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980. С. 28.

Президента Российской Федерации от 8 октября 1997 г. № 1100 «О реформировании уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации» органы и учреждения, исполняющие уголовные наказания, были переданы в Министерство юстиции Российской Федерации¹. Тем самым взаимодействие перешло в межведомственную плоскость, то есть во внешнее взаимодействие двух отдельных ведомств, а с учетом создания Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и активизации борьбы с наркотиками в местах лишения свободы – трех ведомств.

Взаимодействие стало осуществляться внутри системы правоохранительных органов, и как бы ни была значима структурная самостоятельность оперативных подразделений различных ведомств, они не способны эффективно выполнять собственные задачи изолированно друг от друга. Здесь следует указать на то, что любое совершенствование социальных систем объективно связано с необходимостью улучшения координации их структурных элементов, организации взаимодействия между ними².

Вопросам взаимодействия оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел при противодействии пенитенциарной преступности посвящен ряд работ³, изучение которых, а также правоприменительной практики позволило сформулировать выводы по повышению эффективности их совместной деятельности.

Как уже отмечалось, Указом Президента Российской Федерации «О реформировании уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации» были определены задачи по взаимодействию оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы и органов внутренних дел.

Прежде всего это предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений в исправительных учреждениях. Упомянутая задача решается путем активного содействия органов внутренних дел в предоставлении соответствующей информации оперативным аппаратам органов исполнения

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 41. Ст. 4683.

² См.: Организация управления в уголовно-исполнительной системе: учебник: в 3 т. Т. 1. Общая часть / под общ. ред. Ю.Я. Чайки; науч. ред. В.М. Анисимков, А.А. Аксенов, Б.Б. Казак, Н.П. Барабанов. Рязань, 2002. С. 441.

³ См.: *Грищенко А.И.* Взаимодействие между аппаратами уголовного розыска и оперативными аппаратами ИТУ в предупреждении рецидива преступлений со стороны лиц, освобожденных из ИТУ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987; *Канцарин Ф.Г.* Взаимодействие организационно-трудовых учреждений с милицией и общественностью в предупреждении преступлений со стороны освобожденных от наказания: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970; *Кваша Ю.Ф.* Теория и практика ОРД в системе ИТУ: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995.

наказания, посредством совместного планирования мероприятий оперативно-розыскного характера по реализации информации, а также оказания конкретной помощи.

В соответствии с ч. 4 ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» требуется совместное усилие оперативных подразделений названных ведомств, направленное на раскрытие преступлений, совершенных осужденными до поступления в исправительные учреждения.

Следующая важная задача – это выявление противоправных намерений осужденных, направленных на дальнейшее совершение преступлений после освобождения из учреждений, исполняющих наказания. Оперативные подразделения учреждений, исполняющих наказания, должны информировать органы внутренних дел о замысле осужденных продолжать преступную деятельность после освобождения из мест лишения свободы. При этом проверка данной информации должна осуществляться общими усилиями.

В свою очередь, выявление противоправных намерений осужденных и их связей, направленных на противодействие администрации колонии-поселения, совершение преступлений и иных правонарушений в исправительном учреждении, осуществляется при информационной поддержке органов внутренних дел. В данном случае информация, поступающая из подразделений органов внутренних дел, может помочь оперативным подразделениям колоний-поселений в работе, направленной на укрепление правопорядка в учреждении, пресечение преступлений и иных правонарушений, перекрытие каналов проникновения наркотиков, алкоголя, запрещенных предметов.

Розыск и задержание осужденных, совершивших побег из колоний-поселений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания, невозможно без проведения совместных мероприятий.

При этом для эффективности взаимодействия, повышения его роли в предупреждении и раскрытии преступлений, по справедливому мнению В.М. Атмажитова, оно должно отвечать следующим условиям¹:

- деятельность оперативных подразделений в процессе предупреждения и раскрытия преступлений должна быть согласована с другими субъектами оперативно-розыскной деятельности или координироваться;
- усилия субъектов оперативно-розыскной деятельности должны быть направлены на решение общих задач, являющихся основными (узловыми)

¹ См.: *Атмажитов В.М.* Организация взаимодействия аппаратов уголовного розыска с другими службами горрайорганов внутренних дел в раскрытии преступлений. С. 43.

на отдельных этапах раскрытия преступлений (это может быть преследование преступников по горячим следам, получение дополнительной информации о приметах преступника, обстоятельствах совершения преступления, осуществление совместных мероприятий по перекрытию мест возможного появления преступника и др.);

– согласованная деятельность служб должна осуществляться в рамках компетенции каждого из подразделений, учитывать особенности сил и средств, которыми они располагают в борьбе с преступностью;

– достижение конечных результатов должно достигаться при минимальных затратах сил и средств.

Следует отметить, что для реализации задач, стоящих перед оперативными аппаратами, необходима упорядоченная и скоординированная деятельность всех органов, наделенных правом осуществления оперативно-розыскной деятельности. Значительную роль в координации работы правоохранительных органов, в том числе в сфере противодействия пенитенциарной преступности, в частности в колониях-поселениях, играют органы прокуратуры Российской Федерации¹.

Осуществляя координацию, прокуратура объединяет усилия всех правоохранительных органов и занимает главенствующее положение. Координирующая роль прокуратуры имеет важное значение как в предупреждении, так и в раскрытии и расследовании преступлений².

Изучение нормативной базы, учебной и научной литературы позволило выделить основные формы координации: проведение координационных совещаний руководителей правоохранительных органов; обмен информацией по вопросам борьбы с преступностью; совместные выезды в регионы для проведения согласованных действий, проверок и оказания помощи местным правоохранительным органам в борьбе с преступностью; изучения и распространения положительного опыта; проведение совместных целевых мероприятий для выявления и пресечения преступлений, а также устранения причин и условий, способствующих их совершению; взаимное использование возможностей правоохранительных органов для повышения квалификации работников, проведение совместных семинаров, конференций; оказание взаимной помощи в обеспечении собственной безопасности в процессе деятельности по борьбе с преступностью; издание

¹ См.: О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 21 ноября 2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

² См.: Шобухин В.Ю. Роль прокуратуры в координации деятельности правоохранительных органов // Безопасность бизнеса. 2007. № 1. С. 22.

совместных приказов, указаний, подготовка информационных писем и иных организационно-распорядительных документов; выпуск совместных бюллетеней (сборников) и других информационных изданий; разработка и утверждение согласованных планов координационной деятельности; совместное проведение проверок исполнения законов по различным вопросам; совместная разработка предложений для включения в региональные программы противодействия преступности.

Перечень этих форм не является исчерпывающим, на практике могут применяться иные формы работы органов прокуратуры по координации деятельности правоохранительных органов.

Следует также отметить, что указанные формы являются значимыми для повышения эффективности совместной работы правоохранительных органов по противодействию преступности в колониях-поселениях и на территории муниципальных образований их дислокации.

При этом из перечисленных форм к числу наиболее значимых в этой области относится организация и проведение координационных совещаний руководителей правоохранительных органов. Прокурору предоставлено право созывать координационные совещания и быть на них председателем. Прокурор созывает совещание по мере необходимости, но не реже одного раза в квартал, а также по инициативе одного из членов координационного совещания¹. На заседания могут быть приглашены представители органов местной и региональной власти, руководители ведомств, общественных объединений, контролирующих органов, представители средств массовой информации, чье воздействие распространяется на территорию муниципального образования, где располагается колония-поселение.

Прокурор имеет право в качестве председателя координационного совещания истребовать информацию, необходимую для организации координационной деятельности, организовывать рабочие группы из представителей правоохранительных органов, назначать из числа работников прокуратуры ответственного секретаря координационного совещания, который возглавляет секретариат координационного совещания, получать информацию о ходе выполнения разработанных мероприятий.

Члены координационного совещания обеспечивают выполнение решений в части, относящейся к ведению и компетенции возглавляемых ими органов. Реализация исполнения решений производится руководителями

¹ См. подр.: *Рохлин В.И., Сыдорук И.И.* Правоохранительная функция прокуратуры: учеб. пособие. СПб., 2000. С. 121.

правоохранительных органов путем издания приказов, указаний, распоряжений и другими организационно-распорядительными мерами.

Необходимо подчеркнуть, что наряду с координационными полномочиями прокурор в полной мере сохраняет за собой надзорные полномочия, его важнейшей задачей является осуществление надзора за законностью деятельности в сфере противодействия преступности всех участников координационной деятельности.

Анализ современного состояния дел по реализации прокурорами координационных полномочий свидетельствует о формировании определенной системы координационных отношений начиная с местного и до федерального уровня; о выработке в ряде регионов комплексного подхода по решению стратегических вопросов совместных действий правоохранительных органов по борьбе с преступностью, основанного на глубоком изучении состояния преступности, ее структуры, динамики и тенденций развития; о совершенствовании правоприменительной практики предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

В то же время криминогенная ситуация показывает, что действия органов государственной власти, правоохранительной системы по противодействию преступным проявлениям, в том числе координационная деятельность, оказывается недостаточно эффективными. В основе этого лежат многие известные причины, связанные с продолжающимися политико-правовыми реформами, отсутствием адекватного государственного механизма противодействия преступности.

Следует также отметить отсутствие эффективной системы взаимодействия всех ветвей власти по предупреждению преступлений на федеральном, региональном и местном уровне.

В координации деятельности правоохранительных органов наряду с влиянием на ее состояние перечисленных выше составляющих становятся очевидными недостаточность ее правового урегулирования, нерешенность ряда организационных и управленческих вопросов, отсутствие надлежащего ресурсного обеспечения правоохранительных органов.

Для улучшения координации всех субъектов профилактики преступности необходимо более широкое привлечение органов государственной власти и органов местного самоуправления к участию в предупредительно-профилактических мероприятиях и их обеспечении, преодоление ведомственной разобщенности действий, принятие действенных мер по выработке единой правоприменительной практики.

Далее рассмотрим вопросы взаимодействия оперативных и иных подразделений уголовно-исполнительной системы в деле предупреждения преступлений в колониях-поселениях.

Сложность оперативной обстановки в колониях-поселениях, а также в районах их дислокации требует создания хорошо организованной системы и четкой организации взаимодействия оперативных подразделений с другими службами исправительного учреждения, что позволит существенно активизировать работу по противодействию пенитенциарной преступности. Необходимость слаженного взаимодействия всех служб колоний-поселений носит объективный характер, обуславливается общностью решаемых ими задач и в то же время различием их полномочий и имеющихся в их распоряжении сил, средств и методов профилактического воздействия на осужденных-поселенцев.

Взаимодействие подразделений и служб колоний-поселений может осуществляться в разнообразных формах. Чем больше таких форм, тем разнообразнее их применение с учетом специфических особенностей данного вида исправительных учреждений, тем более высокие результаты достигаются в предупреждении и раскрытии пенитенциарных преступлений¹.

Руководящая и решающая роль в организации и поддержании взаимодействия подразделений колоний-поселений принадлежит начальнику исправительного учреждения, поскольку от состояния их сотрудничества в конечном счете зависит успех всей работы по исправлению и перевоспитанию осужденных, недопущению пенитенциарных преступлений и иных правонарушений.

Организационной основой взаимодействия в данном случае являются планы работы колонии-поселения, в которых отражаются основные аспекты деятельности учреждения и основные направления взаимодействия.

Одна из форм взаимодействия служб колоний-поселений – согласование планируемых мероприятий, требующих комплексного использования всех имеющихся сил и средств, например согласованное проведение мероприятий по предупреждению и раскрытию преступлений. Такое согласование может быть разовым или систематическим в зависимости от уровня и сложности решаемых задач.

¹ См.: Шурухнов Н.Г., Константинов В.Т., Кутякин С.А. Направления и принципы взаимодействия территориальных органов ФСИН России с органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации // Сводный реферат. сб. журн. «Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы». 2009. № 5–8. С. 171–174.

Следует отметить, что при согласовании мероприятий, планируемых определенными службами, находящимися в подчинении разных заместителей начальника колонии-поселения (согласование планируемых мероприятий между оперативной, воспитательной и производственной частями и т. д.), планы работ подразделений колонии-поселения должны быть согласованы между собой. Такое согласование осуществляется на уровне заместителей начальника исправительного учреждения или непосредственно начальником.

Формой взаимодействия различных служб колонии-поселения является согласование совместных действий при проведении тех или иных оперативно-розыскных, режимных, воспитательных и других мероприятий, например, согласование действий служб в период ликвидации групповых нарушений режима, розыска бежавших осужденных-поселенцев.

Основаниями начала взаимодействия оперативных подразделений с другими службами исправительного учреждения, становятся сведения о подготовке или совершении преступлений и иных правонарушений со стороны осужденных-поселенцев, предотвращение или раскрытие которых силами только оперативных сотрудников невозможно или затруднительно.

Наиболее распространенная форма взаимодействия подразделений колоний-поселений – оказание взаимной помощи. Это выражается в выполнении поручений по оказанию воздействия на того или иного осужденного при склонении его к явке с повинной, к отказу от преступных намерений, к сотрудничеству с оперативными подразделениями и т. п.

Следует отметить, что один из серьезных недостатков в деятельности исправительных учреждений – это слабо организованное взаимодействие отделов безопасности колоний-поселений с оперативной и психологической службами по изучению вновь прибывших осужденных, выявлению среди них лиц, настроенных на противоправное поведение, с целью их локализации и принятия превентивных мер воздействия¹. (Об этом подробно говорилось ранее.)

Таким образом, при осуществлении мер предупреждения преступлений и иных правонарушений необходимо грамотное взаимодействие всех подразделений колоний-поселений в целом и отдельных сотрудников в частности. Кроме того, с учетом специфики условий содержания осужденных в колониях-поселениях эффективная оперативная профилактика преступлений и правонарушений в таких учреждениях невозможна без

¹ См.: Безопасность в уголовно-исполнительной системе: материалы Всерос. семина.-совещания начальников управлений, отделов безопасности территориальных органов ФСИН России (г. Уфа, 17–19 октября 2006 г.). М., 2007. С. 73.

организованного взаимодействия оперативных аппаратов колоний-поселений с оперативными подразделениями территориальных органов внутренних дел, ФСКН России и других правоохранительных органов.

Необходимо разработать соответствующие ведомственные нормативные акты, детально регламентирующие порядок взаимодействия подразделений ФСИН России с иными правоохранительными органами по различным направлениям деятельности в целях предупреждения пенитенциарных преступлений, совершаемых в колониях-поселениях, а также в муниципальных образованиях дислокации исправительных учреждений.

Следует отметить, что в условиях концептуального реформирования уголовно-исполнительной системы¹, согласно утвержденной модели колоний-поселений с обычным и усиленным наблюдением, сотрудники всех служб колонии-поселения должны обеспечить целевое профилактическое взаимодействие с общественными объединениями и религиозными организациями, предприятиями и организациями различных форм собственности для совершенствования учебно-воспитательного процесса и укрепления материально-технической базы, решения вопросов социальной защиты осужденных, трудового и бытового устройства освобождающихся лиц, защиты прав осужденных.

Они взаимодействуют, в частности, с работодателями, попечительским советом, общественной наблюдательной комиссией, благотворительными некоммерческими фондами, религиозными организациями, производственными предприятиями и организациями различных форм собственности, комиссиями по вопросам помилования, средствами массовой информации, муниципальными образованиями, территориальными органами внутренних дел, территориальными подразделениями других правоохранительных органов.

Подводя итоги параграфа, можно сформулировать следующие выводы.

1. Для реализации задач, стоящих перед оперативными аппаратами колоний-поселений, необходима упорядоченная и скоординированная деятельность всех органов, наделенных правом осуществления оперативно-розыскной деятельности. Значительную роль в координации работы правоохранительных органов, в том числе в сфере противодействия пенитенциарной преступности, в частности в колониях-поселениях, играют органы прокуратуры Российской Федерации.

¹ См.: Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

Существует много форм координации, направленных на повышение эффективности совместной работы правоохранительных органов по противодействию преступности в колониях-поселениях и на территории муниципальных образований их дислокации, среди которых наиболее значимой является организация и проведение координационных совещаний руководителей правоохранительных органов. На заседания требуется приглашать представителей органов местной и региональной власти, руководителей ведомств, общественных объединений, контролирующих органов, представителей средств массовой информации.

Улучшение координации всех субъектов профилактики преступности требует более широкого привлечения органов государственной власти и органов местного самоуправления к участию в предупредительно-профилактических мероприятиях и их обеспечении, преодоления ведомственной разобщенности действий, принятия действенных мер по выработке единой правоприменительной практики.

2. Особо тесное взаимодействие по широкому кругу вопросов должно быть организовано у оперативных подразделений колоний-поселений и органов внутренних дел. Их совместными задачами являются предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений в исправительных учреждениях; раскрытие преступлений, совершенных осужденными до поступления в колонию-поселения; выявление противоправных намерений осужденных-поселенцев, направленных на дальнейшее совершение преступлений после освобождения; розыск и задержание осужденных, совершивших побег из колоний-поселений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания наказания.

Выявление противоправных намерений осужденных и их связей, направленных на противодействие администрации колонии-поселения, совершение преступлений и иных правонарушений в исправительном учреждении осуществляется при информационной поддержке органов внутренних дел. Информация, поступающая из оперативных подразделений органов внутренних дел, помогает в работе, направленной на укрепление правопорядка в колонии-поселении, пресечение преступлений и иных правонарушений, перекрытие каналов проникновения наркотиков, алкоголя, запрещенных предметов.

3. Сложность оперативной обстановки в колониях-поселениях, а также в районах их дислокации требует создания хорошо организованной системы и четкой организации взаимодействия оперативных подразделений с другими службами исправительного учреждения, что по-

зволяет существенно активизировать работу по противодействию пенитенциарной преступности. Необходимость слаженного взаимодействия всех служб колоний-поселений носит объективный характер, обуславливается общностью решаемых ими задач и в то же время различием их полномочий и имеющихся в их распоряжении сил, средств и методов профилактического воздействия на осужденных-поселенцев.

4. Руководящая и решающая роль в организации и поддержании взаимодействия подразделений колоний-поселений принадлежит начальнику исправительного учреждения, поскольку от состояния их сотрудничества в конечном счете зависит успех всей работы по исправлению и перевоспитанию осужденных, недопущению пенитенциарных преступлений и иных правонарушений.

Основаниями начала взаимодействия оперативных подразделений с другими службами исправительного учреждения являются сведения о подготовке или совершении преступлений и иных правонарушений со стороны осужденных-поселенцев, предотвращение или раскрытие которых силами только оперативных сотрудников невозможно или затруднительно.

5. Взаимодействие оперативных аппаратов колоний-поселений и других правоохранительных органов, органов местного самоуправления, учреждений и организаций по предупреждению преступлений и иных правонарушений осужденных-поселенцев представляет собой осуществляемую в определенных правовых и организационных формах совместную, согласованную по цели, времени и месту деятельность по обеспечению безопасности и соблюдению режима в колонии-поселении, поддержанию общественного порядка на территории соответствующего муниципального образования, предупреждению и раскрытию преступлений, совершенных осужденными-поселенцами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования некоторых теоретических и прикладных вопросов оперативно-розыскного предупреждения преступлений, совершаемых в колониях-поселениях, были сформулированы выводы, которые могут способствовать дальнейшему развитию законодательства и совершенствованию правоприменительной практики оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы.

1. Анализ историко-правовых аспектов генезиса института колоний-поселений в совокупности с развитием оперативных и розыскных мер, направленных на противодействие пенитенциарной преступности, позволил выделить следующие этапы развития оперативно-розыскного предупреждения пенитенциарных преступлений в колониях-поселениях и схожих с ними учреждениях:

первый период – «досоветский» (до 1917 года). В этот период прообразом колоний-поселений выступали ссылки. Функции по предупреждению преступлений возлагались на администрацию соответствующих мест лишения свободы, специализированные оперативные аппараты отсутствовали. Единственным способом получения оперативно значимой информации, который можно условно соотносить с современными оперативно-розыскными мероприятиями, являлся опрос с применением физических и иных мер воздействия (пытки), однако его использование преследовало преимущественно цели борьбы с политическими и общеуголовными преступлениями, не ставя перед собой задачи предупреждения пенитенциарной преступности;

второй период (1917–1954 гг.) характеризуется тем, что Октябрьская революция коренным образом изменила систему исполнения уголовных наказаний. Период становления Советского государства повлек за собой полное уничтожение оперативного прикрытия мест лишения свободы, что обусловило бурный рост пенитенциарной преступности. В связи с этим оперативное обслуживание мест лишения свободы было поручено подразделениям уголовного розыска и территориальным органам ВЧК – ГПУ – ОГПУ. Однако подобная организация оперативного обслуживания была неэффективна, потребовалось создание оперативных аппаратов – информационно-следственных отделов, которые стали первыми в истории пенитенциарной системы России специализированными оперативными подразделениями по обслуживанию мест лишения свободы.

В 1930–1940 гг. функция осуществления оперативно-розыскной деятельности в пенитенциарной системе была передана самостоятельным оперативным подразделениям, входящим в ее структуру: третьи (оперативные) отделы исправительно-трудовых лагерей вошли в штат пенитенциарной системы и распространили свои полномочия на обслуживание исправительно-трудовых лагерей, тюрем и колоний (в том числе переходных исправительно-трудовых домов), применяя достаточно эффективные средства оперативно-розыскного предупреждения преступлений (использование негласного аппарата, секретное изъятие, обыски, применение оперативных учетов);

третий период – 1954–1997 гг. На данном этапе с 1954 по 1961 г. была организована работа колоний облегченного режима, в 1963 году учреждены колонии-поселения.

Анализ нормативных правовых актов, регламентировавших оперативно-розыскную деятельность в указанный период, свидетельствует о качественном изменении в содержании и назначении оперативной работы в местах лишения свободы: основным содержанием оперативно-розыскной деятельности становится содействие исправлению и перевоспитанию осужденных, не столько выявление и раскрытие преступлений, сколько их предупреждение;

четвертый период (с 1997 года по настоящее время) характеризуется коренным изменением законодательства и подходов к организации правоохранительной, в том числе уголовно-исполнительной, деятельности. С учетом положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года продолжается совершенствование законодательства и правоприменительной практики в рассматриваемой сфере.

2. Ретроспективный анализ пенитенциарного законодательства и правоприменительной практики позволил сформулировать ряд положений, которые должны быть учтены в настоящее время при организации деятельности колоний-поселений и оперативно-розыскной деятельности в указанных исправительных учреждениях:

а) необходимо законодательное регулирование обязательного привлечения к труду осужденных в качестве профилактической меры, меры исправления и социализации и как факт признания лицом, совершившим преступление, недопустимости совершения общественно опасных деяний, как желание искупить вину, в том числе своей работой. Грамотное сочетание производительного труда и элементов свободной жизни при надлежащем

уровне оперативно-розыскного контроля способствует успешному противодействию как пенитенциарной, так и рецидивной преступности среди осужденных-поселенцев, при этом осуществляются меры по их исправлению и подготовке к жизни в обществе;

б) алкоголизация и наркотизация выступает одним из важнейших факторов девиантного поведения осужденных, в том числе способствует росту числа ситуационных побегов. Значительное место в оперативно-профилактической работе в колониях-поселениях должно занимать противодействие распространению и употреблению спиртных напитков и наркотических средств, в том числе с использованием негласного аппарата, повышающего эффективность указанной работы оперативных подразделений;

в) отсутствие должного правового регулирования (общего положения, регламентирующего все аспекты деятельности колонии-поселения) негативно отражается как на решении социально-экономических вопросов функционирования колоний-поселений, так и на правоохранительной составляющей в данных учреждениях, в том числе на оперативной обстановке, ввиду отсутствия действенного механизма предупреждения побегов и иных пенитенциарных преступлений;

г) раздельное содержание в колонии-поселении лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности впервые, по неосторожности, и осужденных, имеющих богатый криминальный опыт, способных негативно влиять на других осужденных, насаждая криминальную субкультуру, как организационная мера предупреждения преступлений в исправительном учреждении благоприятно сказывается на оперативной обстановке и более эффективном решении профилактических задач;

д) при положительном значении и больших потенциальных возможностях отдельных переходных исправительных учреждений, существовавших в различные исторические периоды, в сфере социализации личности, они вследствие недостатка материально-технической базы, отсутствия подготовленных в юридическом и педагогическом отношении кадров и по причине неоднородного состава спецконтингента были не в состоянии обеспечить цели исправительно-трудовой политики. Вместе с тем финансовые и кадровые проблемы государства не должны являться препятствием для реализации задач ресоциализации осужденных, их исправления, подготовки к жизни в обществе.

3. С учетом продолжающейся либерализации уголовного законодательства колонии-поселения становятся одним из основных видов испра-

вительных учреждений в Российской Федерации. Соответственно, можно прогнозировать увеличение их количества и содержащегося там спецконтингента и в связи с этим рост числа преступлений, совершающихся в колониях-поселениях. Снижение уровня общественной опасности отдельных категорий преступлений в Уголовном кодексе Российской Федерации не делает лиц, их совершивших, менее опасными; сохраняется криминальная активность указанных лиц. При этом обозначенные лица ранее содержались в исправительных колониях, теперь они будут помещаться в колонии-поселения. Это может повлечь за собой рост преступлений в исправительных учреждениях данного вида, что обуславливает необходимость выработки новых мер предупреждения преступлений в колониях-поселениях, в том числе оперативно-розыскного характера.

4. Оперативно-розыскное предупреждение преступлений в колониях-поселениях представляет собой деятельность оперативных аппаратов колоний-поселений, осуществляемую гласно и негласно во взаимодействии с территориальными отделами органов внутренних дел и иных правоохранительных органов, с привлечением организаций, общественных объединений, граждан, направленную на выявление, изучение и воздействие на лиц, замысливающих и подготавливающих преступления, а также на криминогенные факторы и потенциально криминогенные ситуации, возникающие как внутри колонии-поселения, так и в пределах соответствующего муниципального образования, с целью предотвращения или пресечения преступлений.

5. Выделение приоритета задач оперативно-розыскной профилактики имеет важное значение как для определения наиболее перспективных и эффективных направлений ее применения в борьбе с преступностью, так и для разработки организационных и тактических положений ее осуществления.

Первоочередная цель оперативно-розыскной профилактики преступлений – выявление и устранение условий, обстоятельств, способствующих совершению преступлений. При решении указанной задачи оперативными аппаратами уголовно-исполнительной системы должно уделяться внимание криминогенным факторам и потенциально криминогенным ситуациям, возникающим не только внутри колонии-поселения, но за ее границами – в пределах соответствующего муниципального образования.

6. Отечественная правовая система содержит значительное количество нормативных актов, регламентирующих оперативно-розыскное предупреждение преступлений в колониях-поселениях. При этом повышение

эффективности рассматриваемого вида деятельности требует внесения перечисленных ниже изменений и дополнений в их положения:

а) в целях устранения проблем толкования положений ст. 84 УИК РФ, учета особенностей режима содержания лиц, отбывающих наказание в колонии-поселении, влияющих на решение задач, стоящих перед оперативными аппаратами, с учетом надзорной практики прокуратуры требуется внести в ч. 1 ст. 84 УИК РФ следующие изменения: после слов «в соответствии с законодательством Российской Федерации» слова «в исправительных учреждениях» заменить словами «оперативными подразделениями исправительных учреждений». Это даст законное основание оперативным сотрудникам на проведение оперативно-розыскных мероприятий за пределами колонии-поселения;

б) для полноценного двустороннего взаимодействия оперативных аппаратов исправительных учреждений и других органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, необходимо дополнить статью 84 УИК РФ пунктом 3 следующего содержания: «Органы, уполномоченные осуществлять оперативно-розыскную деятельность, по запросам оперативных аппаратов исправительных учреждений обязаны в пределах своей компетенции оказывать им содействие при решении задач, предусмотренных частью 1 настоящей статьи»;

в) буквальное толкование пункта 8 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» позволяет сделать вывод о том, что оперативно-розыскную деятельность вправе осуществлять лишь оперативные подразделения Федеральной службы исполнения наказаний, но не ее органов и учреждений. В целях исключения двойственной трактовки указанных законоположений, нужно изложить рассматриваемую норму в следующей редакции: «8. Органов и учреждений Федеральной службы исполнения наказаний»;

г) на законодательном уровне должна быть закреплена обязанность оперативных подразделений по оперативно-розыскному сопровождению осужденных, самостоятельно следующих в колонию-поселение, а также обязанность оперативно-розыскного сопровождения принятия решения о следовании осужденного к лишению свободы в колонию-поселение самостоятельно или под конвоем.

7. Важной составляющей эффективного противодействия тому или иному преступлению является знание его характерных особенностей. Применительно к рассматриваемой проблеме противодействия совершению преступлений в колониях-поселениях целесообразно исследовать

максимальное количество элементов оперативно-розыскной характеристики, анализируя которые можно получить разведывательно-поисковую информацию о преступлениях в колониях-поселениях и лицах, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также тактически правильно организовать документирование.

При этом необходимо в первую очередь оценить оперативную обстановку в указанных учреждениях, которая характеризуется существенным увеличением количества лиц, переведенных из исправительных колоний, усилением криминальной составляющей спецконтингента. Среди преступлений, совершаемых в колониях-поселениях, преобладают побег и уклонения от отбывания лишения свободы, все большее распространение получают такие преступления, как дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ), приобретение и сбыт наркотических средств (ст. 228 УК РФ), кражи на объектах уголовно-исполнительной системы (ст. 158 УК РФ). Как показало социологическое исследование, дополнительное внимание оперативных сотрудников должно быть обращено на предупреждение, выявление и пресечение корыстных и насильственных преступлений, остающихся в основном латентными.

8. Анализ статистических данных показывает, что в наибольшей степени осложняют оперативную обстановку в колониях-поселениях побег и уклонения от отбывания наказания, совершение которых облегчается установленными правилами содержания в указанных учреждениях. Оперативным сотрудникам при предупреждении побегов необходимо учитывать следующее:

- большинство лиц, совершающих побег, являются людьми молодого возраста, они имеют среднее образование;
- более половины всех побегов совершаются осужденными в течение первых шести месяцев отбывания наказания, то есть в период адаптации к условиям колоний-поселений (в связи с этим должна быть организована дополнительная работа с привлечением психологической службы);
- для своевременного выявления замышляемых и подготавливаемых побегов важно использовать опыт конфиденциального сотрудничества;
- существенным фактором совершения побегов из колоний-поселений оказывается слабая организация надзора за осужденными при проведении работ на выводных объектах (оперативные сотрудники должны обеспечить иные подразделения информацией о лицах, склонных к совершению побегов, и не подлежащих использованию на работах вне колонии-поселения);

– для совершения побегов характерна сезонность (весенне-летний и осенний периоды, особенно сентябрь), соответственно, именно в данный период требуется усилить оперативное сопровождение предупредительных мероприятий;

– ситуационный характер побегов из колоний-поселений (обусловленный спецификой условий содержания) осложняет работу оперативных подразделений и требует дополнительных усилий по предупреждению данных видов преступлений.

9. Большую общественную опасность представляет дезорганизация нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию осужденных от общества, несмотря на то, что она не относится к распространенным преступлениям в колониях-поселениях.

Рассматриваемое преступление в большей мере характерно для осужденных молодого и среднего возраста из числа злостных нарушителей требований режима, по характеру агрессивных, дерзких, неуживчивых, ранее совершивших насильственные преступления, а также умышленные преступления, в том числе в местах лишения свободы. Многие совершают преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Соответственно, предупреждение указанных действий должно вестись путем комплексного использования администрацией колоний-поселений имеющихся сил и средств, наибольшую роль среди них, как показывает правоприменительная практика, играют меры оперативно-розыскного характера. Особое внимание при организации оперативно-розыскного предупреждения данной категории преступлений следует уделять группировкам отрицательной направленности.

10. Предупреждение наркопреступлений в колониях-поселениях вызвано тем, что немедицинское потребление осужденными наркотиков не только негативно отражается на их здоровье, социально полезных связях, но и значительно осложняет оперативную обстановку, процесс исправления и перевоспитания осужденных, дестабилизирует правопорядок, обостряет конфликтность между осужденными, влечет за собой совершение новых преступлений. С позиций оперативно-розыскного предупреждения незаконного оборота наркотиков в колониях-поселениях, оперативные сотрудники должны знать основные способы доставки наркотиков, а также обладать знаниями о характеристике личности наркомана, воздействии наркотических средств и способах их изготовления.

11. Эффективность оперативно-розыскной деятельности зависит от ее информационно-аналитического обеспечения.

Информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскного предупреждения в колониях-поселениях должно включать в себя накопление, обобщение и анализ поступающей из правоохранительных органов, органов государственной власти, местного самоуправления, организаций и общественных объединений, других источников информации о социально-политических, экономических и иных процессах, влияющих на криминогенную обстановку в муниципальном образовании и колонии-поселении; комплексный анализ информации, касающейся вопросов противодействия преступности в стране, регионе, муниципальном образовании и обеспечения безопасности колонии-поселения; прогнозирование криминогенных и иных тенденций и процессов, происходящих в среде осужденных-поселенцев; подготовку информационно-аналитических и справочных материалов о различных аспектах деятельности колонии-поселения, оценок оперативной обстановки в колонии-поселении, предложений по повышению эффективности работы сотрудников учреждения, оперативных подразделений колонии-поселения; формирование справочно-информационного фонда для нужд оперативных подразделений колонии-поселения.

12. Для систематизации информации и использования ее в сфере предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений в колониях-поселениях создаются: а) оперативный учет; б) профилактические учеты. Система учетов создает специфическую основу для такого расположения информации, которое обеспечивает ее пополнение и решение профилактических задач, а также использование сосредоточенной в учетах информации для решения аналитических задач, возникающих в практике оперативных аппаратов.

Инициатором постановки на профилактический учет может быть любой работник или сотрудник колонии-поселения, контактирующий с осужденными в сфере уголовно-исполнительных отношений, но основная ответственность в этой области лежит на оперативных сотрудниках, которые проводят проверку достоверности и обоснованности сведений, влекущих за собой постановку осужденного-поселенца на учет. От оперативных сотрудников зависят дальнейшая воспитательная, профилактическая и иная работа с осужденным, уровень внимания к его личности, организация индивидуально-профилактического воздействия на осужденного, в том числе с применением мер оперативно-розыскного реагирования.

13. К особенностям работы оперативных аппаратов колоний-поселений относится необходимость осуществления внешней профилактики в рамках муниципального образования. Спецификой их деятельности выступают: более широкий круг лиц, вовлекаемый в сферу оперативной работы (например, граждане, проживающие в местах дислокации колоний-поселений, которые не являются осужденными и сотрудниками учреждения, могут как привлекаться к содействию, так и выступать в роли проверяемых); более обширные полномочия и обязанности оперативных сотрудников колоний-поселений по отношению к гражданам, проживающим в районе дислокации учреждения (при решении правоохранительных задач).

14. Предупреждение преступлений в колониях-поселениях в целом невозможно без проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на негласное наблюдение за процессами, происходящими в учреждении. Качественное решение указанной задачи возможно лишь при эффективном использовании сотрудничества с осужденными, в том числе на конфиденциальной основе. Специфика оперативной работы в условиях колоний-поселений предполагает более обширное вовлечение отдельных лиц в конфиденциальное содействие с учетом большей сменяемости спецконтингента из-за небольшого срока наказания и права на условно-досрочное освобождение.

При содействии конфиденциального аппарата оперативные подразделения колоний-поселений решают не только задачи общего характера, стоящие перед ними, согласно ч. 1 ст. 84 УИК РФ, но и проводят оперативно-розыскные мероприятия, выявляют оперативно значимую информацию, осуществляют индивидуально-профилактическое воздействие на лиц, готовящих совершение преступлений, а также обеспечивают безопасность лиц, проживающих в местах дислокации колоний-поселений.

15. Среди видов опросов, применяемых в оперативно-розыскной деятельности, в настоящее время на первое место выступает опрос с использованием полиграфа. Он позволяет выявить тщательно скрываемые опрашиваемым факты и обладает большими оперативно-розыскными возможностями. При этом дальнейшее расширение использования рассматриваемого метода не только в правоохранительной сфере, но и в сфере государственной гражданской службы требует разработки полноценной правовой базы применения полиграфа. Кроме того, сегодня в нашей стране с учетом уровня криминогенности требуется организовать подготовку специалистов-полиграфологов и разработать методические рекомендации по использованию полиграфа при предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений.

16. Для реализации задач, стоящих перед оперативными аппаратами колоний-поселений, необходима упорядоченная и скоординированная деятельность всех органов, наделенных правом осуществления оперативно-розыскной деятельности. Значительную роль в координации работы правоохранительных органов, в том числе в сфере противодействия рецидивной преступности, в частности в колониях-поселениях, играют органы прокуратуры Российской Федерации.

Улучшение координации всех субъектов профилактики преступности требует более широкого привлечения органов государственной власти и органов местного самоуправления к участию в предупредительно-профилактических мероприятиях и их обеспечении, преодоления ведомственной разобщенности действий, принятия действенных мер по выработке единой правоприменительной практики.

17. Взаимодействие оперативных аппаратов колоний-поселений и других правоохранительных органов, органов местного самоуправления, учреждений и организаций по предупреждению преступлений и иных правонарушений осужденных-поселенцев представляет собой осуществляемую в определенных правовых и организационных формах совместную, согласованную по цели, времени и месту деятельность по обеспечению безопасности и соблюдению режима в колонии-поселении, поддержанию общественного порядка на территории соответствующего муниципального образования, предупреждению и раскрытию преступлений, совершенных осужденными-поселенцами.

18. Криминогенная ситуация в колониях-поселениях и правоприменительная практика требуют повышения уровня профессиональной подготовки оперативного состава колоний-поселений, наделения их знаниями по организации и тактике противодействия совершению преступлений осужденными-поселенцами. Для этого должны быть организованы спецкурсы в образовательных учреждениях ФСИН России «Особенности противодействия преступности в колониях-поселениях».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 1993. № 4. Ст. 445.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 7 декабря 2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 7 декабря 2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 25. Ст. 2954.

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 7 декабря 2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 2. Ст. 198.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 8 декабря 2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

6. Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313 (в ред. от 5 мая 2010 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 42. Ст. 4108.

7. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 (в ред. от 14 мая 2010 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 42. Ст. 4109.

8. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

9. О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 марта 2010 г. № 36-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 14. Ст. 1556.

10. О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик: Указ Пре-

зидиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1985 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1985. № 15. Ст. 252.

11. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ // Рос. газ. 2001. 14 марта.

12. О государственной тайне: Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 (в ред. от 8 ноября 2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 41. Ст. 8220–8235.

13. О мерах по усилению борьбы с побегами осужденных: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 2 марта 2001 г. № 78.

14. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.

15. О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы: Указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 // Рос. газ. 2010. 15 апр.

16. О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1985 года «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик»: Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1985 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1985. № 39. Ст. 715.

17. О порядке применения Указов Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 года «О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство Союза ССР» и «О внесении дополнений и изменений в Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик»: Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. № 5202-IX // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 7. Ст. 119.

18. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 21 ноября 2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

19. О реформировании уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента Рос-

сийской Федерации от 8 октября 1997 г. № 1100 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 41. Ст. 4683.

20. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 (в ред. от 22 июня 2010 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 11. Ст. 945.

21. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (в ред. от 3 декабря 2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2759.

22. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444.

23. О судебной практике рассмотрения материалов о переводе осужденных в колонии-поселения и уголовных дел о побегах из этих колоний: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 марта 1975 г. № 1 (в ред. от 6 февраля 2007 г.).

24. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. от 8 декабря 2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

25. Об организации исправительно-трудовых колоний-поселений и о порядке перевода в них осужденных к лишению свободы, твердо вставших на путь исправления: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 июня 1963 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1963. № 26. Ст. 591–592.

26. Об организации планирования в уголовно-исполнительной системе: приказ ФСИН России от 8 августа 2005 г. № 703 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2006. № 1.

27. Об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в уголовно-исполнительной системе: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 25 мая 2011 г. № 165 // Рос. газ. 2011. 24 июня.

28. Об организационных вопросах Федеральной службы исполнения наказаний: приказ ФСИН России от 6 ноября 2009 г. № 440 // Бюл. Министерства юстиции Российской Федерации. 2010. № 3.

29. Об утверждении Инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан: приказ МВД России от 28 декабря 1994 г. № 437.

30. Об утверждении Инструкции о порядке проведения профилактики правонарушений, замышляемых и подготавливаемых лицами, содержащимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации: приказ ГУИН Министерства юстиции Российской Федерации от 27 мая 2002 г. № 177 // Бюл. Министерства юстиции Российской Федерации. 2002. № 12.

31. Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 11 июля 2006 г. № 250 // Рос. газ. 2006. 5 авг.

32. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20 ноября 2006 г. № 333 // Бюл. Министерства юстиции Российской Федерации. 2007. № 1.

33. Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР: Закон РСФСР от 18 декабря 1970 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1970. № 51. Ст. 1220.

34. Об утверждении Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 11 июля 1969 г. № 4074-VII // Ведомости Верховного Совета СССР. 1969. № 29. Ст. 247.

35. Об утверждении Перечня должностей высшего начальствующего состава в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы и соответствующих этим должностям специальных званий: Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2009 г. № 1229 (в ред. от 14 марта 2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 45. Ст. 5318.

36. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. № 205 // Бюл. норм. актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 47.

37. Об утверждении Правил оплаты проезда осужденных, самостоятельно следующих в колонию-поселение, и обеспечения их продуктами питания (деньгами) на время проезда: Постановление Правительства Российской Федерации от 5 августа 2009 г. № 634 // Рос. газ. 2009. 12 авг.

38. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 (в ред. от 28 сентября 2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 24. Ст. 3015.

39. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (в ред. от 3 декабря 2011 г.) // Рос. газ. 1993. 21 сент.

40. Соборное уложение 1649 года. Л., 1987.

41. Уголовное уложение. Издание 1909 года // Свод законов Российской империи: в 5 кн. / под ред. и с примеч. И.Д. Мордукай-Болтовского. СПб., 1912. Т. 15.

42. Устав о ссыльных. Издание 1909 года // Уголовно-исполнительное законодательство России XIX – начала XX века: сб. норм. актов. Рязань, 1998.

II. Учебная и научная литература

43. *Аблизин Н.Ф., Подымов П.Е.* Исправительно-трудовая колония-поселение: пособие. М., 1967.

44. *Аванесов А.Г.* Криминология и социальная профилактика. М., 1980.

45. *Александров А.И.* Уголовная политика и уголовный процесс в Российской Федерации. СПб., 2003.

46. *Алексеев А.И., Синилов Г.К.* Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. М., 1973.

47. *Антонов И.А., Тарайко В.И.* Раскрытие и расследование экологических преступлений: учеб. пособие. Архангельск, 2011.

48. *Антонян Ю.М.* Методы моделирования в изучении преступника и преступного поведения. М., 1980.

49. *Артемов Н.С., Лаптев С.А.* Организационно-правовые основы деятельности колоний-поселений: монография. Рязань, 2007.

50. *Атмажитов В.М.* Реализация оперативно-розыскной информации: лекция. М., 1984.

51. *Атмажитов В.М., Яковец Е.Н.* Информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: лекция. М., 2002.

52. *Базаров Р.А., Михайлов К.В.* Криминологическая характеристика преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием. Челябинск, 2002.

53. *Барчук Т.В.* Криминология: учеб. пособие. М., 2002.

54. Безопасность в уголовно-исполнительной системе: материалы Всерос. семина.-совещания начальников управлений, отделов безо-

пасности территориальных органов ФСИН России (г. Уфа, 17–19 октября 2006 г.). М., 2007.

55. *Босхолов С.С.* Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М., 1999.

56. *Власов В.И., Гончаров Н.Ф.* Организация розыска преступников в России в IX–XX веках: в 2 ч. Ч. 1. М., 1997.

57. *Водолазский Б.Ф., Вакутин Ю.А.* Преступные группировки. Их традиции, обычаи, «законы»: прошлое и настоящее. Омск, 1979.

58. *Гаврилов Б.Я.* Современная уголовная политика России: цифры и факты. М., 2008.

59. *Галахов С.С.* Теоретико-правовые проблемы оперативно-розыскной профилактики как функции криминальной милиции: монография. М., 1997.

60. *Гальперин И.М., Курляндский В.И.* Предмет уголовной политики и основные направления ее изучения. М., 1975.

61. *Гаухман Л.Д., Максимов С.В.* Уголовно-правовая охрана финансовой сферы: новые виды преступлений и их квалификация. М., 1995.

62. *Гребельский Д.В.* Теоретические основы и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. М., 1997.

63. *Гуров А.И.* Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., 1990.

64. *Дедюхин В.В., Канцарин Ф.Г.* Основные положения организации взаимодействия аппаратов уголовного розыска с аппаратами ИТУ в борьбе с преступностью: лекция. М., 1971.

65. *Дементьев С.И.* Лишение свободы. Уголовно-правовые и исправительно-трудовые аспекты. Ростов, 1981.

66. *Егорова Е.В., Исиченко А.П., Торбин А.А.* Предупреждение пенитенциарной преступности: метод. рек. / под общ. ред. Ю.И. Калинина. М., 2007.

67. *Елинский В.И.* Основы методологии теории оперативно-розыскной деятельности: монография. М., 2001.

68. *Ермаков К.К.* Взаимодействие и координация в органах внутренних дел: лекция. М., 1971.

69. *Жалинский А.Э.* Специальное предупреждение преступлений в СССР. Львов, 1976.

70. *Жбанкова И.И.* Проблема взаимодействия. Минск, 1971.

71. *Журин С.И.* Практика и теория использования детекторов лжи. М., 2004.

72. *Заблоцкис Н.Я., Хеша Л.Г.* Методы прогнозирования в управленческой деятельности органов внутренних дел. М., 1990.
73. *Игошев К.Е., Устинов В.С.* Введение в курс профилактики правонарушений. Горький, 1977.
74. *Карпец И.И.* Современные проблемы уголовного права и криминологии. М., 1976.
75. *Ким Д.В.* Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций: монография / под ред. В.К. Гавло. Барнаул, 2008.
76. *Клейменов М.П.* Криминологическая характеристика и профилактика мошеннических посягательств на личную собственность: учеб. пособие. Омск, 1980.
77. *Козаченко И.П.* Оперативно-розыскная профилактика. Киев, 1991.
78. *Корячкин И.М.* ИТК-поселения и их роль в социальной адаптации правонарушителей. Рязань, 1977.
79. *Костюк М.Ф.* Организация деятельности исправительных учреждений по предупреждению преступлений. Уфа, 2001.
80. *Крашенинников Н.И.* Получение оперативно-процессуальной информации о преступлениях и использование ее в оперативной судебно-следственной практике. СПб., 2001.
81. Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина. М., 1999.
82. Криминалистика: учебник / под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. М., 1993.
83. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного следствия / под общ. ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М., 1997.
84. Криминология: курс лекций / под ред. В.Н. Бурлакова, С.М. Милюкова, С.А. Сидорова. СПб., 1995.
85. Криминология: учеб. для юрид. вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 1997.
86. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 2000.
87. *Лебедев С.Я.* Традиции, обычаи и преступность. М., 1995.
88. *Лекарь А.Г.* Научные основы организационно-тактических мер повышения эффективности борьбы органов внутренних дел с преступностью: учеб. пособие. М., 1992.
89. *Лекарь А.Г.* Основы организации предотвращения преступлений органами внутренних дел: учеб. пособие. Ташкент, 1988.
90. *Лекарь А.Г.* Профилактика преступлений. М., 1972.
91. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. М., 1967–1981. Т. 38.

92. *Лесников Г.Ю.* Проблемы реализации уголовной политики: монография. М., 2005.
93. *Миненок М.Г.* Личность расхитителя. Криминологическая характеристика и типология. Калининград, 1980.
94. *Мионов Б.Н.* Социальная история России (XVIII – начало XX в.): в 2 т. СПб., 1999.
95. *Морозов В.М., Назаров С.В. и др.* Борьба с незаконным оборотом наркотических средств в исправительных колониях: учеб.-метод. пособие. М., 2005.
96. *Нагимов М.А., Самитов Э.О., Фатхуллин Р.Р.* Оперативно-розыскная деятельность по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях ФСИН России: монография. Казань, 2011.
97. *Николайченко В.В.* Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления как объект криминалистического исследования: в 2 ч. Ч. 2 / под ред. В.И. Комиссарова. Саратов, 2005.
98. *Овчинский С.С.* Оперативно-розыскная информация. М., 2000.
99. *Овчинский С.С.* Оперативно-розыскная профилактика: лекция. Калининград, 1982.
100. Оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях: учебник: в 2 т. Т. 2. Особенная часть / под общ. ред. Ю.И. Калинина; науч. ред.: Б.Б. Казак, Н.П. Барабанов. Рязань, 2003.
101. Организация управления в уголовно-исполнительной системе: учебник: в 3 т. Т. 1. Общая часть / под общ. ред. Ю.Я. Чайки; науч. ред.: В.М. Анисимков, А.А. Аксенов, Б.Б. Казак, Н.П. Барабанов. Рязань, 2002.
102. *Остроумов С.С.* Преступность и ее причины в дореволюционной России. М., 1980.
103. *Паршин И.Н.* Информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности аппаратов уголовного розыска (теоретический и организационно-тактический аспект) М., 1996.
104. *Познышев С.В.* Основы пенитенциарной науки. М., 1923.
105. *Пономарев С.Н., Галулин Ш.Н.* Организация исполнения наказания и лечебного процесса в исправительно-трудовых колониях для наркоманов: учеб. пособие. Рязань, 1995.
106. Предупреждение преступлений и иных правонарушений в колониях-поселениях: учеб.-метод. пособие / С.А. Бажанов, Л.А. Казакова, Н.С. Клименков, В.В. Федоров, А.М. Фумм. М., 2007.
107. *Прозументов Л.М., Шеслер А.В.* Преступность и ее основные криминологические характеристики: учеб. пособие. Томск, 1995.

108. *Рохлин В.И., Сыдорук И.И.* Правоохранительная функция прокуратуры: учеб. пособие. СПб., 2000.
109. *Рябинин А.А.* Исправительно-трудовое (уголовно-исполнительное) право Российской Федерации. М., 1995.
110. *Саркисов Г.С.* Социальная система предупреждения преступности. Ереван, 1975.
111. *Сахаров А.Б.* Учение о личности и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел. М., 1984.
112. *Севрюков А.П.* Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. М., 2004.
113. *Сергиевский Н.Д.* Наказание в русском праве XVII в. СПб., 1887.
114. *Смирнов В.В.* Предупреждение побегов из исправительных учреждений: монография. М., 1999.
115. *Стахов Я.Г.* Современная уголовная политика и совершенствование взаимодействия правоохранительных органов субъектов Российской Федерации при ее реализации: монография / под науч. ред. В.П. Ревина. М., 2003.
116. *Стурова М.П., Первозванский В.Б.* Педагогические основы профессиональной деятельности сотрудников исправительных учреждений: метод. пособие. М., 2005.
117. *Сунчалиева Л.Э.* Мошенничество (уголовно-правовой и криминологический анализ). Ставрополь, 2004.
118. *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право: лекции. М., 1994.
119. Теория управления в сфере правоохранительной деятельности: учебник. М., 1990.
120. *Тимофеев В.Г.* Уголовно-исполнительная система России: цифры, факты и события: учеб. пособие. Чебоксары, 1999.
121. *Токарев А.Ф.* Основные понятия криминологии: учеб. пособие. М., 1989.
122. Тюремное дело в 1920 году. М., 1920.
123. Убийства по найму и их раскрытие: учеб.-метод. пособие / В.В. Бородулин, Л.В. Кондратюк, Ю.М. Самойлов и др. М., 2000.
124. Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел: учебник / под ред. Л.И. Беляевой. М., 2003.
125. Уголовное право. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского, Г.Н. Борзенкова. М., 1993.
126. Уголовно-исполнительное право / под ред. В.И. Селиверстова. М., 2001.

127. Уголовно-исполнительное право: учебник: в 2 т. Т. 1. Общая часть / под общ. ред. Ю.И. Калинина. Рязань, 2001.
128. Философия: учебник. М., 2001.
129. Философские принципы в научном познании. Минск, 1974.
130. *Фойницкий И.Я.* Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. М., 2000.
131. *Халиков А.Н.* Правовые основы оперативно-розыскной деятельности. М., 2007.
132. Характеристика личности осужденного (социально-психологический портрет): учеб.-метод. пособие. М., 2004.
133. *Хохряков Г.Ф.* Парадоксы тюрьмы. М., 1991.
134. *Шурухнов Н.Г.* Криминалистика: учеб. пособие М., 2002.
135. *Ядринцев Н.М.* Русская община в тюрьме и ссылке. СПб., 1872.

III. Научные статьи

136. *Агарков А.В.* Основные направления предупреждения незаконного оборота наркотических средств в ИУ, совершаемого родственниками осужденных // Молодежь и право: сб. науч. тр. Владимир, 2004.
137. *Амиров Р.* Ссылка, или «выбытие из земли вон» // Преступление и наказание. 1997. № 8.
138. *Антонов И.А., Бакин А.А., Кутина В.П.* Некоторые особенности осуществления профилактических мероприятий в местах лишения свободы в отношении женщин, совершивших насильственные преступления // Вестн. С.-Петербур. ун-та МВД России. 2009. № 1.
139. *Архипов И.В.* К истории Уложения о наказаниях 1845 года // Правоведение. 1990. № 6.
140. *Архипов И.Ю.* Развитие и совершенствование правового регулирования деятельности колоний-поселений // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 2.
141. *Афанасьев С.А.* Нормативно-правовое регулирование исполнения наказаний в колониях-поселениях // Человек: преступление и наказание. 2008. № 3.
142. *Бакин А.А.* Особенности формирования девиантного сексуального поведения осужденных // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 2.
143. *Барabanов Н.П., Гаврилой В.М.* Криминологическая характеристика и комплексные меры предупреждения побегов из исправительных колоний // Человек: преступление и наказание. 2006. № 1.

144. *Басецкий И.И., Шиенок В.П.* Оперативно-розыскная профилактика преступлений: понятие, сущность, значение // Проблемы повышения эффективности деятельности оперативно-розыскных аппаратов органов внутренних дел в современных условиях. Киев, 1985.

145. *Бодренков В.* Оперативно-розыскное предупреждение преступлений // Законность. 2007. № 9.

146. *Воронин С.Э.* Отдельные вопросы теории оперативно-розыскной деятельности в криминалистической проблематике // Актуальные проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел в современных условиях. Барнаул, 2000.

147. *Галахов С.С., Комарова Е.В.* Этапы становления информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Науч. портал МВД России. 2008. № 1.

148. *Гальченко А.И.* Розыск осужденных к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении // Законность. 2010. № 12.

149. *Горин В.В., Колосов Н.Ф.* Организационно-тактические особенности деятельности ОВД при поступлении информации о дорожно-транспортном преступлении, совершенном в сельской местности // Вопросы теории и практики раскрытия и расследования преступлений: сб. науч. тр. / отв. ред.: Б.П. Смагоринский. Волгоград, 2007.

150. *Громов В.Г.* Фактор криминогенности мест лишения свободы // Современное право. 2006. № 11.

151. *Евлоев Н.Д.* Общественный труд как средство достижения целей наказаний за неосторожные преступления // Теория и практика общественного развития. 2010. № 3.

152. *Ермаков К.К.* Совершенствование взаимодействия – путь повышения организаторской работы в органах внутренних дел // Совершенствование деятельности органов внутренних дел. М., 1971.

153. *Затона Р.Е.* Условия содержания заключенных и осужденных как криминогенный фактор, влияющий на стабильность функционирования российских пенитенциарных учреждений // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 1.

154. *Иванов П.И.* Проблемы совершенствования оперативно-розыскной профилактики // Права человека и проблемы обеспечения законности. Н.Новгород, 1993.

155. *Ипакян А.П., Геворкян К.С.* Взаимодействие как управленческая категория // Сб. науч. тр. М., 1998.

156. *Козлов В.И., Прохорова М.И.* Вопросы информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскных мер по противодействию криминальным угрозам // Рос. следователь. 2009. № 7.
157. *Кононец А.С.* Возможности пенитенциарной системы по противодействию наркомании // Наркоконтроль. 2008. № 4.
158. *Кораблин К.К.* Каторга на Сахалине как опыт принудительной колонизации // Вестн. Дальневост. отд-ния Рос. академии наук. 2005. № 2.
159. *Кораблин К.К.* Каторжане и ссыльнопоселенцы на строительстве Уссурийской и Амурской железных дорог (вторая половина XIX – начало XX века) // История гос-ва и права. 2007. № 14.
160. *Корнилов Г.А.* Общая криминалистическая характеристика преступлений в финансово-кредитной сфере // Рос. следователь. 2003. № 8.
161. *Ларичев Е.В.* Характеристика налоговых преступлений в строительной сфере и проблемы их выявления // Рос. следователь. 2008. № 16.
162. *Лашко О.В.* О новом виде исправительно-трудовых учреждений // Сов. юстиция. 1965. № 1.
163. *Легостаев С.В.* К вопросу о предупреждении дезорганизации деятельности мест лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2010. № 1.
164. *Лукашов В.А.* О сущности и значении оперативно-розыскной информации // Информационное сообщение лаборатории проблем оперативно-розыскной деятельности. Вып. 3. М., 1973.
165. *Мордвинов А.Д.* Организация оперативно-розыскной работы в ИТУ на современном этапе // Оперативно-розыскная работа. 1996. № 1.
166. *Назаров С.В.* Оперативно-розыскная профилактика порядка отбывания наказания // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. М., 2002.
167. *Некрасов А.* Профилактика преступности в местах лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2001. № 6.
168. *Павлинов А.* Предупреждение посягательств на общественную безопасность в местах лишения свободы // Законность. 2005. № 8.
169. *Писарев И.А.* Правовое регулирование деятельности оперативных подразделений колоний-поселений по предупреждению побегов: недостатки и меры по их устранению // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2009. № 4.
170. *Самойлов В.Г.* Некоторые проблемы совершенствования оперативно-розыскной деятельности // Тр. Высш. шк. МВД СССР. Вып. 9. М., 1972.

171. *Сердюк Е.Н.* Ценностные ориентации пенитенциарной личности, находящейся в пенитенциарном учреждении // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2008. № 67.

172. *Симанович А.А.* Проблемы предупреждения преступлений в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 1.

173. *Соловьев Е.И.* Расселение и положение ссыльных в Сибири во второй половине XIX в. // Политические ссыльные в Сибири (XVIII–XX вв.). Новосибирск, 1983.

174. *Стручков Н.А.* Криминология и проблемы личности преступника // Теоретические проблемы учения о личности преступника. М., 1979.

175. *Танасевич В.Г., Шрага И.Л., Орлов Я.В.* Проблема выявления хищений социалистического имущества // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1975. Вып. 23.

176. *Титов Е.М.* Понятие и сущность системы организации информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел // Проблемы информационного обеспечения органов внутренних дел. М., 1981.

177. *Урусов А.И.* Проблемы предупреждения преступлений в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 1.

178. *Фатхуллин Р.Р.* Совершенствование оперативно-розыскной деятельности по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях ФСИН России // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2008. № 3.

179. *Федорова А.Н.* Использование метода «детекции лжи» в уголовном судопроизводстве // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений: сб. материалов Межвуз. науч.-практ. конф.: в 2 ч. М., 2009. Ч. 2.

180. *Федорова А.Н.* О возможностях применения полиграфа как метода судебно-психологической экспертизы в уголовном процессе // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства: материалы Межвуз. науч.-практ. конф.: в 2 ч. М., 2007. Ч. 2.

181. *Фумм А.* Особенности развития института ссылки и каторги в России XVII–XVIII веков // Преступление и наказание. 2008. № 2.

182. *Чуприна Н.С.* Деятельность исправительных учреждений по профилактике преступности в местах лишения свободы как объект

управления // Изв. высш. учеб. заведений. Северо-Кавказ. регион. Сер. Общественные науки. 2006. № 22.

183. *Шахматов А.В., Сидоренко А.В.* Оперативные учеты как элемент системы информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности ОВД // Вестн. С.-Петербур. ун-та МВД России. 2007. № 2.

184. *Шергин Г.Н.* Возможности использования результатов оперативно-розыскного мероприятия «опрос» в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве // Рос. юрид. журн. 2010. Т. 72. № 3.

185. *Шобухин В.Ю.* Роль прокуратуры в координации деятельности правоохранительных органов // Безопасность бизнеса. 2007. № 1.

186. *Шпилевой О.Н.* Актуальные проблемы правового регулирования организации и тактики раскрытия преступлений против жизни и здоровья оперативными аппаратами колоний-поселений // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2008. № 4.

187. *Шпилевой О.Н.* Современное состояние оперативно-профилактической работы в колониях-поселениях и факторы, обуславливающие ее эффективность // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2009. № 3.

188. *Шурухнов Н.Г., Константинов В.Т., Кутякин С.А.* Направления и принципы взаимодействия территориальных органов ФСИН России с органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации // Сводный реферат. сб. журн. «Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы». 2009. № 5–8.

189. *Щербаков А.В.* Дезорганизация нормальной деятельности учреждений как один из видов пенитенциарных преступлений // Человек: преступление и наказание. 2010. № 4.

IV. Диссертации, авторефераты диссертаций

190. *Абидов А.С.* Опрос как оперативно-розыскное мероприятие и использование его результатов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006.

191. *Агарков А.В.* Оперативно-розыскная деятельность в местах лишения свободы: правовые и исторические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006.

192. *Аксенов А.А.* Организация взаимодействия в органах внутренних дел как функция управления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1974.

193. *Атмажитов В.М.* Взаимодействие аппаратов уголовного розыска с другими службами горрайорганов внутренних дел при раскрытии преступлений и пути его дальнейшего совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980.

194. *Ахмедов А.Г.* Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия убийств по найму: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001.

195. *Батаев И.А.* Оперативно-розыскное и криминалистическое обеспечение процесса расследования краж из квартир граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1998.

196. *Ведров С.Ю.* Взаимодействие оперативных подразделений ФСИН России с иными субъектами ОРД в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в местах лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006.

197. *Вязовец Р.Н.* Использование информационных технологий в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

198. *Галахов С.С.* Основы предупреждения преступлений подразделениями криминальной милиции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.

199. *Голубовский В.Ю.* Теория и практика информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности подразделений криминальной милиции: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001.

200. *Грищенко А.И.* Взаимодействие между аппаратами уголовного розыска и оперативными аппаратами ИТУ в предупреждении рецидива преступлений со стороны лиц, освобожденных из исправительно-трудовых учреждений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987.

201. *Дубовик О.Л.* Принятие решения в механизме преступного поведения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976.

202. *Еремин С.В.* Криминалистические проблемы реализации оперативно-розыскной информации в розыскной деятельности следователя: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

203. *Захарцев С.И.* Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004.

204. *Захарченко С.Н.* Оперативно-розыскные меры по предупреждению и раскрытию преступлений в исправительных колониях-поселениях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

205. *Канцарин Ф.Г.* Взаимодействие организационно-трудовых учреждений с милицией и общественностью в предупреждении пре-

ступлений со стороны освобожденных от наказания: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970.

206. *Кваша Ю.Ф.* Теория и практика оперативно-розыскной деятельности в системе ИТУ: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995.

207. *Козловский А.Ю.* Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе расследования таможенных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

208. *Лаевский Г.Г.* Научные основы и пути совершенствования оперативно-розыскной деятельности по борьбе с лицами, ведущими антиобщественный паразитический образ жизни: дис. ... д-ра юрид. наук в виде науч. докл. М., 1991.

209. *Лекарь А.Г.* Предотвращение преступлений органами охраны общественного порядка (исследование правовых, организационных и тактических основ деятельности органов охраны общественного порядка по предотвращению преступлений): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1967.

210. *Лимонов В.Н.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика мошенничества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.

211. *Масленников К.И.* Оперативно-розыскные и криминологические проблемы предупреждения насильственных действий сексуального характера: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999.

212. *Наливайченко О.М.* Правовые и организационные проблемы оперативно-розыскной профилактики в исправительно-трудовых колониях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988.

213. *Некрасов А.П.* Пенитенциарный рецидив в исправительных учреждениях: теория исследования и меры противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005.

214. *Николайченко В.В.* Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления (криминалистическая теория и практика): дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006.

215. *Овчинников Г.А.* Оперативно-розыскное противодействие преступлениям, совершаемым в сфере потребительского рынка: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001.

216. *Писарев В.Б.* Организационные и правовые основы работы самодетельных организаций осужденных: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979.

217. *Поляков М.П.* Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2002.

218. *Понкратов В.А.* Организация деятельности исправительных учреждений и следственных изоляторов по предупреждению побегов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005.

219. *Рубцов И.И.* Криминалистическая характеристика преступлений как элемент частных методик расследования: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001.

220. *Смагоринский Б.П.* Теоретические и организационно-тактические основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по охране личной собственности от преступных посягательств: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990.

221. *Сорокин А.Е.* Взаимодействие как категория материальной диалектики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969.

222. *Фальченко А.А.* Правовые и организационно-тактические проблемы использования аппаратами БХСС возможностей оперативно-розыскной деятельности в профилактике хищений социалистического имущества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985.

223. *Фатхуллин Р.Р.* Оперативно-розыскная деятельность по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009.

224. *Фирсов В.В.* Оперативно-розыскное предупреждение и оперативно-розыскное сопровождение расследования хищений в кредитно-банковской сфере: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000.

225. *Ходанов А.И.* Организационно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности таможенных органов в борьбе с контрабандой культурных ценностей: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

226. *Чулахов В.И.* Навыки и привычки человека как источник криминалистически значимой информации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

227. *Шахматов А.В.* Агентурная работа в оперативно-розыскной деятельности (теоретико-правовое исследование российского опыта): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005.

V. Комментарии, словари, справочники

228. Большая советская энциклопедия: в 30 т. Т. 5 / гл. ред.: А.М. Прохоров. 3-е изд. М., 1971.

229. Большой энциклопедический словарь / гл. ред.: А.М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000.

230. Бриллиантов А.В., Курганов С.И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2011.

231. Вагин О.А., Исиченко А.П., Чечетин А.Е. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). М., 2009.

232. Информация о деятельности уголовно-исполнительной системы: стат. сб. 1999–2003. Тверь, 2004.

233. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Зубкова. М., 2004.

234. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный). 4-е изд., перераб. / под ред. А.И. Зубкова. М., 2008.

235. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.И. Селиверстова. М., 2011.

236. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / науч. ред.: А.С. Михлин. М., 2008.

237. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. И.Л. Трунова. М., 2006.

238. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова и др. / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010.

239. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 7-е изд., перераб. и доп. / отв. ред.: А.И. Рарог. М., 2011.

240. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. М., 2010.

241. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., испр., перераб. и доп. / под ред. А.И. Чучаева. М., 2010.

242. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред.: В.И. Радченко; науч. ред.: А.С. Михлин, В.А. Казакова. М., 2008.

243. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 7-е изд., перераб. и доп. / отв. ред.: В.М. Лебедев. М., 2007.

244. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 3-е изд., изм. и доп. / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 2000.

245. *Малинин В.Б., Смирнов Л.Б.* Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: науч.-практ. коммент. (постатейный). М., 2011.

246. *Наумов А.В.* Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный) / под ред. Г.М. Резника. М., 2005.

247. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. 17-е изд. М., 2003.

248. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2011 года): информ.-аналит. сб. Тверь, 2012.

249. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2004 года). информ.-аналит. сб. Тверь, 2005.

250. Отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений и территориальных органов уголовно-исполнительной системы (сводный отчет по форме СБ-1). ГИЦ ФСИН России. Тверь, 2009.

251. Отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений и территориальных органов уголовно-исполнительной системы (сводный отчет по форме СБ-1). ГИЦ ФСИН России. Тверь, 2008.

252. Отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений и территориальных органов уголовно-исполнительной системы (сводный отчет по форме СБ-1). ГИЦ ФСИН России. Тверь, 2007.

253. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О.И. Чистякова. М., 1984.

254. Современная философия: словарь и хрестоматия. Ростов н/Д., 1995.

255. Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М., 1989.

256. Философский энциклопедический словарь. М., 1983.

257. Философский энциклопедический словарь. М., 2002.

258. *Шумилов А.Ю.* Краткая сыскная энциклопедия. Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная). М., 2000.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ

Таблица 1

Результаты анкетного опроса сотрудников исправительных учреждений*

№ п/п	Вопрос анкеты	Результаты в процентах
1	Какой опыт работы в учреждениях уголовно-исполнительной системы Вы имеете?	а) до 5 лет – 21 %; б) от 5 до 10 лет – 42 %; в) от 10 до 15 лет – 19 %; г) свыше 15 лет – 18 %
2	К какому виду начальствующего состава Вы относитесь?	а) рядовой и младший начальствующий состав – 37 %; б) средний начальствующий состав – 38 %; в) старший начальствующий состав – 25 %; г) высший начальствующий состав – 0 %
3	К какой службе Вы относитесь?	а) оперативная – 45 %; б) режима – 23 %; в) охраны и конвоирования – 27 %; г) другое – 5 %
4	Как часто Вы сталкиваетесь с преступлениями, совершаемыми осужденными к отбыванию наказания в виде лишения свободы?	а) очень часто – 4 %; б) скорее часто – 13 %; в) редко – 70 %; г) никогда – 13 %

* В анкетировании участвовал 121 сотрудник исправительных учреждений Северо-Западного федерального округа.

5	Как Вы относитесь к гуманизации уголовной политики?	а) положительно – 43 %; б) отрицательно – 51 %; в) затрудняюсь ответить – 6 %
6	Как Вы оцениваете возможность увеличения контингента лиц, для которых в качестве вида исправительного учреждения может назначаться колония-поселение?	а) положительно – 38 %; б) отрицательно – 37 %; в) затрудняюсь ответить – 25 %
7	Какие преступления, на Ваш взгляд, наиболее часто совершаются в колониях-поселениях?	а) насильственные – 11 %; б) корыстные – 10 %; в) побегі – 75 %; г) другое – 4 %
8	Как Вы считаете, возможна ли профилактика преступлений в колониях-поселениях оперативно-розыскными мерами?	а) да – 81 %; б) нет – 4 %; в) не знаю – 15 %
9	Как Вы считаете, является ли обоснованным наличие оперативных подразделений в колониях-поселениях?	а) да – 83 %; б) нет – 0 %; в) не знаю – 17 %
10	Согласны ли Вы с утверждением, что оперативно-розыскная деятельность в колониях-поселениях носит предупредительный (профилактический) характер?	а) да – 76 %; б) нет – 12 %; в) не знаю – 12 %
11	Каковы, на Ваш взгляд, причины преступности в колониях-поселениях?	а) недостатки организации деятельности администрации – 11 %; б) неэффективная оперативно-розыскная профилактика – 23 %; в) специфика отбывания наказания – 58 %; г) другое – 8 %

12	Какие меры наиболее эффективны, на Ваш взгляд, в борьбе с преступлениями в колониях-поселениях?	<p>а) ужесточение наказания – 34 %;</p> <p>б) оперативно-розыскная профилактика – 33 %;</p> <p>в) корректировка режима содержания – 12 %;</p> <p>г) повышение ответственности работодателей, привлекающих к работе осужденных-поселенцев – 7 %;</p> <p>д) другое – 14 %</p>
13	Какие ограничения необходимо ввести для осужденных-поселенцев?	<p>а) ограничить количество посылок – 0 %;</p> <p>б) ограничить свидания – 3 %;</p> <p>в) запретить (ограничить) наличные деньги – 47 %;</p> <p>г) другое – 50 %</p>
14	Нужно ли отменить запрет на мобильную связь у осужденных-поселенцев?	<p>а) да – 43 %;</p> <p>б) нет – 35 %;</p> <p>в) не знаю – 22 %</p>
15	Считаете ли Вы необходимым использовать опрос с применением полиграфа для более эффективного предупреждения преступлений и правонарушений среди осужденных-поселенцев?	<p>а) да – 76 %;</p> <p>б) нет – 5 %;</p> <p>в) не знаю – 19 %</p>

**Результаты анкетного опроса осужденных,
отбывающих наказание в колониях-поселениях***

№ п/п	Вопрос анкеты	Результаты в процентах
1	Как часто Вы сталкиваетесь с преступлениями, совершаемыми осужденными к отбыванию наказания в виде лишения свободы?	а) очень часто – 0 %; б) скорее часто – 0 %; в) редко – 100 %; г) никогда – 0 %
2	Как Вы относитесь к гуманизации уголовной политики?	а) положительно – 100 %; б) отрицательно – 0 %; в) затрудняюсь ответить – 0 %
3	Как Вы оцениваете возможность увеличения контингента лиц, для которых в качестве вида исправительного учреждения может назначаться колония-поселение?	а) положительно – 83 %; б) отрицательно – 10 %; в) затрудняюсь ответить – 7 %
4	Какие преступления, на Ваш взгляд, наиболее часто совершаются в колониях-поселениях?	а) насильственные – 30 %; б) корыстные – 33 %; в) побеги – 37 %; г) другое – 0 %
5	Как Вы считаете, возможна ли профилактика преступлений в колониях-поселениях оперативно-розыскными мерами?	а) да – 54 %; б) нет 40 %; в) не знаю – 6 %
6	Как Вы считаете, является ли обоснованным наличие оперативных подразделений в колониях-поселениях?	а) да – 87 %; б) нет – 8 %; в) не знаю – 5 %

* Анкетирование проведено со 168 осужденными, отбывающими наказание в колониях-поселениях, расположенных на территории Северо-Западного федерального округа.

7	Согласны ли Вы с утверждением, что оперативно-розыскная деятельность в колониях-поселениях носит предупредительный (профилактический) характер?	а) да – 39 %; б) нет – 40 %; в) не знаю – 21 %
8	Каковы, на Ваш взгляд, причины преступности в колониях-поселениях?	а) недостатки организации деятельности администрации – 25 %; б) неэффективная оперативно-розыскная профилактика – 38 %; в) специфика отбывания наказания – 20 %; г) другое – 17 %
9	Какие меры наиболее эффективны, на Ваш взгляд, в борьбе с преступлениями в колониях-поселениях?	а) ужесточение наказания – 26 %; б) оперативно-розыскная профилактика – 14 %; в) корректировка режима содержания – 41 %; г) повышение ответственности работодателей, привлекающих к работе осужденных-поселенцев – 9 %; д) другое – 9 %
10	Нужно ли отменить запрет на мобильную связь у осужденных-поселенцев?	а) да – 92 %; б) нет – 1 %; в) не знаю – 7 %
11	Считаете ли Вы необходимым использовать опрос с применением полиграфа для более эффективного предупреждения преступлений и правонарушений среди осужденных-поселенцев?	а) да – 56 %; б) нет – 40 %; в) не знаю – 4 %

Диаграмма 1

Характеристика лиц, содержащихся в колониях-поселениях

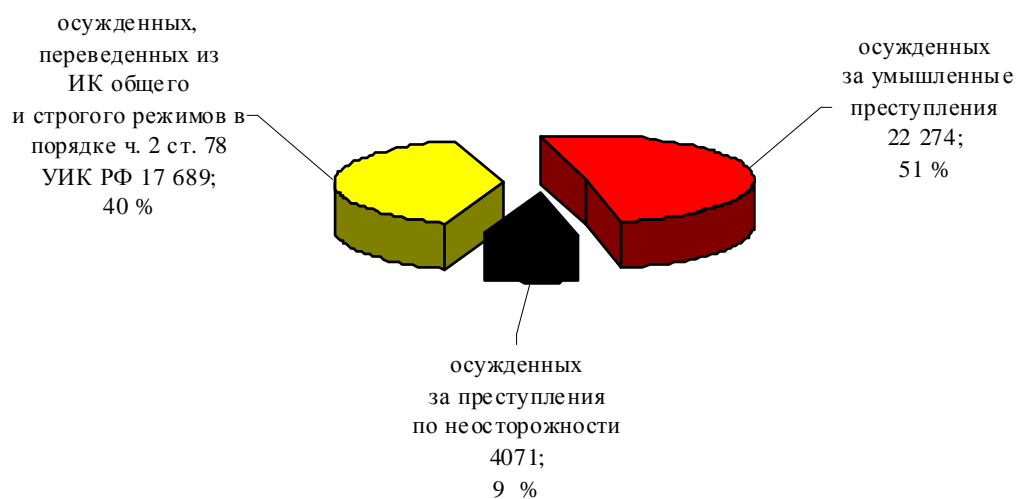
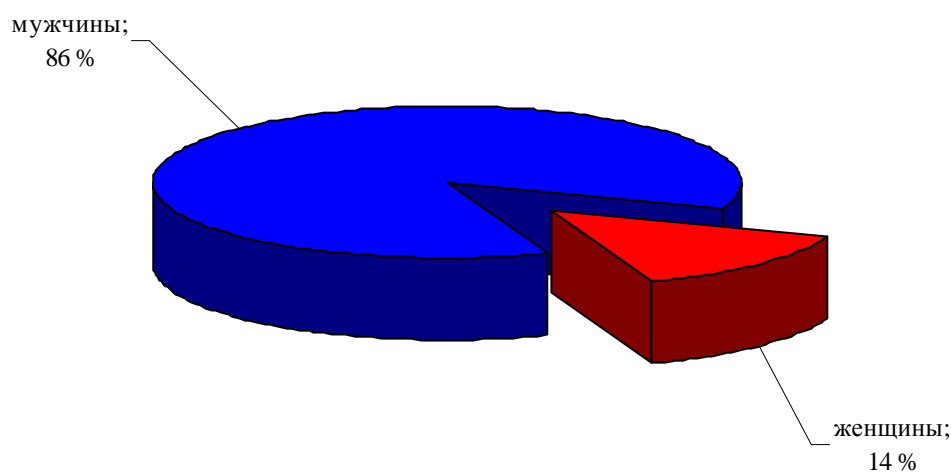

Диаграмма 2

Гендерная структура осужденных

Структура преступности в колониях-поселениях

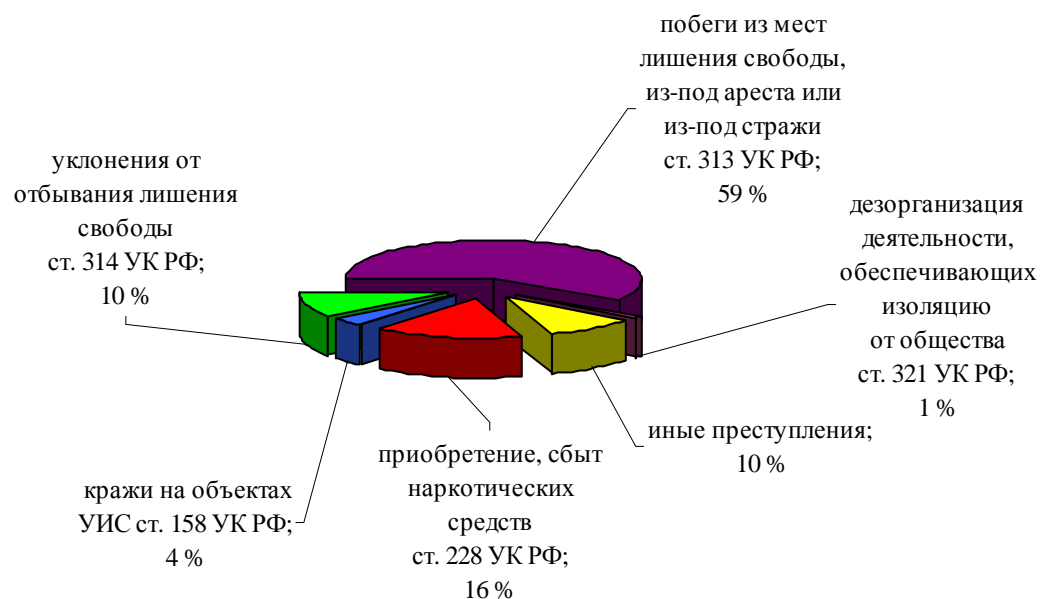
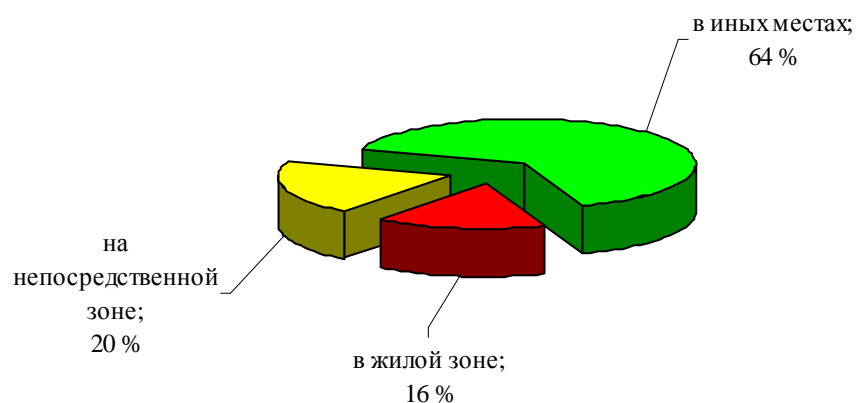
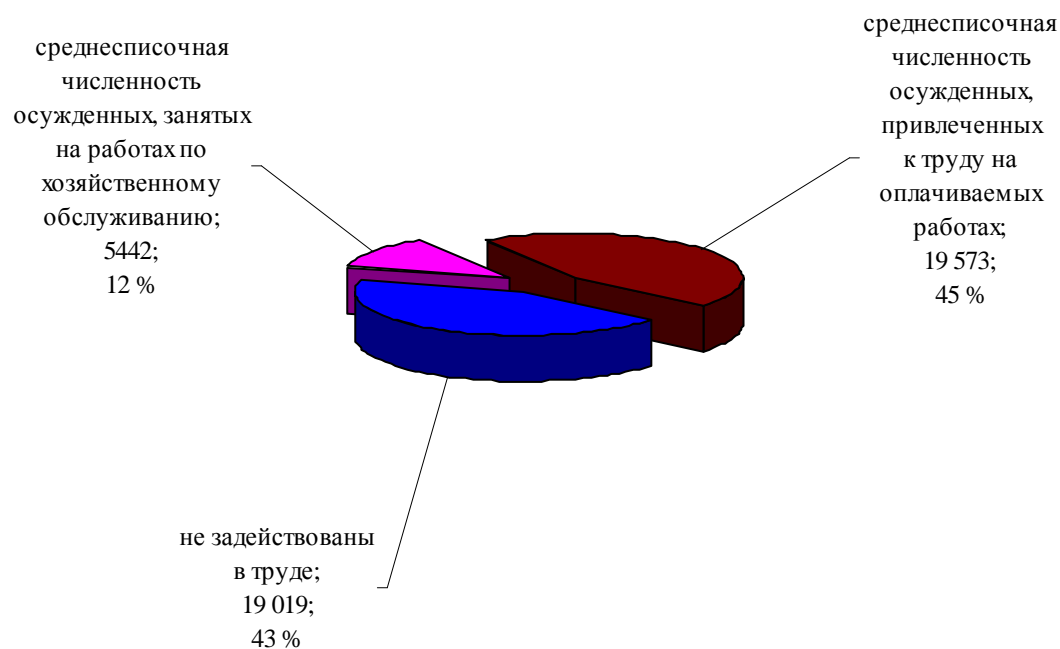

Диаграмма 4

Территориальное распределение преступлений, совершенных спецконтингентом колоний-поселений

Структура трудовой занятости осужденных, содержащихся в колониях-поселениях

МЕТОДИКА ПОЛИГРАФНЫХ ПРОВЕРОК (СКРИНИНГ) ОСУЖДЕННЫХ В УСЛОВИЯХ КОЛОНИИ-ПОСЕЛЕНИЯ

1. Применение метода полиграфных проверок (скрининг) с целью диагностики нарушений условий отбывания наказания в условиях колонии-поселения.

Одна из сложных проблем, которая решается в ходе оперативно-розыскного предупреждения преступлений и правонарушений, – это выявление скрытой информации.

Для решения этой проблемы предложено и в экспериментальном порядке проведено оперативно-розыскное мероприятие «Опрос» с использованием полиграфа осужденных из числа отбывающих наказание в колонии-поселении.

Современный полиграф («lie detector» (англ.), или «детектор лжи» (рус.)) представляет собой комплексную компьютерную аппаратную методику измерения уровня психологического стресса у человека, что позволяет выявить скрытую информацию.

В основе использования полиграфа лежит тот факт, что чем весомее для человека определенная информация, которую он пытается скрыть, тем больше уровень стресса, что проявляется в изменении ряда физиологических показателей. Полиграф позволяет объективировать изменения в психологическом состоянии опрашиваемого на основании регистрации не менее пяти физиологических показателей.

На сегодняшний день существует более десятка различных теорий, в рамках которых рассматриваются методические проблемы полиграфных проверок. Наиболее известные из них:

– теория угрозы наказания. Сущность теории заключается в том, что угроза наказания за совершенное преступление является главным (но не единственным) фактором, который активизирует соответствующие реакции организма подозреваемого при проведении полиграфных проверок;

– теория активации. В основу этой теории положено утверждение, что каждый из поставленных вопросов имеет свой уровень активации нервных процессов в организме и, соответственно, будет иметь свой уровень реак-

ции, то есть значимые, связанные с преступлением вопросы сильнее активизируют нервную систему по сравнению с нейтральным вопросом;

– условно-рефлекторная теория. В основе этой теории лежит жизненный опыт человека, его знания, убежденность в том, что его вина влечет за собой уголовное наказание, и в случае его разоблачения воображение ужасает возможной карой.

Общим практически для всех существующих теорий является то, что все реакции человека во время проведения полиграфного обследования рассматриваются как единый, неделимый комплексный процесс, а основным фактором, определяющим напряжение, является уровень мотивации и его психофизиологическое обеспечение.

Полиграфная проверка проводится в несколько этапов:

– на первом этапе полиграфолог (специалист полиграфа) осуществляет сбор и анализ информации о лице, которое опрашивается, изучает материалы личного дела и характеристики его поведения во время проведения предыдущего собрания;

– на втором этапе проводится предварительная беседа, целью которой является выяснение степени готовности лица к полиграфной проверке. На этом этапе опрашиваемый дает письменное согласие на проверку;

– на третьем этапе полиграфолог вносит необходимые изменения в формулировки вопросов тестов в связи со спецификой предыдущего служебного и жизненного опыта кандидата;

– на четвертом этапе проводится полиграфная проверка;

– на пятом этапе полиграфолог проводит анализ полученных полиграмм и дает заключение по существу поставленных перед ним задач.

Следует отметить, что результаты полиграфной проверки носят вероятностный характер. Информация, получаемая по результатам проверки, является своеобразным ориентиром и при необходимости проверяется в установленном порядке.

Полиграфные проверки имеют право проводить только лицензированные специалисты (полиграфологи), прошедшие соответствующую подготовку и обладающие профессиональным опытом. Лица, проходящие полиграфное проверку, вправе удостовериться в уровне профессиональной квалификации полиграфолога и наличии у него соответствующего действующего удостоверения (лицензии, сертификата), который дает право на проведение полиграфных проверок.

С целью предотвращения получения недостоверной информации полиграфолог должен сформулировать вопросы тестов на основании полученного задания по следующим требованиям:

– вопросы (и каждое слово в них) должны быть четкими и ясными, недвусмысленными, понятными для обследуемого лица;

– вопросы должны задаваться предельно просто, в них не должно быть формулировок, которые допускают двойное толкование;

– значимые вопросы, которые используются в конкретном тесте, должны быть ограничены одной тематикой с другими вопросами этого теста.

Основной блок методик, используемых в полиграфных проверках, можно разделить на две группы: прямые и косвенные методы.

Косвенный метод основан на предъявлении опрашиваемому в форме косвенных вопросов информации о возможных негативных мотивационных устремлениях. Альтернативные ответы должны быть гомогенные со значимым (критическим) вопросом. Критический вопрос нельзя выделять голосом. Для лица, которое не имеет скрытой негативной мотивации, все ключевые моменты и сведения должны выглядеть правдоподобно, а лицо, имеющее скрытую негативную мотивацию, должно воспринимать каждую ключевую позицию как часть своих истинных мотивов и совершенных действий.

Прямой метод полиграфных проверок основывается на предъявлении вопросов в обвинительной форме, обращенных непосредственно к конкретной личности.

При проведении полиграфных проверок осужденных в условиях колонии-поселения целесообразно использовать тесты косвенного метода. Этот метод в интерпретации русских полиграфологов получил название поискового.

Поисковые тесты позволяют выявить значимые реакции человека, обследуемого по широкому спектру вопросов, в том числе тех, которые выходят за рамки поставленных задач, и детализировать полученные реакции. Поисковые тесты могут быть двух видов:

– неклассический непрямой тест (поисковый), структурно и функционально повторяющий обычный, классический косвенный тест, но содержащий в вопросе прямое обращение к обследуемому лицу. Полиграфная проверка при этом производится в поисковом режиме. Как правило, этот тест задается первым с целью выявления возможных служебных нарушений лица, скрытой информации о совершении преступлений;

– классический косвенный тест, проведенный в поисковом режиме, являющийся дополнительным. Он предназначен для получения дополнительной информации, которую другим путем получить невозможно.

Применение отдельных специализированных психодиагностических тестов в процессе проведения полиграфной проверки позволяет оценить направленность личности осужденного, профессионально-деловые качества, отношение к людям, нравственные особенности, наличие негативизма, комплекса вины и уровень конформности. Полученная информация используется полиграфологом при проведении бесед до теста и после него и находит отражение в итоговом заключении.

Помещение, где проводится обследование, и его обстановка должны соответствовать определенным требованиям. Так, в этом помещении не должны находиться посторонние люди: только проверяемое лицо и полиграфолог. Нужно исключить влияние таких внешних раздражителей, как телефонные звонки, шум улицы и громкие разговоры. Стены помещения должны быть окрашены в пастельные тона и не должны иметь возможных раздражителей (плакаты, картины, календари и т. д.).

Полиграф должен находиться рядом с лицом проверяемого, ни в коем случае не за его спиной.

Проверяемое лицо сидит в кресле. Руки с прикрепленными датчиками располагаются на подлокотниках.

Проверяемому лицу предлагается сидеть спокойно и смотреть вперед. Полиграфолог должен постоянно следить за поведением и действиями проверяемого лица и вносить коррективы в вопрос в процессе проверки. Желательно также использовать аудио- и видеозапись, но только с согласия проверяемого лица.

Для повышения эффективности полиграфологической проверки необходимо обеспечить полиграфолога максимально возможным количеством детальной информации об обстоятельствах, которые дополнительно подлежат проверке, что позволит приблизить вероятность заключения до 100 % и практически исключить ошибки. В случае выявления скрытой негативной информации полиграфологу необходимо продолжить опрос с целью дальнейшего склонения осужденного к предоставлению правдивых объяснений.

В процессе полиграфологической проверки осужденных в условиях колонии-поселения полиграфолог использует стандартный блок тестов скрининговой проверки, предусматривающий следующие тесты:

- выявление информации о возможных коррупционных связях осужденного с сотрудниками колонии-поселения;
- выявление фактов употребления наркотических веществ;
- выявление фактов употребления алкоголя;

- информация о возможной подготовке к побегу;
- выявление конфликтных ситуаций во время отбывания наказания;
- выявление фактов проноса запрещенных предметов;
- выявление фактов хранения запрещенных предметов;
- выявление фактов совершения краж.

2. Базовый блок теста скрининговой проверки осужденных в колонии-поселении. Скрининг 1:

- н Вы родились в _____ году
- н Мы находимся в поселке Крюки
- к Вы боитесь проверки на полиграфе
- р Вы употребляли алкоголь во время отбывания наказания
- р Вы когда-нибудь употребляли наркотики во время отбывания наказания
- р У Вас есть коррупционные связи с сотрудниками учреждения
- р Вы когда-нибудь проносили запрещенные предметы на территорию исправительного учреждения
- р Вы когда-либо совершали преступления во время отбывания наказания
- р Вы когда-нибудь готовились к совершению побега
- р У Вас были серьезные конфликты во время отбывания наказания
- р Вы когда-нибудь хранили запрещенные предметы во время отбывания наказания
- р Вы когда-нибудь совершали кражи во время отбывания наказания
- вк Вы намеренно скрыли какую-либо информацию о себе в ходе беседы

Примечание: методика предназначена для использования только полиграфологами, имеющими соответствующую подготовку и опыт самостоятельной работы. Вопросы предложенных тестов могут быть использованы в качестве релевантных и контрольных вопросов в прямых тестах, принятых к использованию.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВОПРОСОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В КОЛОНИЯХ-ПОСЕЛЕНИЯХ	
§ 1. Ретроспективный анализ вопросов оперативно-розыскного предупреждения преступлений в колониях-поселениях	6
§ 2. Правовая регламентация оперативно-розыскного предупреждения преступлений в колониях-поселениях на современном этапе	31
§ 3. Оперативно-розыскная характеристика преступлений в колониях- поселениях.....	50
Глава 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В КОЛОНИЯХ-ПОСЕЛЕНИЯХ	
§ 1. Информационно-аналитическое обеспечение оперативно-розыскного предупреждения преступлений в колониях-поселениях	83
§ 2. Комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на предупреждение преступлений, совершаемых в колониях-поселениях	97
§ 3. Формы взаимодействия оперативных аппаратов колоний-поселений с другими службами, иными правоохранительными органами и организациями	116
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	131
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	141
ПРИЛОЖЕНИЯ	160

Научное издание

ЛУБКОВ Евгений Александрович

**ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В КОЛОНИЯХ-ПОСЕЛЕНИЯХ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
(ПРАВОВОЙ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ
И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)**

Монография

Редактирование и компьютерная верстка *М.А. Вокин*

Подписано в печать 15.10.2014. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Усл. печ. л. 10,9.
Уч.-изд. л. 8,6. Заказ № _____. Тираж ____ экз.

Отделение организационно-научной
и редакционно-издательской деятельности учебного отдела
Псковского филиала Академии ФСИН России

Отпечатано в отделении
информационно-технического обеспечения учебного отдела
Псковского филиала Академии ФСИН России
180004, г. Псков, Зональное шоссе, 28

ISBN 978-5-91748-010-7

